

THE WORLD OF ACADEMIA:

CULTURE, EDUCATION

2023
№ 9

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: ЭП № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

**The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2023
№ 9**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрин Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ян Цзин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА	19
---	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Мирнова М.Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	29
---	----

Пуленко Г.А., Карагодская Ю.С.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	36
--	----

Исмаилова Л.М., Мачукаева Л.Ш.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА	42
--	----

Масалова Е.В., Бульба А.Н.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	48
--	----

Шаповалова Л.И., Куфарова Т.Д.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ	56
---	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Yu Hongyang, Pisarenko Veronika I.

RETROSPECT AND PROSPECT: THE HISTORY OF CHINESE TEACHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT MODEL.....	65
--	----

Кудинова Л.Е.

КАРТИНА МИРА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПРОФЕССИИ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО	72
---	----

Малыгин А.А.

ОЦЕНИВАНИЕ ПРИ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛИ И ПОДХОДЫ	80
---	----

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Каширская И.К.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РЕАЛЬНОЕ ИЛИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ	97
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Непомнящий А.В., Нещадим И.О.

КОЛЛАБОРАТИВНАЯ РОБОТОТЕХНИКА В ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ	105
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	113
-------------------	-----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «Мир университетской науки: культура, образование».....	117
--	-----

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION**Yang Jing**

THEORETICAL APPROACHES AND EXPERIENCE OF RESEARCH INTO TRADITIONAL CHINESE COSTUME.....	19
--	----

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION**Mirnova Marina N.**

THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF PRACTICE-ORIENTED METHODOLOGICAL PREPARATION OF A BIOLOGY TEACHER IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION	29
---	----

Pulenko Galina A., Karagodskaya Yulia S.

ON SOME FEATURES OF FORENSIC LINGUISTICS	36
--	----

Ismailova Laila M., Machukaeva Liza S.

DEVELOPING CIVIL VALUES OF NORTH CAUCASUS YOUTH IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN SOCIOCULTURAL WORLD	42
--	----

Masalova Evgeniya V., Bulba Anastasia N.

DEVELOPING CREATIVE ABILITIES BY MEANS OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION	48
--	----

Shapovalova Larisa I., Kufarova Tatiana D.

METHODS OF USING VIDEO MATERIALS IN TEACHING GERMAN	56
---	----

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION**Yu Hongyang, Pisarenko Veronika I.**

RETROSPECT AND PROSPECT: THE HISTORY OF CHINESE TEACHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT MODEL.....	65
--	----

Kudinova Lyudmila E.

WORLDVIEW OF PRESCHOOL CHILDREN: PROFESSIONS OF THE PAST, PRESENT AND FUTURE.....	72
--	----

Malygin Alexey A.

ASSESSMENT OF STUDENTS IN MODERN HIGHER EDUCATION: OBJECTIVES AND APPROACHES	80
---	----

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONAL PSYCHOLOGY
AND THE HISTORY OF PSYCHOLOGY****Kashirskaya Irina K.**

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS WHO PREFER REAL OR ONLINE COMMUNICATION	97
---	----

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY**Nepomnyashchiy Anatoliy V.,****Neshchadim Irina O.**

COLLABORATIVE ROBOTICS IN EDUCATION: GOALS AND OPPORTUNITIES.....	105
---	-----

OUR AUTHORS	113
-------------------	-----

**Исмаилова Лайла Магомедовна,
Мачукаева Лиза Ширваниевна**

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА**

Вопрос о формировании гражданских ценностей является предметом пристального внимания философов, педагогов, социологов, а также всей системы социального воспитания, которая ориентирована на преодоление духовно-нравственного кризиса молодежи. Гражданские ценности современной российской молодежи как содержательный компонент их мировоззрения формируются на основе социальных, экономических, экологических, политических, мировоззренческих явлений, кризисов. В публикации отражены дискуссии по поводу необходимости создания в России единой идеологии при этом эта позиция обосновывается тем, что современная консолидация общества, призвана определить важные приоритеты его развития. Сегодня Россия стоит перед выбором, что предполагает усиления его экономической, научно-технической мощи, политического единства многонационального народа, формирования патриотизма в молодежной среде. Процессы консолидации молодежи Северного Кавказа должно осуществляться в контексте социокультурных преобразований в России, общих национальных ценностей при наличии этнокультурного разнообразия. Настоящая публикация написана в рамках государственного задания на тему: «Выработка и закрепление в сознании гражданских ценностей у молодежи, в контексте федеральных и региональных аспектов» (FZNU-2023-0002).

Каширская Ирина Константиновна

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
СТУДЕНТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НА РЕАЛЬНОЕ ИЛИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ**

Представлены результаты эмпирического исследования коммуникативной компетентности студентов. Мы предположили, что коммуникативная компетентность проявляется, в том числе, в уровне общительности и в направленности в общении. При этом коммуникативная компетентность будет различаться у студентов, предпочитающих общение в цифровой среде по сравнению со студентами, общающимися и занимающимися разными видами деятельности в условиях реального взаимодействия. Наибольшие различия наблюдаются в диалогической и авторитарной направленности в общении. Первая более характерна для студентов, предпочитающих реальное общение, а вторая – для студентов, предпочитающих виртуальное общение. Студенты, предпочитающие реальное общение оказались более общительными. Они проявляют больше эмоциональности в ситуациях общения, они чаще инициируют общение, более социально активны. Результаты могут использоваться в тренингах коммуникативных способностей, при коррекции сферы общения личности.

Кудинова Людмила Евгеньевна

**КАРТИНА МИРА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА: ПРОФЕССИИ ПРОШЛОГО,
НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО**

Одной из важных сфер в картине мира личности является сфера профессий. В статье раскрывается авторское понимание профессионально-ориентированной

картины мира детей, которая рассматривается с точки зрения ее структуры, включающей представления, знаки и символы, а также ценности профессий. Автор впервые представляет научный взгляд на содержание знакомства детей с миром профессий прошлого, настоящего и будущего. Особое внимание уделяется рассмотрению профессиональных ценностей и надпрофессиональных компетенций.

Малыгин Алексей Александрович

**ОЦЕНИВАНИЕ ПРИ АТТЕСТАЦИИ
СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ
ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:
ЦЕЛИ И ПОДХОДЫ**

В условиях стремительного развития технологий машинного обучения, появления когнитивных помощников, с одной стороны, и остающейся по-прежнему актуальной проблема оценивания результатов обучения студентов при реализации компетентностно-ориентированных образовательных программ, с другой стороны, является важным определить цели и пересмотреть подходы к организации аттестационных процедур в высшем образовании. Прежде всего, речь идет о завершающем этапе освоения студентами образовательной программы – итоговой аттестации, по результатам которой принимаются управленческие решения и делаются выводы о качестве образования и подготовке специалистов. Целью данной работы является определение и обоснование четырех областей целевых ориентиров оценивания при итоговой аттестации – морально-нравственной, нормативной, содержательной и технологической, включая инструментарий. Определены условия, которые должны соблюдаться при организации итоговой аттестации, и обосновывается выбор в пользу многоэтапного адаптивного оценивания на основе бипарадигмальной методологии образовательных измерений как современной и эффективной процедуры, обеспечивающей объективность, независимость и сопоставимость получаемых оценок студентов.

**Масалова Евгения Владимировна,
Бульба Анастасия Николаевна**

**ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Целью данного исследования является разработка и анализ применения технологических этапов развития творческих способностей обучающихся средствами декоративно-прикладного искусства в учреждениях дополнительного образования. Задачи исследования заключались в выборе определенных творческих способностей, творчества и креативности для последующего применения как основополагающих для проектирования технологических этапов. Методология исследования основана на анализе психолого-педагогической литературы и научных статей в области методики преподавания декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного образования. В результате исследования представлена концептуальная модель, сформулированы и описаны технологические этапы, сделаны выводы об эффективности практического применении разработанной технологии для обучения декоративно-прикладному искусству в учреждениях дополнительного образования.

Мирнова Марина Николаевна

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ
БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье представлены основные направления и перспективы подготовки учителей биологии в условиях трансформации образования, а также связанные с этим проблемы и противоречия. Поиски путей решения возникших проблем в педагогическом предметном образовании рассмотрен на примере педагогического направления подготовки (биология и химия) Южного федерального университета. Методическая подготовка учителя биологии и химии – подготовка будущего учителя предметника к овладению профессиональными методическими компетенциями, необходимыми для успешной педагогической деятельности, для обеспечения качественного образования. Проанализировано состояние подготовки современного учителя биологии и химии, выявлены проблемы и предложены пути их решения. Развитие подготовки учителя биологии в вузе на педагогическом направлении имеет важное значение для обеспечения качественного образования в сфере биологической науки и укрепления образовательной системы.

**Непомнящий Анатолий Владимирович,
Нещадин Ирина Олеговна**

**КОЛЛАБОРАТИВНАЯ РОБОТОТЕХНИКА
В ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ**

В контексте парадигмы пост-неклассической науки и ее основной методологии – интегрального видения – рассматривается проблема использования коллаборативной робототехники в образовательных процессах. Показано, что темпы развития и применения роботизированных образовательных устройств и систем опережают темпы развития фактора осознанности в индивидуальном и коллективном сознании их пользователей, вследствие того, что периферийное сознание обучающихся все более фиксируется на упрощенных цифровых симуляциях действительности, а не на ее интегральных образах и не на ней самой. В связи с этим возникает сложная проблема развития у обучаемых мышления вывода умозаключений, которое в процессе их взаимодействия с упрощенными симуляциями действительности замещается мышлением выбора. Отсюда и задача поиска пути безопасного применения всех видов робототехнического информационного обеспечения образовательного процесса всех уровней, особенно ориентированных на детский возраст. Предложено решение этой задачи путем согласования уровней развития роботизированных средств обучения с уровнем развития периферийного сознания обучаемых. Обоснованы ограничения, пути и методы применения интеллектуальных роботов в образовании.

**Пуленко Галина Александровна,
Карагодская Юлия Сергеевна**

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Успех профессиональной деятельности юриста напрямую определяется уровнем его владения языком. Языковая личность правововеда, безусловно, формируется в рамках обучения в вузе, в том числе посредством взаимодействия студентов между собой и преподавательским составом и развивается в последующем в процессе качественной модификации ее структурных компонентов. В этой связи педагогическому составу необходимо внедрять на практических

занятиях публичные выступления, целью которых будет не столько изложение материала, а раскрытие личностных качеств будущего специалиста, возможность вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения по той или иной проблематике.

**Шаповалова Лариса Ивановна,
Куфарова Татьяна Денисовна**

**МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ**

В настоящее время в образовательном процессе видеоматериалы являются эффективным средством обучения. Аутентичность и разнообразие видеоматериалов способствует их популяризации в преподавании иностранных языков. Распространение визуальных медиа оказывает влияние на процесс преподавания иностранных языков. Живая реальная речь способствует развитию навыков говорения и аудирования. Видеоматериалы позволяют учащимся видеть жесты, мимику и другие невербальные знаки, помогающие в понимании контекста и смысла отдельных слов. Специфика использования видеоматериалов рассматривается с точки зрения дидактики немецкого языка как иностранного. Основная цель работы с видеоматериалами при обучении иностранному языку – поддержка учащихся в развитии визуальной компетенции – пятого навыка наряду с четырьмя традиционными навыками. Результаты исследования внедряются в учебный процесс в базовой школе № 60 г. Ростова-на-Дону, используются при подготовке студентов по дисциплине «Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков».

**Ю Хунъян,
Писаренко Вероника Игоревна**

**РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА:
ИСТОРИЯ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ**

Модель профессионального развития учителя является важной частью педагогического образования и ключевым звеном в формировании индивидуального стиля учителя, закреплении его профессиональных знаний и совершенствовании методов преподавания. Оглядываясь назад на ценностную коннотацию, мы исследуем эволюционные характеристики макропроекта от сотрудничества под руководством правительства к многопредметному сотрудничеству, развитие групп учителей от отдельных цепочек к интеграции и развитие отдельных учителей от пассивного учительского труда к активному образовательному творчеству. В перспективе нам необходимо углубить реформу модели профессионального развития учителей, внедрив инновации в рамках государственного макрорегулирования политики профессионального развития учителей, укрепив концепцию интеграции модели профессионального развития учителей и интегрируя элементы модели профессионального развития учителей. а также улучшение образовательных знаний учителей, методов преподавания и рефлексии преподавания.

Ян Цзин

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ
ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАДИЦИОННОГО
КИТАЙСКОГО КОСТЮМА**

В статье проанализирован опыт исследований традиционного китайского костюма в ракурсе анализа теоретических подходов, методологии исследования. Анализ проведенных исследований показал, что ученые приходят независимо друг от друга к общему выводу о синкретическом характере традиционной

культуры этноса и в вопросах ее изучения используют междисциплинарные методы. Соединение методов знакового анализа культуры с ее традиционным этнографическим изучением, культурологическим направлением представляет собой способ познания действительности на стыке ряда научных дисциплин. В свою очередь расширение круга эмпирических данных способствует получению более полной картины этнической специфики культуры в разные периоды и на различных уровнях ее функционирования. Выделены такие доминирующие ракурсы рассмотрения традиционного китайского костюма как историко-культурный анализ генезиса традиционного китайского костюма, ракурс изучения костюма как художественной и знаково-символической системы, ракурс отображения в костюме эстетических идеалов и традиционных ценностей, ракурс художественной традиции и др.

**Ismailova Laila M.,
Machukaeva Liza S.**

DEVELOPING CIVIL VALUES
OF NORTH CAUCASUS YOUTH
IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN
SOCIOCULTURAL WORLD

Keywords: worldview, youth, civic values, ethno-cultural values, Constitution of the Russian Federation, North Caucasus, traditions.

The paper raises the issue of developing civic values as the subject of close attention of philosophers, educators, sociologists, as well as the entire system of social education, which is focused on overcoming the spiritual and moral crisis of youth. According to the paper, civic values of modern Russian youth as a meaningful component of their worldview are developed via social, economic, environmental, political, ideological phenomena, crises. The article reflects discussions about the need to create the unified ideology in Russia, which is justified by the fact that modern consolidation of society is aimed at determining important priorities for its development. Today, Russia is facing a choice that implies strengthening its economic, scientific and technical power, political unity of the multinational state and instilling patriotism among young people. Consolidation of the youth of the North Caucasus should be considered in the context of socio-cultural transformations in Russia, through both common national values and ethno-cultural diversity. This research paper has been written within the framework of the state task on the topic: "Development and consolidation of civic values in the minds of young people in the context of federal and regional aspects (FZNU-2023-0002).

Kashirskaya Irina K.

COMMUNICATIVE COMPETENCE
OF STUDENTS WHO PREFER REAL
OR ONLINE COMMUNICATION

Keywords: communicative competence, communication references, level of sociability, communication in person, virtual communication, Internet communication.

The article presents results of an empirical study into students' communicative competence. The author assumes that communicative competence is manifested, among other aspects, in the level of sociability and in communication mode. According to the paper, communicative competence will differ among students who prefer communication in the digital environment compared to those who communicate and engage in different types of activities in person. The greatest differences can be observed in the dialogic and authoritarian attitude in communication. The first kind is more typical of students who prefer communication in person while the second is for students who prefer virtual communication. According to the research, students who opt for offline communication turn out to be more sociable. They show more emotional responses in communicative situations; more often initiate communication and are more socially active. The results of the research can be used in development of communicative skills as well as in correcting the sphere of personal communication.

Kudinova Lyudmila E.

**WORLDVIEW OF PRESCHOOL CHILDREN:
PROFESSIONS OF THE PAST,
PRESENT AND FUTURE**

Keywords: education sciences, axiosphere of preschool education, preschool children, professions of the future, supra-professional skills, advanced career guidance.

The article deals with one aspects of the worldview, i.e. the sphere of professions. The article reveals the author's understanding of the professionally-oriented picture of the world of children which is considered from the point of view of its structure that includes implications, signs and symbols, as well as the value of certain professions. The author looks at the content of children's acquaintance with the world of professions of the past, present and future from the scientific viewpoint. Special attention is paid to professional values and supra-professional competencies.

Malygin Alexey A.

**ASSESSMENT OF STUDENTS
IN MODERN HIGHER EDUCATION:
OBJECTIVES AND APPROACHES**

Keywords: assessment, learning outcomes, competencies, educational measurements, biparadigm methodology, educational and professional standards, adaptive approach.

In the context of the rapid development of machine learning technologies, emergence of cognitive assistants, on the one hand, and the relevant problem of assessing student learning outcomes within competence-based educational programs, on the other hand, it is important to define assessment objectives in higher education. The authors dwell on final qualification assessment of students, on the results of which management decisions are made and conclusions are drawn about the quality of education and training of specialists. The purpose of this article is to identify and justify four areas of assessment objectives for final competency assessment, such as moral, normative, content and technological aspects. The author describes certain conditions that must be met when organizing the final assessment procedures and the choice in favor of multi-stage adaptive assessment on educational measurement biparadigm methodology is substantiated as a modern and effective procedure that ensures objectivity, independence and comparability of students' grades.

Masalova Evgeniya V., Bulba Anastasia N.

**DEVELOPING CREATIVE ABILITIES BY MEANS
OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN
INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION**

Keywords: education, development, creativity, decorative and applied arts, additional education.

The purpose of this study is to work out and analyze application of technological stages for development of students' creative abilities by means of decorative and applied arts in institutions of additional education. The authors define creativity and creative skills for subsequent application as fundamental terms for defining technological stages. The research methodology is based on the analysis of psychological and pedagogical literature and scientific articles in the field of teaching methods

of decorative and applied arts in the system of additional education. As a result of the research, the authors present a conceptual model and technological stages. The authors draw conclusions on effective practical application of the developed approach for teaching decorative and applied arts in institutions of additional education.

Mirnova Marina N.

**THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS
OF PRACTICE-ORIENTED METHODOLOGICAL
PREPARATION OF A BIOLOGY TEACHER
IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION
OF PEDAGOGICAL EDUCATION**

Keywords: methodological preparation, teacher of biology and chemistry, subject teacher, transformation of education, pedagogical education, reforming of education, methodological science, methodological training.

The article presents the main directions and prospects of biology teachers' preparation in the context of education transformation, as well as related problems and contradictions. The author searches for ways to solve the problems in pedagogical subject education through the example of pedagogical major (Biology and Chemistry) of Southern Federal University. Methodological preparation of a teacher of biology and chemistry implies preparation of a future subject teacher for mastering professional competencies necessary for successful pedagogical activity aimed at high-quality education. The author analyzes the state of a modern teacher of biology and chemistry preparation, identifies some problems and proposes ways to solve them. According to the paper, high quality preparation of biology teachers at the university is important for ensuring high quality education in the field of biological science and strengthening educational system in general.

**Nepomnyashchiy Anatoliy V.,
Neshchadim Irina O.**

**COLLABORATIVE ROBOTICS
IN EDUCATION:
GOALS AND OPPORTUNITIES**

Keywords: consciousness, development, reality, education, collaborative robotics, simulations.

The authors consider the problem of using collaborative robotics in educational processes in the context of the paradigm of post-non-classical science and its main methodology, i.e. integral vision. According to the paper, the pace of development and use of robotic educational devices and systems is ahead of the pace of development of the awareness factor in the individual and collective consciousness of their users. It is connected to the fact that the peripheral consciousness of students is increasingly fixed on simplified digital simulations of reality, neither on its integral images and nor on itself. In this regard, a complex problem arises of the development of thinking aimed at making conclusions in the trainees, which in the process of their interaction with simplified simulations of reality is replaced by the thinking of choice. Hence, the task of finding a way to safely use all types of robotic information support for all education levels, especially those focused on childhood. The authors suggest a solution to the above mentioned problem by means of coordinating levels of the robotic learning tools development with the level of student individual consciousness development. The limitations, ways and methods of using intelligent robots in education are justified. A solution to this problem is proposed by matching the levels of development of robotic learning aids with the level of development of peripheral consciousness of trainees.

**Pulenko Galina A.,
Karagodskaya Yulia S.**

ON SOME FEATURES OF FORENSIC LINGUISTICS

Keywords: language personality, communication, language consciousness, thesaurus, cognitive level, professional argumentation, special vocabulary, interpretation.

Success of a lawyer's professional activity is directly determined by his level of language proficiency. According to the article, linguistic personality of a lawyer is formed during the university course of studies, including through the interaction of students with each other and with the teaching staff and develops subsequently in terms of qualitative modification of its structural components. In this regard, teachers should introduce public speeches into practical classes the purpose of which will be not so much the presentation of the material, but the disclosure of the personal qualities of a future specialist, the ability to conduct a discussion and convincingly express points of view on a particular issue.

**Shapovalova Larisa I.,
Kufarova Tatiana D.**

METHODS OF USING VIDEO MATERIALS IN TEACHING GERMAN

Keywords: video materials, educational video materials, video content, communication, culture, linguistic and cultural aspect, technological progress, visual competence.

According to the article, video materials are an effective means of teaching foreign languages. Authenticity and variety of video materials contributes to their wide use. Spread of visual media has a certain impact on the process of teaching foreign languages. Live real speech promotes development of speaking and listening skills. Video materials enable students to see gestures, facial expressions and other non-verbal signs that help in understanding the context and meaning of separate words. Specific aspects of the use of video materials are considered from the point of view of teaching the German language as a foreign language. The main purpose of working with video materials when teaching a foreign language is to support students in the development of visual competence – the fifth skill along with four traditional skills. The results of the study are being implemented in the educational process at secondary school No. 60 in Rostov-on-Don, used in the preparation of students in the discipline “Linguodidactics and methods of teaching foreign languages”.

Yang Jing

THEORETICAL APPROACHES AND EXPERIENCE OF RESEARCH INTO TRADITIONAL CHINESE COSTUME

Keywords: traditional Chinese costume, theoretical approaches, research methodology, experience of theoretical analysis, research experience, ethnocultural traditions, historical and cultural analysis

The article analyzes the experience of research into traditional Chinese costume from the perspective of the analysis of theoretical approaches and research methodology. The conducted research has shown that researchers independently come to the

common conclusion about the syncretic nature of the traditional culture of an ethnic group and use interdisciplinary methods for its study. Combining the methods of symbolic analysis of culture with its traditional ethnographic study, cultural studies, is a way of cognizing reality at the junction of a number of scientific disciplines. In turn, the expansion of the range of empirical data contributes to obtaining a more complete picture of the ethnic specifics of culture in different periods and at different levels of its functioning. Such dominant angles of consideration of traditional Chinese costume as historical and cultural analysis of its genesis, the perspective of studying costume as an artistic and symbolic system, the perspective of displaying aesthetic ideals and traditional values in costume, the perspective of artistic tradition are covered in the paper.

**Yu Hongyang,
Pisarenko Veronika I.**

**RETROSPECT AND PROSPECT:
THE HISTORY OF CHINESE TEACHER
PROFESSIONAL DEVELOPMENT MODEL**

Keywords: China, teacher professional development model, retrospect, prospect.

The teacher professional development model is an important part of teacher education and the key aspect in developing teacher's individual style, consolidating their professional knowledge, and improving their teaching methods. In retrospect to value connotations, the article explores the evolutionary characteristics of the macro design from government-led to multi-subject collaboration, the development of teacher groups from scattered groups to integration, and the development of individual teachers from passive to active professionals. As for the prospective view, the authors claim the need to deepen the reform of the teacher professional development model by innovations from the governmental macro-regulation of teacher professional development policies, strengthening the integration concept of teacher professional development model, and integrating the elements of the teacher professional development model, as well as improving teachers' knowledge, teaching techniques, and reflection on teaching.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Ян Цзин.** Теоретические подходы и опыт исследований традиционного китайского костюма

УДК 391+7.048+37.01
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-19-26

Ян Цзин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА

Ключевые слова: традиционный китайский костюм, теоретические подходы, методология исследования, опыт теоретического анализа, опыт исследования, этнокультурные традиции, историко-культурный анализ

Феномен традиционного национального китайского костюма представляет интерес для целого ряда отраслей научного знания (истории, культурологии, этнологии, этнопсихологии, социальной философии, педагогики, искусствоведения и т.д.). Очевидно, что для любого ракурса рассмотрения традиционного китайского костюма необходимо формировать междисциплинарную теоретическую базу исследований. Для решения исследовательских задач в проблемном поле искусствоведения мы обратились, прежде всего, к диссертационным работам в области искусствоведения, культурологии, эстетики, философии и др. Мы проанализировали результаты таких исследований как «Этнокультурные традиции национального костюма в дизайне современной китайской одежды» Ли Су (искусствоведение, 2010), «Эволюция китайского костюма в северном Китае как репрезентация социокультурных кодов картины мира» Хэ Жизнь (искусствоведение, 2010), «Китайские благопожелательные орнаменты в декоративно-прикладном искусстве династий Мин и Цин» Песчанской Е.В (искусствоведение, 2013), «Маньчжурский костюм эпохи династии. Цин» Николаевой В.Б (история, 2006), «Система текстильного орнамента в искусстве Китая» Тянь Хэ (искусствоведение, 2011), а также «История китайской эстетики» Чжан Фа (2020), «Краткая история китайской философии» Фэн Юлан (2020). Анализ проведенных исследований показал, что исследователи приходят независимо друг от друга к общему выводу о синкретическом характере традиционной культуры этноса и в вопросах ее изучения используют междисциплинарные методы. Соединение методов знакового анализа культуры с ее традиционным этнографическим

изучением, культурологическим направлением представляет собой способ познания действительности на стыке ряда научных дисциплин. В свою очередь расширение круга эмпирических данных способствует получению более полной картины этнической специфики культуры в разные периоды и на различных уровнях ее функционирования. Современные исследователи (Жао Шанкун, 2006) опираются в свою очередь на труды Л.П. Сычева и В.Л. Сычева, П.Г. Богатырева, Т.В. Козловой и др. о костюме как о художественной и знаково-символической системе, которая помимо утилитарных функций обеспечивает выражение социального и имущественного статуса, образных характеристик, транслирующих представления об идеальном образе человека в данной культуре; на труды В.П. Бранского, М.С. Кагана, Ю.Б. Борева, В.В. Бычкова и др. об эстетическом идеале как эталонном представлении о красоте, обусловленном природно-биологическими, эстетическими, гендерными стереотипами и системой ценностей, выработанных в конкретной культуре; в процессе ее духовного и материального развития; на труды Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Т.Е. Шехтера, П.С. Гуревича и др. о художественной традиции как способе осуществления преемственности, в котором интегрируются тенденции творческой деятельности прошлого, имеющие значение для современного развития, как о форме коллективной памяти нации и как предпосылке и условию сохранения ее исторической идентичности и др.

Культура одежды относится к отражению человеческого материального производства и идеологической культуры, где через одежду можно проследить процесс человеческого развития и эволюции. Одежда – это не только

объективное материальное существование, но и отражение накопления человеческой культуры, которая стала символом социальной цивилизации в разные периоды. С точки зрения особенностей китайской истории, культура одежды глубоко связана с историей, наукой и искусством в каждый период времени. Однако изучение истории и культуры китайского костюма началось поздно. В 1979 году работа «Исследование китайского древнего костюма» Шен Конгвена стала символом начала научной работы этой области, и до сих пор, хотя корреляционные исследования достигли больших успехов по сравнению с огромной историей одежды Китая, исследования в области теории одежды все еще нуждаются в совершенствовании. Тема развития традиционного костюма является относительно распространенной, отсутствие изучения культуры одежды эпохи за одеждой и отсутствие углубленных исследований художественной теории в сочетании с культурой эпохи.

«Исследование традиционного древнего китайского костюма», Шена Конгвена (Шэнь, 1997), открыло новую главу в изучении культуры древнего китайского костюма. Кроме того, после реформы и открытия Китая общество придавало большое значение китайской национальной культуре и постоянно обновляло археологические данные в области традиционного костюма, большое количество ученых-исследователей посвятили себя этому и опубликовали серию монографий, таких как Сунь Цзи «Коллекция древнекитайского общественного мнения и одежды» (Издательство культурных реликвий), Хуа Мэй «одежда и китайская культура» (народное издательство), «История китайской одежды» (Тяньцзиньское народное издательство), Хуа Мэй «о культуре одежды» (Тянь-

цзиньское народное художественное издательство), «культура народной одежды» (Тяньцзиньское народное издательство), Хуан Нэнфу и Хуан Цзюань, «история древних китайских костюмов» (Китайская туристическая пресса), «Царство одежды» Ван Вейди, «культура китайской одежды» Чжан Чжичуня (Чжан Чжичунь). Китайское текстильное издательство) и др. Среди них есть текстовые исследования по истории развития одежды; существуют исследования в сфере развития традиционной одежды с точки зрения эстетики, обычаев и культуры; существуют исследования системы костюмов. Большинство из вышеперечисленного сосредоточено на одном аспекте анализа и исследования одежды, начиная со стиля, цвета, рисунка, использования и аксессуаров для анализа реальности экономики, эстетики, обычаев и национальной интеграции в то время.

Не существует тематического исследования культуры одежды династии, которое было бы более репрезентативным в развитии китайской истории, для анализа, изучения и обобщения теоретической системы культуры китайской одежды в различных политических, экономических, культурных и религиозных условиях. При изучении древней культуры китайского костюма игнорируется дискуссия о тенденциях развития и перспективах развития современной культуры китайского костюма. Однако среди вышеперечисленных работ «Китайская культура одежды», написанная Чжан Чжичунем, и «Культура народной одежды», написанная Хуа Мэем, характеризуются сочетанием междисциплинарных теорий: Под руководством междисциплинарной теории китайская «Культура одежды» исследует культурный фон и внутреннюю взаимосвязь, лежащую в основе изменений в одежде, «Культура

ра народной одежды» также является классификацией исследований одежды профессора Хуа Мэя в области культурных исследований, направленной на создание нового знания дисциплины о культуре одежды.

Исследование китайской традиционной культуры одежды можно разделить на четыре уровня:

Во-первых, чтобы разобраться в истории древних китайских костюмов и разобраться в категориях костюмов. Такие, как «история древних китайских костюмов» Чжоу Сибао, «коллекция древних китайских костюмов» Сунь Цзи, «История китайских костюмов» Цзя Сицзэна, «история мировой моды» Ван Шоучжи и т. д. Во-вторых, это исследование одежды и исследование культуры одежды определенной династии. Такие, как исследования Чжан Шаня «Одежда династий Восточная Цзинь и Южная», исследования Чжан Бэйбэя «Одежда ханьской национальности в династии Сун», исследования Чжан Юя «Культура мужской одежды Китайской Республики», исследования Дай Пина «Культура китайской национальной одежды» и т. д. В-третьих, это исследование системы костюмов древних династий. Такие, как исследование Ву Айциня «О формировании системы одежды в эпоху до династии Цинь», исследование Ли Яня «О системе одежды в династии Чжоу», исследование Ван Сюэли «О системе одежды в династии Сун» и т. д. В-четвертых, используется форма сочетания междисциплинарных теорий для анализа соответствующих исследований культурной коннотации одежды снаружи и изнутри, а также в сочетании с обществом, политикой, экономикой и религией. Например, журнал «Культура народной одежды» Ру Хуамэя и «Культура китайской одежды» Чжана Чжичуня являются исследовательским планом Ма Шэнцзе для

исследовательского проекта «Культура китайской одежды» (Наука, искусство и мода, 2017). Эта статья представляет собой план проекта, составленный Пекинским институтом моды в связи с отсутствием исследований китайской одежды с культурного уровня в отечественных академических кругах. Исследовательский проект осуществляется в рамках создания многомерной и трехмерной структуры и подробной истории социальной жизни для изучения глубоких факторов, которые приводят к эволюции формы китайской одежды и культуры одежды со сменой династий.

Углубленное и систематическое теоретическое исследование китайской традиционной культуры одежды направлено не только на то, чтобы подчеркнуть глубокое культурное наследие Китая, но и на то, чтобы направить развитие и инновации современной китайской одежды и усилить международное влияние китайской национальной культуры в современную глобализацию в сфере одежды. Итак, как объединить китайскую культуру, китайскую традиционную культуру одежды и современный дизайн одежды? Как передать их дальше? Как добиться инноваций в дизайне одежды, впитывая и используя для справки? Как по-настоящему понять основы восточной и западной культуры, а не слепо копировать ее? Это будут чрезвычайно насущные проблемы, которые необходимо решить в настоящее время. В настоящее время международные исследования одежды в основном сосредоточены на инновационном дизайне современной одежды и исследованиях истории одежды. Существует мало исследований о культурной ценности современной китайской одежды. Международное исследование одежды уделяет больше внимания влиянию

китайского искусства и ремесел на западный дизайн. Существует относительно немного научных диссертаций, посвященных культурной ценности современной одежды Китая, и большинство из них посвящены защите истории одежды и национальной одежды. Немногие из них изучают феномен современного китайского дизайна одежды, такие как диссертации Хоу Цзеци «Об интернационализации китайской национальной одежды» (Хоу, 2011), но они недостаточно всесторонни и глубоки для полного изучения предмета.

Книга «Китайский шик», изданная американским дизайнером китайского происхождения Тань Юян (Вивьен Тань, 2000), состоит из девяти частей. Представляя опыт роста автора и процесс поиска вдохновения и творчества с Китаем в качестве темы дизайна, книга показывает совпадение выражения китайской и западной культуры Тань Юян через одежду. Хотя в этой книге нет глубокого и всестороннего анализа и краткого изложения современного китайского дизайна одежды, она позволяет западу глубже понять китайскую традиционную культуру через одежду; в книге «Китайский шик» (Восток встречается с Западом) (Валери, 1999), написанный Валери Стил и Джоном С. Мейджором, посвящен трансформации китайской одежды с точки зрения жителей Запада в период Китайской Республики, от маньчжурской и цинской одежды до одежды чонсам и Чжуншань, без каких-либо исследований и размышлений о современной китайской одежде. Ван Чжилинь из Сеульского университета, Корея, исследовал «культурные причины формирования современного китайского стиля под влиянием китайской традиционной культуры» (Ван Чжилинь, 2010), но специально не исследовал его методологию. Работы

на иностранном языке и связанные с ними статьи и периодические издания по этой теме будут подвергнуты дальнейшему поиску и изучению.

В настоящее время основные научные работы и диссертации, посвященные ценности китайской современной культуры одежды в Китае, делятся на следующие три аспекта:

Во-первых, это применение китайской традиционной культуры одежды в современном дизайне. Приложение здесь можно понимать как приложение в китайском и западном дизайне одежды. Например, применение У Си и просвещение китайского стиля в современном западном дизайне одежды (У Си, 2010), Чэнь Чуаньвэнь, интеграция китайских элементов и современного дизайна Лияна (Чэнь Чуаньвэнь, 2012), проникновение Ни Цзечэна и Цянь Синя в культурные элементы китайской традиционной одежды в европейскую брендовую одежду (Ни Цзечэн, Цянь Синь, 2006), их акцент склонен брать китайские традиционные модели одежды, стили и цвета в качестве отправной точки и применять их к китайскому и западному современному дизайну одежды, но они не провели углубленного исследования и резюме методологии китайского современного дизайна одежды. Во-вторых, это изучение того, как наследовать и развивать китайскую традиционную культуру одежды в современном обществе, то есть изучение перспектив развития китайской современной одежды. Сюй Вэй «О наследовании и развитии китайской культуры одежды» (2020), Ли Пин «О воссоздании китайских национальных элементов в современной моде (1997-2005)» (2022), «О методах дизайна одежды в китайском стиле» Ву Чуньшэна (2011), объединяющих традиции и моду, исследованиях Му Хуэйлинга о китайских традиционных

элементах моделирования и дизайне одежды (2006) и т.д. В этих статьях и периодических изданиях обсуждается направление и методология развития современной китайской одежды с разных точек зрения. Однако большинство из них сосредоточено на изучении репрезентации, а культурные исследования относительно слабы. В-третьих, сравнительное изучение применения китайской традиционной культуры одежды в современной китайской и западной одежде. Например, опубликованные журнальные статьи включают в себя «новый китайский стиль Юй Вэйхуа в западной моде» (2010), эстетическое влияние китайской одежды Пэн Миня на западную одежду (2008), Сунь Тао, анализ Ву Чжимина различий между восточными и западными дизайнерами одежды в использовании элементов китайской одежды (2005), различие Чу Яня, общение, воссоздание – анализ и сравнение создания одежды в западном и восточном стиле всемирно известными дизайнерами одежды (2001). и т.д. Большинство из вышеперечисленных исследований посвящено различным стилям дизайна одежды, вызванным культурными различиями между Китаем и Западом. Сравнительный анализ китайских и западных дизайнерских работ делает результаты исследования более интуитивно понятными и понятными, что стоит изучить, но всестороннего изучения современной китайской и западной теории дизайна одежды не существует.

Подводя итоги, можно сказать, что до сих пор исследование культурной ценности китайской традиционной и современной одежды не сформировало всеобъемлющего, нет систематического исследования, отсутствует теоретическая методология, и нет докторской диссертации, включающей это содержание. Содержание исследо-

ваний по этому предмету нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В условиях экономической глобализации международное влияние национальной культуры становится все более заметным. Влияние ценностей страны, культурных средств массовой информации и культурного рынка стали важными факторами, определяющими, является ли международное влияние современной национальной культуры сильным или нет; китайская культура становится все более и более важной в мировой культуре. Как укрепить строительство китайской культуры, эта тема стала важной в практике Китая, поэтому укрепление строительства китайской традиционной культуры одежды стало также важной отраслью. Одежда – это поток, а культура – источник. Культура одежды – это не только некоторые навыки и знания в области создания и дизайна костюма, но и китайская культурная форма, пронизанная социальной системой, эмоциональной волей людей, обычаями, культурной мыслью и эстетикой. Углубленное изучение ценностного воплощения китайской традиционной культуры одежды и современной культуры одежды стало горячей и важной темой исследований. В настоящее время, хотя исследования по этой теме в стране и за рубежом достигли относительно высоких результатов, большинство из них ограничивается исследованиями истории одежды или самой одежды, а исследования по систематической теории этого предмета все еще отсутствуют, что находится на краю этой области. Поэтому исследование китайской традиционной и современной культуры одежды является первостепенной задачей национальной культуры в условиях экономической глобализации, насущной потребности современного образования и швейной промышлен-

ности Китая, необходимости повышения мягкой силы китайской культуры, потребности в мировом культурном разнообразии и так далее.

Литература

1. Валери Стил и Джон Сэйджор. «Китайский Шик – Восток встречается с Западом». Издательство Йельского университета. Нью-Йорк, 1999.
2. Ван Чжилун. «Исследование культурных причин китайского стиля». Искусство и дизайн (теория). 15 марта 2010. С. 7–9.
3. Ван Шоучжи. «Всемирная история моды». Китайское молодежное издательство. Пекин, 2002.
4. Вивьен Тань «Китайский шик». Нью-Йорк Реган. Нью-Йорк, 2000.
5. Ву Чуньшэн. «Метод дизайна одежды в китайском стиле, объединяющий традиции и моду». Журнал Шелк. Шанхай, 2011, с. 37–39.
6. Ву Чуньшэн. «Методы дизайна одежды в китайском стиле, интегрирующие традиции и моду, шелк». Шанхайское народное издательство. Шанхай, 2010.
7. Дай Пин. «Исследование китайских национальных костюмов». Шанхайское народное издательство. Шанхай, 2000.
8. Жао Шанкун. «Канон пути и добродетели» адаптированный перевод и комментарии. Издательство Чжунхуа. Пекин, 2006.
9. Лао-Цзы. Изд. Книжная компания Чжунхуа. Пекин, 2006.
10. Ли Пин. «Воссоздание китайских национальных элементов в современной моде – (1997–2005)». Магистерская диссертация. Пекинский институт моды. Пекин, 2022.
11. Ли Су. Этнокультурные традиции национального костюма в дизайне современной китайской одежды: автореф. дис. ...канд. искусствоведения. СПб, 2010. 24 с.
12. Му Хуэйлин. «Исследование китайских традиционных элементов моделирования и дизайна одежды». Магистерская диссертация. Университет Циндао. Циндао, 2006.
13. Ни Цзечэн, Цянь Синь. «Проникновение культурных элементов китайской традиционной одежды в европейскую брендовую одежду». Хэнаньский журнал текстиля. Чжэнчжоу, 2006, с. 44–47.
14. Ни Цзечэн, Цянь Синь. «Проникновение культурных элементов китайской традиционной одежды в европейскую брендовую одежду». Журнал текстиля. Пекин, 2006.
15. Николаева В.Б. Маньчжурский костюм эпохи династии Цин, автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ. 2006. 21 с.
16. Пантелева В.Б. Китайский женский костюм первой половины XX века: взаимодействие национальных и интернациональных народных

- традиций: автореф. дис. ... канд. искусствоведения, СПб, 2020. 22 с.
17. *Песчанская Е.В.* Китайские благопожелательные орнаменты в декоративно-прикладном искусстве династий Мин и Цин: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2013. 25 с.
 18. *Пэн Минь.* «Эстетическое влияние китайской одежды на западную одежду». Магистерская диссертация. Шанхайский педагогический университет. Шанхай, 2008.
 19. *Сунь Тао, Ву Чжунмин.* «Анализ различий между восточными и западными модельерами, использующими элементы китайской моды». Журнал Университета Донхуа (Издание по социальным наукам). Шанхай, 2005 С. 44–47.
 20. *Сунь Цзи.* «Трактат об одежде китайского древнего общественного мнения» Издательство культурных реликвий. Пекин, 2001.
 21. *Сюй Вэй.* «О наследовании и развитии китайской культуры одежды». Издательство народное искусство. Пекин, 2020.
 22. *Тянь Хэ.* Система текстильного орнамента в искусстве Китая: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2011. 23 с.
 23. *У Си.* «Применение и просвещение китайского стиля в современном западном дизайне одежды». Шаньдунская текстильная экономика. Шаньдун, 2010.
 24. *У Си.* «Применение и просвещение китайского стиля в современном западном дизайне одежды». Шаньдунское Издательство текстильная экономика. Чэнду, 2010 (11), стр. 74–75, 78.
 25. *Фан Е.* «Пост династии Хань, отчеты о государственной службе (Династия Южная Сун)». Изд. Книжная компания Чжунхуа. Пекин, 2007.
 26. *Фэн Юлан.* «Краткая история китайской философии». Издательство Пекинского университета. Пекин, 2020.
 27. *Хоу Цзэци* «Исследование об интернализации китайской национальной одежды». Магистерское исследование. Тяньцзиньский университет науки и техники. Тяньцзинь, 2011.
 28. *Хуа Мэй.* «Одежда и китайская культура» Народное издательство. Пекин, 2001.
 29. *Хэ Чжунь.* Эволюция китайского костюма в северном Китае как репрезентация социокультурных кодов картины мира: автореф. дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2010. 27 с.
 30. *Цзун Байхуа.* «Эстетическая прогулка». Изд. Пресса легкой промышленности. Пекин, 2011.
 31. *Чжан Фа.* «История китайской эстетики». Сычуаньского народное издательство. Чэнду, 2020.
 32. *Чжан Чжичунь.* «Культура китайского костюма» Том I Китайская текстильная пресса. Пекин, 2001.
 33. *Чжу Е.* «Дизайн в дизайне». (Япония) оригинальное исследование, переведенное Цзинанем, Народное издательство Шаньдуна. Шаньдун, 2006.
 34. *Чу Янь.* «Различие, коммуникация и воссоздание. Анализ и сравнение создания восточных и западных стилей всемирно известными модельерами». Магистерская диссертация Северо-Восточный университет. Шэньян, 2001.
 35. *Чу Янь.* «Различие, связь и воссоздание. Анализ и сравнение создания восточного и западного стилей всемирно известными модельерами». Магистерская диссертация. Северо-Восточный университет. Шэньян, 2001.
 36. *Чэнь Чуаньвэнь.* «Об интеграции китайских элементов и современного дизайна». Журнал Ли Яна Наньчанского университета (издание гуманитарных и социальных наук). Наньчан, 2012, с. 130–134.
 37. *Шэнь Конгвэнь.* «Исследование древних китайских костюмов». Изд. Шанхайский книжный магазин. Шанхай, 1997.
 38. *Юй Вэйхуа.* «Новый китайский стиль в западной моде». Журнал Шелк. Шанхай, 2010. С. 32–35.

References

1. *Valerie, Steele and John, Sage*, 1999. Chinese Chic – East meets West. Yale University Press. New York.
2. *Zhilin, Wang*, 2010. A study of the cultural causes of Chinese style. Art and Design (theory). March 15: 7-9
3. *Wang, Shouzhi*, 2002. The World history of fashion. Chinese Youth Publishing House. Beijing.
4. *Tan, Vivien*, 2000. Chinese chic. New York Regan. New York.
5. *Chunsheng, Wu*, 2011. A Chinese-style fashion design method that combines tradition and fashion. Silk Magazine. Shanghai: 37-39.
6. *Chunsheng, Wu*, 2010. Chinese-style fashion design techniques integrating tradition and fashion, silk. Shanghai People's Publishing House. Shanghai.
7. *Wei, Xu*, 2020. On the inheritance and development of Chinese clothing culture. Publishing folk art. Beijing.
8. *Shankun, Zhao*, 2006. The Canon of the Way and Virtue, adapted translation and commentary. Zhonghua Publishing House. Beijing.
9. *Lao Tzu*. Ed. Zhonghua Book Company, 2006. Beijing.
10. *Dai, Ping*, 2000. The study of Chinese national costumes. Shanghai People's Publishing House. Shanghai.
11. *Jiecheng, Ni and Qian Xin*, 2006. The penetration of cultural elements of Chinese traditional clothing into European branded clothing. Henan Textile Magazine. Zhengzhou: 44-47.
12. *Zhang, Zhichun*, 2001. The Culture of Chinese Costume. Volume I, Chinese Textile Press. Beijing.
13. *Zhiyun, He*, 2010. The evolution of Chinese costume in Northern China as a representation of socio-cultural codes of the worldview: abstract of Candidate's Thesis in Cultural Studies. Vladivostok.
14. *Zeqi, Hou*, 2011. A study into internalization of Chinese national clothing. Master's research. Tianjin University of Science and Technology. Tianjin.

15. Zong, Baihua, 2011. Aesthetic walk. Ed. Light industry press. Beijing.
16. Nikolaeva, V.B., 2006. Manchurian costume of the Qing Dynasty: abstract of Candidate's Thesis in of Historical Sciences, Ulan-Ude.
17. Peschanskaya, E.V., 2013. Chinese benevolent ornaments in decorative and applied art of the Ming and Qing dynasties: abstract of Candidate's Thesis in Art Criticism. Barnaul.
18. Lee, Su., 2010. Ethnocultural traditions of national costume in the design of modern Chinese clothing: abstract of Candidate's Thesis in Art Criticism, St. Petersburg.
19. Ni, Jiechen, Qiang, Xin, 2006. The penetration of cultural elements of Chinese traditional clothing into European branded clothing. Textile magazine. Beijing.
20. Panteleeva, V.B., 2020. Chinese women's costume of the first half of the twentieth century: interaction of national and international folk traditions: abstract of Candidate's Thesis in Art Criticism: St. Petersburg.
21. Peng, Ming, 2008. The aesthetic influence of Chinese clothing on Western clothing. Master's thesis. Shanghai Pedagogical University. Shanghai.
22. Ping, Li, 2002. Recreating Chinese national elements in modern fashion – (1997-2005). Master's Thesis. Beijing Fashion Institute. Beijing.
23. Si, At, 2010. The application and enlightenment of Chinese style in modern Western fashion design. Shandong Publishing House Textile Economics. Chengdu (11): 74-75,78.
24. Si, U, 2010. Application and enlightenment of Chinese style in modern Western fashion design. Shandong textile economy. Shandong.
25. Sun, Ji., 2001. A treatise on the clothing of Chinese ancient public opinion. Publishing House of Cultural Relics. Beijing.
26. Tao, Sun and Wu Zhiming, 2005. Analysis of the differences between Eastern and Western fashion designers using elements of Chinese fashion. The Journal of Donghua University (Social Sciences Publication). Shanghai: 44-47.
27. Tian, He, 2011. The system of textile ornament in Chinese art: abstract of Candidate's Thesis in Art Criticism, St. Petersburg.
28. Fan, Ye., 2007. Han Dynasty Post, Public Service Reports (Southern Song Dynasty). Ed. Zhonghua Book Company, Beijing.
29. Feng, Yulan, 2020. A Brief History of Chinese Philosophy. Peking University Press. Beijing.
30. Hua, Mei, 2001. Clothes and Chinese culture. People's Publishing House. Beijing.
31. Zhang, Fa, 2020. Istria of Chinese aesthetics. Sichuan People's Publishing House. Chengdu.
32. Huiling, Mu, 2006. A study of Chinese traditional elements of modeling and fashion design. Master's thesis. Qingdao University. Qingdao.
33. Chu, Yan, 2001. Difference, communication and recreation – analysis and comparison of the creation of Oriental and Western styles by world-famous fashion designers. Master's thesis, Northeastern University. Shenyang.
34. Zhu, E., 2006. Design in design. (Japan) Original research, translated by Jinan: Shandong People's Publishing House. Shandong.
35. Yan, Chu, 2001. Difference, connection and recreation – analysis and comparison of the creation of Eastern and Western styles by world-famous fashion designers. Master's thesis. Northeastern University. Shenyang.
36. Chen, Chuanwen, 2012. On the integration of Chinese elements and modern design. The journal of Li Yang Nanchang University (publication of Humanities and Social Sciences). Nanchang: 130-134.
37. Shen, Congwen, 1997. The study of ancient Chinese costumes. Ed. Shanghai bookstore. Shanghai.
38. Weihua, Yu, 2010. The new Chinese style in Western fashion. Silk magazine. Shanghai: 32-35.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ**

- **Мирнова М.Н.** Основные направления и перспективы практико-ориентированной методической подготовки учителя биологии в условиях трансформации педагогического образования
- **Пуленико Г.А., Карагодская Ю.С.** К вопросу об особенностях юридической лингвистики
- **Исмаилова Л.М., Мачукаева Л.Ш.** Формирование гражданских ценностей молодежи Северного Кавказа в контексте российского социокультурного мира
- **Масалова Е.В., Бульба А.Н.** Технология развития творческих способностей обучающихся средствами декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного образования
- **Шапвалова Л.И., Куфарова Т.Д.** Методика использования видеоматериалов в процессе обучения немецкому языку

УДК 377.8

DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-29-35

Мирнова М.Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: методическая подготовка, учитель биологии и химии, педагог-предметник, трансформация образования, педагогическое образование, реформирование образования, методическая наука, методическая подготовка, предметная подготовка.

Система подготовки педагога-предметника трансформируется в процессе нового этапа преобразования образования, его трансформации. Методическая наука вступила в такой период развития, когда создаются новые модели и концепции профессиональной подготовки педагога-предметника, важным компонентом которых служит методическая подготовка. Актуальным становится методическая подготовка учителя с двойным профилем биологии и химии, подготовка учителя интегратора, профессионализм и методическая деятельность которого определяет будущее современного образования.

Целью исследования стали основные направления и перспективы подготовки учителей биологии в условиях трансформации образования, а также связанные с этим проблемы и предложение пути их решения.

Проблема актуальна и ряд ученых посвятили ее исследованию, рассматривая разные аспекты методической составляющей подготовки учителя биологии: Андреева Н.Д., Арбузова Е., Азизова И.Ю., Акулова О.В, Заир-Бек Е.С., Ильина В.П., Орлова Л.Н., Пасечник В. В., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Радионова Н.Ф., Тряпицына А.П. и др.

Анализируя научную и научно-методическую литературу, приходим к мнению, что все исследователи преследуют одну цель – повышение качества педагогического образования, что отмечается и в международных исследованиях (Cochran-Smith M. et al., 2020; Graham L. J. et al., 2020; Salas-Pilco S.Z. et al., 2022). Поэтому изменение образования необходимо сначала начать с переосмысления цели и планируемого результата всего высшего педагогического образования. В настоящее время в вузах ведется большая работа по

трансформации как содержание образовательных программ подготовки учителя предметника, так и методику и технологии.

Обозначенные направления трансформации образования в большей мере влияют на выбор стратегического развития самого вуза и, в частности, направлений предметной подготовки. Так, идущее развитие практико-ориентированности образовательного процесса, направленное на выстраивание с работодателем тесных взаимоотношений позволяет создание в университетах «базовой кафедры», деятельность которой соответствует Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации», ч. 3 ст. 27, приказом Минобрнауки России от 14.08.2013 № 958.

Деятельность базовой кафедры рассмотрим на примере кафедры теории и методики биологического образования на базе Академии биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского Южного федерального университета. Кафедра обеспечивает преподавание целого комплекса методических дисциплин на всех уровнях подготовки (бакалавриат, магистратура, аспирантура и дополнительное образование), кафедра выпускающая специалистов в области педагогического образования (включает руководство выпускными квалификационными работами, научно-исследовательскими проектами), руководит учебными и производственными практиками.

Специфика кафедры в привлечении работодателей, которые включаются в образовательную деятельность и могут вести практические занятия, руководить выпускными квалификационными работами и курсовыми проектами, выступать экспертами, на базе работодателей проходят учебные и произ-

водственные практики. Усиление практико-ориентированной подготовки учителя-предметника стало возможно в совместном руководстве выпускными квалификационными работами и курсовыми проектами на базе организаций работодателей. Привлечение студентов идет к выполнению исследовательских проектов в научных лабораториях и специализированных кафедрах биологов и химиков, начинается с 1 курса. Поэтому на базе кафедры стало возможно осуществлять качественное обучение учителей-предметников двойного профиля, интегрируя практико-ориентированный подход в обучении с глубокими фундаментальными знаниями (Ефимова и др., 2021).

Кафедра обеспечивает более глубокую и практико-ориентированную подготовку студентов, предоставляя им возможность учиться и работать в реальных условиях будущей профессии учителя биологии и химии. Учебные планы подготовки бакалавра будущего учителя биологии строятся на основе федерального образовательного стандарта высшего образования, в соответствии с которым бакалавры педагогического образования должны быть готовы к будущей профессиональной деятельности в сфере образования, должны владеть общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Важная роль кафедры заключается в установлении тесной связи с работодателями и подготовке практико-ориентированного учителя подтверждаются исследования Течиевой В.З., Кочетовой И.В. (Кочетова и др., 2022).

Рассмотрим какие исследования осуществляются в других вузах: внедрение интегрированного междисциплинарного учебного модуля профессионального цикла ведут Макарова О.Б., Галкина Е.А. (2013), про-

егируются новые учебно-методические комплексы Мариной А.В. (2018), внедряется цифровизация(цифровые лаборатории) в подготовке учителя Т. М. Ефимова, Р. В. Опарин, И. Ю. Лялина, Г. Г. Швецов (2021), внедрение электронных учебников А. К. Жаанбаева (2022) и др. Как мы видим, все исследования направлены на улучшение качественной подготовки учителя биологии, внедрение инновационных подходов, гарантирующих качественную подготовку учителя биологии.

В наших условиях методическая подготовка учителя биологии и химии – подготовка будущего учителя предметника к овладению профессиональными методическими компетенциями, необходимыми для успешной педагогической деятельности, для обеспечения качественного образования. Будущие учителя должны овладеть педагогической теорией и методикой обучения биологии, психологией, знать принципы обучения и воспитания, уметь моделировать и проектировать образовательный процесс, разрабатывать учебные планы, составлять разные планы уроков и их конспекты, конструировать уроки и программы, учитывать возрастные особенности и потребности своих учеников. Кроме этого, будущие учителя должны уметь разрабатывать учебно-методическое обеспечение учебного процесса: создавать адаптированные учебные программы и их методическое сопровождение, разрабатывать учебные материалы, использовать электронные ресурсы и платформы.

Методическая подготовка должна учитывать уровень образования и особенности преподаваемого предмета, его методы исследования, использовать образовательные технологии и электронные ресурсы в учебном процессе. Большое значение принимает

поддержка и методическое сопровождение будущих учителей, формирование индивидуальной траектории развития каждого студента. Считаем, что нужна единая предметная образовательная среда, объединяющая всех участников образовательного процесса, осуществляющих подготовку учителя с достаточным методическим обеспечением.

Рассмотрим основные направления профессиональной методической подготовки учителей биологии на кафедре: подготовка будущих учителей биологии и химии использовать инновационный подход к поиску новых к методам и форм организации учебного процесса, быть готовыми к развитию у школьников познавательных интересов, творческих способностей, критического мышления. Поскольку обучение многоуровневое (бакалавриат и магистратура), то и уровни освоения методических компетенций соответственно разные, выстроены поэтапно.

Анализируя состояние подготовки современного учителя биологии и химии, выявили ряд проблем:

1. Возникновение противоречия между потребностями постоянно изменяющегося мира и сложившимися традициями в педагогическом образовании. В федеральном образовательном стандарте по направлению подготовки отсутствует предметная составляющая, поэтому вуз определяет содержание биологического образования самостоятельно. Идея вариативности программ не нашла положительных отзывов среди преподавателей вуза, поскольку перевод студентов из других вузов становится затруднительным из-за сдачи большой разницы в учебных планах. В самом вузе возникает разное понимание между методистами и предметниками (биологами

и химиками) какое содержание включать, какие по содержанию должны быть выпускные квалификационные работы и др. По сути, большая нагрузка ложится на методистов, которые являются руководителями образовательных программ, составителями рабочих программ дисциплин, учебного плана, руководителями выпускных квалификационных работ, курсовых проектов.

2. Возникает противоречие между вузом, готовящим учителя предметника и работодателями. Сегодня вузы ставку ставят на подготовку специалиста, обладающего хорошей фундаментальной подготовкой, знающего свой предмет, готового представить теоретическую информацию школьникам, но затрудняющегося научить приобретать самостоятельно это новое знание. Работодатель хочет получить учителя не только с глубокой теоретической базой знаний, но и обладающего методическими умениями и навыками, учителя способного к постоянному развитию и самосовершенствованию в условиях инноваций в образовании, способного к инновационной деятельности. Таким образом, чтобы устранить эти противоречия в высшем образовании должна начаться перестройка учебных планов с ориентацией на будущую профессию.

3. Совершенствование методики обучения биологии и химии в соответствии с передовыми методиками и образовательными технологиями затрудняет отсутствие современного школьного оборудования, школьных учебников и учебно-методического обеспечения. Выход из этого в сотрудничестве с организациями работодателями и проведение занятий на их базе, создание единой электронной базы учебно-методического обеспечения и лучших образовательных практик.

Какие пути выхода и перспективы:

1. Консолидация инновационного педагогического опыта. Формирование сетевого педагогического сообщества Школа – Университет, включающего систему наставничества (студент-школьник-учитель-преподаватель), проектную смену (ученик-исследователь-студент-научный сотрудник), олимпиадное движение, фестиваль науки; экспертная деятельность (экспертиза профессиональной деятельности, рецензирование выпускных квалификационных работ работодателями); практики в организациях работодателей, воскресная школа «Юный биолог», работа с методическим объединением учителей биологии города (семинары, мастер-классы, конкурсы). Все перечисленное обеспечивает практико-ориентированный подход к подготовке учителя предметника.

2. Создание координированного сетевого центра по педагогическому взаимодействию ученик-учитель-студент-преподаватель-научный сотрудник на базе кафедры теории и методики биологического образования (базовые школы, центры дополнительного образования, управления образованием). Важно обеспечить студентов педагогических вузов непрерывной педагогической практикой в школах, что позволит им получить опыт преподавания и адаптироваться к реальным условиям обучения.

3. Актуализации образовательных программ многоуровневой непрерывной подготовки учителей биологии и химии. Усиление предметной составляющей (пересмотр содержания биологических дисциплин), и трансформация методической подготовки в соответствии с новыми трендами в образовании.

Проводя анкетирование работодателей, установили, что профессиональ-

ные задачи, к решению которых должен быть готов будущий учитель биологии в сфере образования должны быть связаны с такими компонентами как: субъект-субъектные отношения, в центре учебного процесса должен стоять ученик; деятельностный подход; средовый подход, создавать и использовать образовательную среду школы; сетевое взаимодействие всех участников образовательного процесса и партнерами; профессиональное самообразование и развитие.

Провели анкетирование студентов по выявлению важных компетенций, гарантирующих будущее Российского образования, и которыми должен обладать учитель биологии (рис. 1). В анкетировании участвовали 220 студентов педагогического направления. На первом месте студенты отметили важную коммуникативную компетенцию (27%), считая важность умения наладить коммуникации со всеми участниками образовательного про-

цесса, на втором месте инновационная деятельность учителя (21,6%) – использование инновационного подхода к поиску новых методов, технологий и форм организации учебного процесса, на третьем месте предметная (17,6%) – знание предмета биологии, следующие – информационная/психолого-педагогическая/стрессоустойчивость – заняли 9,5%.

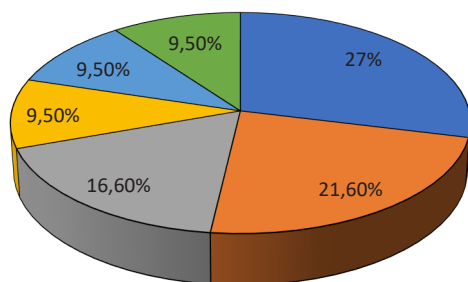
Итак, среди перечисленных компетенций самые важные по мнению студентов оказались коммуникативная, инновационная и предметная.

Итак, подготовка учителя биологии в вузе имеет важное значение для обеспечения качественного образования в сфере биологической науки и укрепления образовательной системы. Важно преодолеть разрыв между результатами подготовки учителей биологии и потребностями практики современного общего образования. Преодолению такого разрыва считаем возможно через формирование предметной образовательной среды, объединяющей всех участников образовательного процесса, ресурсы и технологии в сетевое взаимодействие, направленная на качественную подготовку учителя нового поколения в постоянно изменяющемся обществе.

Литература

1. Арбузова Е.Н. Инновационная концепция рефлексивной системы обучения бакалавров и магистрантов методике обучения биологии // Предметное образование: коллективная монография. М., 2016. С. 6–13.
2. Азизова И.Ю. Методическая подготовка студентов-биологов в условиях гуманитаризации и технологизации педагогического образования // Проблемы развития методики обучения биологии и экологии в условиях социокультурной модернизации образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2013 года. Выпуск 12. СПб: Тесса, 2013. С. 69–71.
3. Акулова О.В. Компетентностная модель современного педагога: учебно-методическое пособие для преподавателей вузов, учреждений

Какие компетенции учителя Вы считаете гарантией успешного будущего Российского образования?

- Коммуникативная компетенция
- Инновационная деятельность учителя
- Предметная компетенция
- Информационная компетенция
- Психолого-педагогическая компетенция
- Стрессоустойчивость

Рис. 1. Результаты анкетирования студентов по выявлению важных компетенций, гарантирующих будущее Российского образования

- постдипломного образования, реализующих профессиональные образовательные программы подготовки и повышения квалификации педагогов / О.В. Акулова, Е.С. Заир-Бек, С.А. Писарева (и др.); Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2007. 158 с.
4. Андреева Н.Д. Система эколого-педагогического образования студентов-биологов в педагогическом вузе: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, СПб., 2000. 186 с.
 5. Ефимова Т.М. Использование цифровых лабораторий по биологии для обеспечения новых образовательных результатов в подготовке учителя биологии // Педагогическое образование и наука. 2021. № 3. С. 27–32.
 6. Жаанбаева А.К. Применение электронного учебника в процессе подготовки будущих учителей биологии в вузе // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2022. № 4-2. С. 12–18. DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-12-18.
 7. Кочетова И.В., Мумряева С.М., Храмова Н.А. Технология методической подготовки студентов-математиков в формате взаимодействия базовой кафедры педагогического университета с образовательными организациями региона // Перспективы науки. 2022. № 6 (153). С. 112–115.
 8. Макашина Т.Ю. Базовая кафедра как средство формирования конкурентоспособности будущего педагога // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 29 мая 2015 г. Воронеж: ВЦНТИ, 2015. С. 74–77.
 9. Макарова О.Б., Галкина Е.А. Оптимизация профессиональной подготовки бакалавров – учителей биологии в педагогическом вузе в условиях реализации ФГОС ВПО // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 88–92.
 10. Марина А.В. Проектирование учебно-методического комплекса дисциплины «Методика обучения биологии» и его применение в подготовке будущих учителей биологии // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 256–262.
 11. Приказ Минобрнауки России от 14.08.2013 № 958 «Об утверждении Порядка создания профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования кафедр и иных структурных подразделений, обеспечивающих практическую подготовку обучающихся, на базе иных организаций, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы». URL: <https://mo.mosreg.ru/deyatelnost/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-v-sfere-obrazovaniya/normativno-pravovye-dokumenty/11-10-2019-16-35-30-prikaz-minobrnauki-rossii-ot-14-08-2013-958-ob-utv>.
 12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.
 13. Cochran-Smith M. et al. Educating teacher educators: International perspectives // The New Educator. 2020. V. 16. № 1. P. 5–24.
 14. Graham L.J. et al. Do teachers' years of experience make a difference in the quality of teaching? // Teaching and teacher education. 2020. V. 96. P. 103–190.
 15. Salas-Pilco S.Z., Xiao K., Hu X. Artificial intelligence and learning analytics in teacher education: A systematic review // Education Sciences. 2022. V. 12. № 8. P. 569.

References

1. Arbuzova, E.N., 2016. Innovative concept of the reflexive system of teaching methods of teaching biology to bachelors and masters. Subject-based education: a collective monograph. Moscow: 6-13. (Rus)
2. Azizova, I.Y., 2013. Methodical training of biology students in the conditions of humanitarization and technologization of pedagogical education. Problems of development of teaching methods of biology and ecology in the conditions of socio-cultural modernization of education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 19-20, Volume Issue 12. St. Petersburg: Tessa, 2013: 69-71. (Rus)
3. Akulova, O.V., 2007. The competence model of a modern teacher: an educational and methodological guidelines for teachers of universities, institutions of postgraduate education implementing professional educational programs for training and advanced training of teachers. O.V. Akulova, E.S. Zair-Bek, S.A. Pisareva (et al.); Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. St. Petersburg: published by A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 158 p. (Rus)
4. Andreeva, N.D., 2000. The system of ecological and pedagogical education of biology students at a pedagogical university: monograph. St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University. (Rus)
5. Efimova, T.M., 2021. The use of digital biology laboratories to ensure new educational results in preparation of biology teachers. Pedagogical Education and Science. No. 3: 27-32. (Rus)
6. Zhaanbayeva, A.K., 2022. The use of an electronic textbook in the process of preparation of future biology teachers at a university. Bulletin of Kyrgyz State University named after I. Arabaev. No. 4-2: 12-18. doi: 10.33514/1694-7851-2022-4-12-18. (Rus)

7. *Kochetova, I.V., Mumryaeva, S.M. and N.A. Khramova, 2022.* Approach to methodological training of students in mathematics in the format of interaction of the basic department of the pedagogical university with educational organizations of the region, Prospects of Science. № 6 (153): 112-115. (Rus)
8. *Makashina, T.Y., 2015.* The basic department as a means of shaping competitiveness of a future teacher. Topical problems of the development of vertical integration of the education system, science and business: economic, legal and social aspects: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, May 29, 2015. Voronezh: VTSNTI: 74-77. (Rus)
9. *Makarova, O.B. and E.A. Galkina, 2013.* Optimization of professional training of undergraduate biology teachers at a pedagogical university in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education. Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev № 3(25): 88-92. (Rus)
10. *Marina, A.V., 2018.* Designing teaching materials and methodological complex for the discipline "Methodology of teaching biology" and its application in preparation of future biology teachers. Samara Scientific Bulletin. Vol. 7, No. 2(23): 256-262. (Rus)
11. Order No. 958 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/14/2013 "On Approval of the Procedure for creation by professional educational organizations and educational organizations of higher education of departments and other structural units providing practical training of students on the basis of other organizations operating in the profile of the relevant educational program". Available at: <https://mo.mosreg.ru/deyatelnost/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-v-sfere-obrazo/normativno-pravovye-dokumenty/11-10-2019-16-35-30-prikaz-minobrnauki-rossii-ot-14-08-2013-958-ob-utv.> (Rus)
12. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on July 29, 2017) "On Education in the Russian Federation". Available at: <http://www.consultant.ru>. (Rus)
13. *Cochran-Smith M. et al, 2020.* Educating teacher educators: International perspectives. The New Educator. Vol. 16. №. 1: 5-24.
14. *Graham L. J. et al., 2020.* Do teachers' years of experience make a difference in the quality of teaching? Teaching and Teacher Education. vol. 96: 103-190.
15. *Salas-Pilco S. Z., Xiao K., Hu X., 2022.* Artificial intelligence and learning analytics in teacher education: a systematic review. Education Sciences. vol. 12. №. 8: 569.

УДК 81+340
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-36-41

Пуленко Г.А.,
Карагодская Ю.С.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативность, языковое сознание, тезаурус, когнитивный уровень, профессиональная аргументация, специальная лексика, интерпретация.

Современные условия жизни требуют, чтобы профессионал был всесторонне развит, образован, креативен, идеально владел речью.

Основной намеченной тенденцией настоящего периода эволюции языкознания выступает упор на разработку конкретных проблем, носящих человеческий фактор и проблем речевой деятельности. Современная лингвистическая наука выдвигает на первое место феномен языковой личности.

Основываясь на том, что феномен языковой личности изучается уже на протяжении длительного времени, можно констатировать, что он носит междисциплинарный характер. Каждый человек как субъект языковой личности на постоянной основе проявляется в процессе коммуникации в обществе, в разнообразных видах профессиональной деятельности как устно, так и письменно. При этом не представляется возможным привести исчерпывающий перечень всех профессий, где речь выступает важнейшим средством коммуникации, от качества которой зависит успех деятельности.

Особо отметим, что для человека юридической профессии главным является достижение своей конкретной цели, общественного блага юридическими, языковыми средствами. В этом смысле язык в высших учебных заведениях выполняет множество функций, в связи с этим в педагогических кругах отмечают его метапредметный характер (Левитан, 2019). Языковая личность изучается во многих научных дисциплинах, но для такой научной дисциплины, как, например, лингвоперсонология, языковая личность является основным предметом изучения.

Коммуникативность, как качество человека подразумевает ориентацию на речь в процессе обучения, суть ко-

торой заключается не только в достижения цели практического характера, а в том, что в процессе достижения этой цели реализуется применение языка. Результативность внедрения коммуникативно-личностной технологии (Пуленко, 2009) опосредуется тем, что она способствует формированию субъективной позиции студентов в речевом взаимодействии.

Безусловно, для будущего юриста важны коммуникационные связи, поскольку их отсутствие потенциально создает почву для конфликтности. Вместе с тем, быстро развивающийся мир изменяет требования к их коммуникативным качествам, в связи с развитием информационных технологий.

Для языковой личности присуще, во-первых, языковое сознание, суть которого заключается в специфическом представлении о мире, которое отражает языковую картину мира и находящее выражение в мыслительной и речевой деятельности. Следует особо подчеркнуть, что языковое сознание формируется с течением времени, чему способствует развитие профессиональной речи, благодаря которой передается содержание правовых норм. Специфика правосознания языковой личности юриста-профессионала состоит в том, что специалист устремлен к неукоснительному соблюдению принципа законности, поэтому и знание современного права у него находится по сравнению с обычными гражданами на ступень выше (Белкина, 2023).

Правовое сознание представляет собой не что иное, как форму человеческого бытия. Сложно себе представить, чтобы какой-либо вид деятельности человека осуществлялся без его оценивания через сознание. Иными словами, ни одна из деятельности человека не мыслится без сознания.

Правосознание понимается как сфера или область сознания, которая отражает реальность в правовом поле в виде юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок (Пуленко, 2009) и ценностей, направленных на регулирование поведения (деятельности) людей в ситуациях, носящих юридический характер.

Правовое сознание, учащихся в юридических вузах опосредовано от способов овладения языком, имеющих свое направление на деловое, профессиональное и межличностное общение, проявление позиций относительно нравственности и профессионализма, самоутверждение, а также самоопределение в жизни и профессии.

Юрист как профессионал выделяется тем, что у него уже сформировалось позитивное отношение относительно права и механизма его реализации, чему соответствует высокая степень доверия правовой норме, осознание нужности, полезности, справедливости ее применения, выработалась привычка по соблюдению законодательства.

Рассмотрим, что же представляет собой языковая личность и ее компоненты.

Так согласно теории языковой личности Ю.Н. Караулова (Караулов, 1987) главным моментом выступает идея общей конструкции создания и становления языковой личности. Полагая, предложенная модель благоприятно сказывается на исследовании качественных признаков языковой личности в плоскости трех основополагающих характеристик: вербально-семантической, или собственно языковой, когнитивной (познавательной) и прагматической. Это описание позволяет выявить философские и мировоззренческие предположения, этнонациональные характеристики, социальные характеристики и истори-

ческое и культурное происхождение языковой личности.

Языковая личность предстает как человек, который говорит, и характеризуется не столько в аспекте знаний о языке, сколько умений оперировать ими для достижения своих целей. Речевая личность обладает лингвистической компетенцией, которая формируется в последовательной «формуле», описанной Г.И. Богиным (Богин, 2001), уровней становления языковой личности – правильности, интериоризации, насыщенности, выбора и синтеза. Речевая личность раскрывается через владение, ресурсами языка, являясь в двух ипостасях: говорящий и адресат.

У каждого исследователя свой взгляд на это явление. Языковая личность – это одновременно человек как носитель языка, его способность говорить и набор признаков речевого поведения человека, использующего язык как средство общения (Карасик, 2004); конкретный участник коммуникативного акта, фактически действующий в реальном общении.

Трудность изучения языковой личности автора (например, научного труда) состоит в том, что в его произведениях автор выступает не целостной языковой единицей, а в качестве совокупности говорящих и понимающих личностей. Итак, авторский стиль связан и постоянно переходит с области повествовательной подачи в область внутренних монологов и эмоциональных раздумий персонажей.

Лингвист отмечает, что образ автора – это еще и укрепляющая сила, связывающая все стилистические средства в единую систему слова и искусства. Авторский образ – это внутреннее ядро, вокруг которого собирается вся стилистическая система произведения.

Формирование языковой личности всегда происходит в процессе соци-

ализации, поэтому оно подвергается модификации в связи с изменением ее картины мира на основе сочетания универсальных черт, присущих ее обществу, которые были даны с детства и передаются с помощью родного языка. Общепринято рассматривать язык как данность культурного наследия, а владение им объясняется принадлежностью человека с момента рождения к определенной языковой группе.

Детальное изучение языковой личности состоит из:

- дачи характеристик относительно уровня его организации;
- воспроизведения языковой модели мира на основе текстов, которые создали индивиды;
- распознавания ценностей, установок и мотивов поведения, которые нашли свое отражение в текстах.

Составляющими элементами языковой личности юриста, как профессионала являются: интеллектуально-мыслительные (общие профессиональные знания, способность решения мыслительных задач – типичных и нетипичных); коммуникативные (способность проводить беседы, диалоги, усвоения навыков публичных выступлений); мировоззренческие (общепринятые социальные ценности); правовое сознание (отношение к праву, закону, к государству, этические и моральные нормы); языковое сознание (определенное представление о мире, находящее свое отражение в языке и речи).

Авторам статьи близка позиция ученого Д. Койла (Coyle, 2015) согласно которой системообразующим ядром в рамках предметно-языкового интегрированного обучения является предметное содержание обучения.

Специфической чертой языковой личности юриста выступает применение специальной лексики. Под лексикой языковой личности обычно пони-

мают определенный уровень, который отражает владение данным человеком лексико-грамматическим фондом языка. Приведенные выше доводы наталкивают на утверждение, суть которого состоит в том, в процессе создания речевого портрета данного уровня языковой личности крайне важно провести анализ словарного запаса слов и словосочетаний, которые используются определенной языковой личностью.

Специальная лексика юриста содержит, в том числе оценочные понятия, что характерно для нормативно-правовых актов, которые зачастую неверно трактуются специалистами других областей ввиду того, что их можно трактовать неоднозначно, что требует пояснения со стороны профессионала. Так, казалось, классические понятия в лингвистике со стороны юриспруденции раскрываются под другим углом. В этой связи стоит отметить, что относительно недавно стала существовать целая научная дисциплина – юрислингвистика, объединяющая в себя знания в области лингвистики и юриспруденции.

Отсюда, вытекает следующая специфическая особенность языковой личности юриста – способность давать интерпретацию юридическим текстам, для которых присуще правовое содержание, специфическая форма выражения, насыщенность специальными понятиями и терминами. В свою очередь они для обычного гражданина кажутся состоящими из совокупности сложных юридических терминов, несущих определенную смысловую нагрузку. В этом контексте, особое внимание в вузе необходимо уделять подходу преподавания иностранного языка, низкий уровень овладения которым, может привести к фатальной ошибке при переводе терминов. Особо данный вопрос касается «юристов-междуна-

родников», от которых зависит успех в области международного сотрудничества (Непомнящих, 2022).

Следующим компонентом анализа речевого портрета языковой личности М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова (1995) считают тезаурус, под которым понимается языковой образ мира. На взгляд ученых в данной области, в процессе описания речевого портрета на этом уровне необходимо акцентировать внимание на использование речевых оборотов и специальной, специфической лексики, которые делают личность индивидуальной.

Под тезаурусом языковой личности понимается некий языковой образ мира, находящий свое проявление посредством применения распространенных речевых образов, речевых фраз, специальной лексики, с которой мы знакомимся с человеком при описании речевого портрета этого уровня.

На протяжении последних лет ученые пытались разработать всеобъемлющую концепцию языковой личности, которая кажется более многообещающей, потому что можно будет объединить четыре основные характеристики языка и четыре языковые парадигмы: язык исторический, ментальный, системный, социально обусловленный.

Языковая личность изучается как отдельное явление, анализируются ее типы, исследуются причины, влияющие на формирование языковой личности.

Лингвистическая наука дает понимание «языковой личности» через речевую личность, под которой понимается человек в качестве носителя языка, способного говорить, то есть комплекс психофизиологических характеристик человека, дающие возможность ему создавать и воспринимать речевые произведения (Пуленко, 2009).

Анализ языковой личности в качестве личности в ее способности воспринимать и генерировать речь позволило разработать трехуровневую модель, которая отражает когнитивные, прагматические и индивидуальные речевые характеристики языковой личности. Речевой портрет становится жанром описания языковой личности. Речевой портрет представляет собой языковую личность конкретной социальной общности, воплощенной в речи (Колоухов, 2019). В то же время ученых особенно привлекают те черты личности, которые имеют признаки групповой идентичности.

Ориентация на языковую личность представляется плодотворной не только для теоретического, но и для лингводидактического направления культурологического исследования речи.

Корреляцию вышеупомянутых понятий можно наблюдать, анализируя трехэтапную модель языковой личности Ю.Н. Караулова (Караулов, 1987), включающую в себя как уже выше было отмечено: 1) словесно-смысловой уровень; 2) когнитивный уровень; 3) прагматический уровень. На вербально-грамматическом уровне присутствуют единицы, традиционно используемые при описании лексико-грамматической структуры языка – слово, морфема, словоформа, производное, синоним, фраза, синтаксис, контроль, согласование. Компонентами когнитивного уровня, организующими постоянный и относительно устойчивый образ мира носителя языка, являются: обозначение, значение, расширение понятия, рамки, обобщенное высказывание, фразеологическая единица, метафора, визуальный образ, словесная игрушка и т. д.

В процессе подготовки студентов, обучающихся на юридическом факультете, стоит особо уделять акцент

на особенности профессиональной аргументации, столь необходимой для языковой личности специалиста. На основе изучения научных работ по данной тематике, можно сделать вывод относительно того, что аргументация в юриспруденции зачастую понимается не только через сумму доводов или аргументов, но и способов их изложения, с целью обосновать позицию, убедить оппонента в их достаточности.

Кроме того, с точки зрения педагогики позитивным образом на становление и развитие языковой личности юриста, зарекомендовали себя публичные выступления на занятиях в вузе по актуальным темам. Такого рода выступления направлены не столько на изложение материала, сколько на возможность личности вести дискуссию по определенной проблематике, демонстрировать свою точку зрения, давать оценку, применяя специальные приемы и средства речевого воздействия на слушателей.

Залогом успеха развитой профессиональной языковой личности юриста является готовность и способность успешно вести профессиональное общение, в том числе с представителями различных культур, опираясь на нормы речевого этикета, цели и сферы коммуникации, этические кодексы и гуманистические ценности.

Изложенное в настоящей статье позволяет утверждать, что становление языковой личности юриста берет начало в процессе обучения в вузе, а затем имеет продолжение на всем протяжении трудовой деятельности. Формирование языковой личности юриста находится в зависимости от выбора педагогами комплекса педагогических средств.

Литература

1. Белкина А.П. Формирование языковой личности будущего юриста посредством профессиональ-

- ного иноязычного образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). С. 171–177.
2. *Богин Г.И.* Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
 3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
 4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
 5. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. М.: Фонохрестоматия, 1995. 128 с.
 6. *Колоухов А.А.* О лингвистических подходах к исследованию языковой личности // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 453–455.
 7. *Левитан К.М.* Метапредметный подход в развитии инновационной профессиональной языковой личности студентов юридического вуза // Язык и культура. 2019. № 47. С. 217–230.
 8. *Непомнящих И.А.* Особенности профессиональной языковой личности юристов-международников. Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М.А. Черкаса, Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2022 г. Минск: БГУ, 2022. С. 201–207.
 9. *Пуленко Г.А.* Воспитание правового сознания студентов в процессе изучения иностранного языка: дис. канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2009. 180 с.
 10. *Bix B.* Law, Language and Legal Determinacy. Oxford: Clarendon Press, 1993.
 11. *Coyle D.* Meaning-making, Language Learning and Language Using: An integrated approach. Inclusive Pedagogy Across the Curriculum // International Perspectives on Inclusive Education / eds by J.M. Deppeler, T. Loreman, R. Smith, L. Florian. 2015. Vol. 7. P. 235–258.
 - foreign language education. Scientific Notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. №2 (66): 171-177. (Rus)
 2. *Bogin, G.I.*, 2001. Gaining the ability to understand: Introduction to philological hermeneutics. Moscow: Psychology and Business OnLine: 516 p. (Rus)
 3. *Karasik, V.I.*, 2004. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis. (Rus)
 4. *Karaulov, Yu.N.*, 1987. The Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka. (Rus)
 5. *Kitaygorodskaya, M.V. and N.N. Rozanova*, 1995. Russian speech portrait. Moscow: Phonohrestomatia. (Rus)
 6. *Koloukhov, A.A.*, 2019. On linguistic approaches to the study of linguistic personality. Young Scientist. № 25 (263): 453-455. (Rus)
 7. *Levitan, K.M.*, 2019. Metasubject approach in the development of innovative professional language personality of law school students. Language and Culture. No. 47: 217-230. (Rus)
 8. *Nepomnyashchikh, I.A.*, 2022. Features of the professional linguistic personality of international lawyers. Foreign languages: innovations, prospects of research and teaching: Proceedings of the Vth International Scientific and Practical Conference, dedicated to the memory of M.A. Cherkas, Rep. Belarus, Minsk, March 24-25, 2022. Belarusian State University; Edited by E.A. Podgodich. Minsk: BSU: 201-207. (Rus)
 9. *Pulenko, G.A.*, 2009. Education of legal consciousness of students in the process of learning a foreign language: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences. 13.00.08 – theory and methodology of vocational education. Rostov-on-Don. (Rus)
 10. *Bix B.* (1993) Law, Language and Legal Determinacy. Oxford: Clarendon Press.
 11. *Coyle, D.*, 2015. Meaning-making, Language Learning and Language Using: An integrated approach. Inclusive Pedagogy across the Curriculum. International Perspectives on Inclusive Education. Edited by J.M. Deppeler, T. Loreman, R. Smith, L. Florian. Vol. 7: 235-258.

References

1. *Belkina, A.P.*, 2023. Formation of the linguistic personality of a future lawyer through professional

УДК 378.1
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-42-47

Исмаилова Л.М.,
Мачукаева Л.Ш.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МИРА

Ключевые слова: мировоззрение, молодежь, гражданские ценности, этнокультурные ценности, Конституция РФ, Северный Кавказ, традиции.

Гражданские ценности формируются на основе осознания особенностей взаимодействия человека и государства, что исследуется учеными многих стран (Myoung, 2022; Tuhuteru L. et al., 2023; Alfrević, 2023). Как известно, понятия «гражданство», «гражданин» отражают принадлежность человека какому-либо государству, его вовлеченность в социально-политическую жизнь общества. Содержанием понятия «гражданственность» является совокупность убеждений и взглядов, предполагающая, «с одной стороны, высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой – нерушимую солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума» (Никофорова, 2007).

В современном мире Россия является многонациональным государством, в котором проживает около двухсот национальностей с разнообразной и многообразной культурой, которую они образуют. (Основы..., 2023). Наряду с этим она является и страной поликонфессиональной, исключая притязание какой-либо конфессии или религиозной организации на исключительность.

Россия как политико-государственная реальность представляет собой экономическое, социальное, политическое, духовное пространство, созданное русским народом в ходе взаимодействия и сотворчества с другими народами России. Это сложное образование, включающее в себя множество разнообразных социально-экономических, этнических, духовно-культурных компонентов, оказывающих влияние на их образ жизни и мировоззрение. Важнейшим компонентом российского социокультурного мира выступает мировоззрение россиян, формирующее своеобразную «картину мира», от-

ражающая в сознании людей ее наиболее существенные черты бытования (Основы..., 2023).

Формирование такой картины мира в России происходит на основе базовых ценностей многонационального российского народа. Они создаются с опорой на Конституцию страны, общей истории и культуры. Но при этом важную роль играет политико-идеологические ценности государства. Сегодня все больше людей, политиков, ученых высказываются за необходимость создания единой государственной идеологии подобно той, что была в Советском Союзе. Ее сторонники свою позицию объясняют в первую очередь тем, что такая идеология призвана политически и духовно консолидировать общество и оно позволит четко определить приоритеты развития государства и общества. Противники этого подхода считают, что наличие в обществе групп с различающимися политическими, культурными интересами препятствует полному идеологическому согласию, а в качестве единой должна утвердиться только идеология господствующей влиятельной социальной группы, насильственно навязываемой иным группам. Кроме того, считается, что единая идеология ограничивает свободу мысли, приводит к догматизации социального знания, не позволит объективно анализировать ситуацию, выявляя поиск ошибок и проблем их исправлению.

Ценностные ориентиры современной российской молодежи динамичны, поскольку находятся под влиянием непрерывных трансформационных социальных процессов. В определенной мере система ценностей молодого поколения России неустойчива, ибо его сознание дезориентировано различными противоречивыми идеями, что порождает сложности в процессе ста-

новления личности. Общие ценности молодежи формируются под влиянием масштабных социальных событий, как войны, революции, научные открытия и т. д., а также под воздействием СМИ, социальных сетей, а также бытующей системы воспитания.

В современных условиях на воспитание молодежи оказывают влияние стремительная диджитализация, которая приводит к серьезным физическим проблемам, психологическому дисбалансу. Воспитатели молодежи ныне находятся в острой конкуренции с чужими «сторисами», приближающие совершенно незнакомых людей, находящиеся за сотни тысяч километров, а также отдаляющие близких и родных. Согласно социологическим исследованиям для современной молодежи в первую очередь важны ценности сопряженные с приобретением профессии, во вторую самовыражение и самосовершенствование, а гражданские ценности позиции у нее находятся на третьем месте. Эта ситуация требует от государства, педагогов, воспитателей усиления форм и методов формирования политической культуры, нравственно-патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Важно отметить, что сегодня воспитание гражданина в России – центральный, содержательный элемент во всей политической культуре общества. Между тем такие ценности, как чувство патриотизма, гражданственности, целостности страны составляют фундаментальную основу жизнеспособности страны. И они выступают в качестве мобилизующего ресурса единения и развития многонационального общества.

Достижение социокультурного единства народов Северного Кавказа в современных условиях представляется важным на основе локальных, региональных, этнокультурных особенностей,

характерных для кавказских этносов. Раскрывая этнокультурное многообразие и специфику народов Кавказа, в том числе и северокавказских этносов, необходимо выявить их общую основу. Анализ и исследование этого процесса – важнейшая комплексная задача, требующая усилий многих исследователей. Общекавказские социокультурные ценности в обозначенном контексте явились предметом основательного анализа ряда отечественных исследователей. В этом направлении свои исследования осуществляют Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович, Р. Г. Абдулатипов, Г. В. Драч, Ю. Г. Волков, В. В. Черноус, А. В. Лубский, В.Х. Акаев, М. И. Билалов, В. Ю. Гадаев, Ю. Ю. Карпов, Я. В. Чеснов, Х. Г. Тхагапсоев, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже, С. А. Ляушева и др. В исследованиях этих авторов обосновывается общность культур и цивилизаций народов Кавказа, проводятся параллели между присущими им бытовыми, мифологическими, фольклорными, мировоззренческими сюжетами, а в целом и между локальными этническими культурами, на которые воздействует русская культура, включающая в себя общечеловеческие ценности.

Важным компонентом культурного истока народов Кавказа, имеющим интегративный характер, является их совместная деятельность, преодоление антагонистических разногласий, взаимная поддержка, братская дружба, нацеленная на сохранение традиций, а также открытость к новациям, позволяющим сохранить духовно-культурные основы их бытия. Сохранение этих ценностей, при взаимодействии со всеми народами общей страны, выявляя и общие компоненты важно для укрепления единства многообразия многонационального российского народа. И это сегодня важнейшая культурная и политическая задача.

Современное культурное развитие народов Северного Кавказа в значительной мере зависело и зависит от влияния русского языка, русской культуры, российского образа жизни, общегражданских ценностей, способствующих их успешному взаимодействию и консолидации (Акаев, 2023). Северный Кавказ – самая густонаселенная и многонациональная территория России, где проживают представители 102 национальностей. Преобладающая часть этих народов исповедуют ислам, их культура, ценности, обычаи и традиции зачастую отличаются от европейских, своей сдержанностью, воспитанностью, религиозностью, уважением к традициям и обычаям.

Ключевыми компонентами, составляющими понятия «гражданственность» являются такие ценности, как справедливость, равенство, патриотизм, индивидуализм, всеобщее благо и т.д. Они установлены в традициях и обычаях каждого народа, в том числе и народов Северного Кавказа, передающиеся из поколения в поколение. Но их закрепление в сознании людей, культуре общества осуществляется путем социализации и воспитании молодежи. Анализируя патриотизм в России В. Ю. Гадаев, Р. В. Гадаев пишут: «...патриотизм в нашей стране имеет три уровня: национальный, региональный, общероссийский. Весьма важно, чтобы между этими уровнями патриотизма сохранялись гармоничные отношения... Актуальной является проблема нейтрализации возможных эксцессов патриотического нигилизма и патриотического фанатизма на национальном, или на региональном, либо на федеральном уровнях. Проблема обеспечения национальной безопасности России требует диалектического единства всех этих трех уровней патриотизма, как это было,

например, во 2-й мировой войне с фашистами всех мастей. При этом приоритетным следует считать общероссийский патриотизм, особенно в современных условиях формирования общероссийской идентичности. В связи с вышеизложенным будет уместным привести аналогию с полиэтнической, поликонфессиональной Византийской империей (395–1453 гг.), в которой более тысячи лет проживали греки (доминирующий этнос), армяне, евреи, сербы, болгары и многие другие этносы. Все они воспринимали себя единым византийским народом – «ромеями», наследниками Великой Римской империи. Гордость за былое и настоящее величие сплавляла эти народы, развивало у них чувство общевизантийского патриотизма, что блокировало ксенофобию и религиозный радикализм – главные могильщики любой державы. Это предельно опасное смертоносное оружие (ксенофобия и религиозный радикализм) все же здесь применили в сепаратистских целях разбогатевшая имперская и провинциальная элита (олигархи) против великой державы, что привело, в конечном счете, к гибели Византии. На наш взгляд, деструктивный потенциал олигархического фактора продолжает оставаться актуальным и в современной России» (Гадаев, 2016).

Сегодня в России осуществляется масштабный исследовательский проект «ДНК России» с целью глубокого и открытого вовлечения академического сообщества Российской Федерации для учебно-методической, научно-исследовательской профессиональной дискуссии о российском мировоззрении, изменении государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежи» (Центр..., URL: <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia>).

В стране проведены достаточно широкие социологические исследования анализа мировоззренческих установок россиян, сопровождаемые теоретическим осмыслением полученных материалов. По инициативе Министерства науки и высшего образования РФ по поручению Президента Российской Федерации по вовлечению академического сообщества в разработку учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» и внедрению данного курса в учебный процесс. Таким образом, первым, значимым событием на государственном уровне является решение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с первого сентября 2023 года во всех высших учебных заведениях Российской Федерации ввести новый курс (дисциплину) – «Основы российской государственности», в которой определены основные направления формирования мировоззрения современной молодежи с учетом этнокультурного многообразия. Реализовывая данный проект в России, научное и педагогическое сообщество сегодня систематически проводит мониторинг исследований процесса обучения, обмениваются опытом внедрения данного курса в учебный процесс. Тем самым определяются приоритеты, ориентируется молодое поколение на осознание значимости своего гражданского долга, на перспективу своей самореализации в общественно-политической жизни.

Важно отметить, что нравственно-патриотическое наследие и его мобилизация в учебном процессе требует немалое количество времени. Оно является и тем реальным богатством, которое способно в новых условиях сыграть свою главную роль – сохранить российскую идентичность, консолидировать российское общество.

Кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины» Института цифровой экономики и технологического предпринимательства ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова осуществляет исследования, связанные с анализом духовно-культурной ситуации, наличия экстремистских установок среди студентов, путей мобилизации этнокультурных факторов в противодействии проявлениям экстремизма. Проводит круглые столы, научные конференции, публикуются их материалы в помощь ученым, преподавателям и учителям школ Чеченской Республики.

В этой связи важно отметить такие исследования, которые проведены преподавателями кафедры В.Х. Акаевым, Б.Б. Нанаевой, М.Ю. Келиговым, Л. М. Исмаиловой, А. Б. Дохаевой, М. Х. Мамадиева и др., начиная с 2019 по 2023 годы. Прежде всего это такие научные работы, как «Пути противодействия экстремизму и терроризму: теоретико-методологический подход» (Акаев и др., 2019), «Экстремизм и терроризм в молодежной среде: противодействие средствами мобилизации этнокультурных ценностей» (Акаев и др., 2020), «Мифо-религиозные воззрения в системе этнической культуры чеченцев» (Акаев и др., 2021), «Религия в традиционной культуре чеченцев: миротворческие и толерантные отношения» (Акаев и др., 2020), «Допустима ли совместимость религии и науки?» (Акаев и др., 2021).

В настоящее время кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины» сосредотачивает внимание на исследование этнокультурных особенностей подрастающего поколения и их роли в формировании гражданских ценностей в контексте существования общего российского государства, а также факторов мобилизации этнокультурных процессов в нравственно-патри-

отическом воспитании молодежи, в том числе и студентов. Проводятся совместные исследования с ведущими вузами Российской Федерации, в том числе и Северного Кавказа, а также и с зарубежными партнерами.

Данная статья «Формирование гражданских ценностей молодежи Северного Кавказа в контексте российского социокультурного мира» является частью государственного задания «Выработка и закрепление в сознании гражданских ценностей у молодежи, в контексте федеральных и региональных аспектов» (FZNU-2023-0002), реализуемого профессорско-преподавательским составом кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» до конца 2023 года.

Литература

1. Никофорова Ю.Н., Сказина А.Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета, 2007. № 4.
2. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / рук. проекта А.А. Ларионов (иеромонах Родион), науч. ред. П. Ю. Уваров, ред. О. А. Чагадаева / Авт. колл.: А. П. Шевырев, В. В. Лапин, С. В. Рогачев, А. В. Тугорский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Еремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 432 с.
3. Акаев В.Х., Исмаилова Л.М. Русская культура как основа консолидации и развития культур народов Северного Кавказа. Сборник Известий Гянджинского отделения НАН Азербайджана, Серия Общественные и гуманитарные науки. 2023, № 4 (8). С. 204–215.
4. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. Монография. Махачкала, 2016.
5. Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК РОССИИ). URL: <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia>.
6. Акаев В.Х., Келизов М.Ю., Нанаева Б.Б. Пути противодействия экстремизму и терроризму: теоретико-методологический подход // Сборник научных материалов в помощь учителям школ Чеченской Республики / Грозный, 2019.
7. Акаев В.Х., Нанаева Б.Б. Экстремизм и терроризм в молодежной среде: противодействие

средствами мобилизации этнокультурных ценностей // Сборник научных материалов в помощь учителям школ Чеченской Республики / Махачкала, 2020.

8. Акаев В.Х., Дохаева А.Б., Мамадиева М.Х. Мифореигиозные воззрения в системе этнической культуры чеченцев // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1 (105). С. 39–44.
9. Акаев В.Х., Нанаева Б.Б., Акаев А.В. Религия в традиционной культуре чеченцев: миротворческие и толерантные отношения. Махачкала, 2020.
10. Акаев В.Х., Исмаилова Л.М., Акаев А.В. Допустима ли совместимость религии и науки? // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (212). С. 4–10.
11. Myoung, E. and P.Y. Liou, 2022. Systematic review of empirical studies on international large-scale assessments of civic and citizenship education. Scandinavian Journal of Educational Research. vol 66. №. 7:1269-1291.
12. Tuhuteru, L. et al., 2023. The Role of Civic Education in Promoting Diversity and Tolerance in Schools. Edumaspul: Jurnal Pendidikan, vol. 7. №. 1: 275-280.
13. Alfrević, N., Arslanagić-Kalajdžić, M. and Ž. Lep, 2023. The role of higher education and civic involvement in converting young adults' social responsibility to prosocial behavior. Scientific Reports, vol. 13. №. 1: 2559.

References

1. Nikodorov, A.N. and A.N. Kazina, 2007. On the concept of citizenship. Bulletin of Bashkir University, 2007, No. 4. (Rus)
2. Shevyrev, A.P., Lapin, V.V., Rogachev, S.V., Tutor-sky, A.V., Uvarov, P.Yu., Larionov, A.A. (Hieromonk Rodion), Eremin, V.S., Pivovarov, N.Y., Efremov, O.A., Makovetsky, E.A., Ovchinnikova, E.A., Andreev, D.A., Bulatov, V.V. And O.A. Chagadaeva. Fundamentals of the Russian statehood: a textbook for students in natural science and engineering. Edited by A.A. Larionov (Hieromonk Rodion), P.Yu. Uvarov, ed. O.A. Chagadaev. Moscow: Publishing house «Delo» RANEPa, 2023. 432 p. (Rus)
3. Akaev, V.H. and L.M. Ismailova, 2023. Russian culture as the basis for the consolidation and

development of cultures of the peoples of the North Caucasus. Collection of News of the Ganja branch of the NAS Azerbaijan, A series of Social and humanitarian sciences., No. 4(8): 204-215. (Rus)

4. Gadaev, V.Yu. and R.V. Gadaev, 2016. Patriotism and youth. Monograph. Makhachkala. (Rus)
5. Method of studying the socio-humanistic approach to the development of human capital (DNA of RUSSIA). Available at: <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia>. (Rus)
6. Akaev, V.Kh., Keligov, M.Yu. and B.B. Nanaeva, 2019. Ways of countering extremism and terrorism: theoretical and methodological approach. Collection of scientific materials to help school teachers of the Chechen Republic. Grozny. (Rus)
7. Akaev, V.Kh. and B.B. Nanaeva, 2020. Extremism and terrorism among youth: countering by means of mobilizing ethnocultural values. Collection of scientific materials to help school teachers of the Chechen Republic, Makhachkala. (Rus)
8. Akaev, V.H., Dokhaeva, A.B. and M.H. Mamadiyeva, 2021. Mythoreligious views in the system of ethnic culture of Chechens. Scientific Thought of the Caucasus. No. 1 (105): 39-44. (Rus)
9. Akaev, V.Kh., Nanaeva, B.B. and A.V. Akaev, 2020. Religion in the traditional culture of Chechens: peacemaking and tolerant relations. Makhachkala. (Rus)
10. Akaev, V.Kh., Ismailova, L.M. and A.V. Akaev, 2021. Is the compatibility of religion and science acceptable? News of Higher Educational Institutions. The North Caucasus Region. Social Sciences. No. 4 (212): 4-10. (Rus)
11. Myoung, E. and P.Y. Liou, 2022. Systematic review of empirical studies on international large-scale assessments of civic and citizenship education. Scandinavian Journal of Educational Research. vol 66. №. 7:1269-1291.
12. Tuhuteru, L. et al., 2023. The Role of Civic Education in Promoting Diversity and Tolerance in Schools. Edumaspul: Jurnal Pendidikan, vol. 7. №. 1: 275-280.
13. Alfrević, N., Arslanagić-Kalajdžić, M. and Ž. Lep, 2023. The role of higher education and civic involvement in converting young adults' social responsibility to prosocial behavior. Scientific Reports, vol. 13. №. 1: 2559.

УДК 374.31

DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-48-55

**Масалова Е.В.,
Бульба А.Н.**

**ТЕХНОЛОГИЯ
РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ
СРЕДСТВАМИ
ДЕКОРАТИВНО-
ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: обучение, развитие, творческие способности, декоративно-прикладное искусство, дополнительное образование.

Творческое самовыражение играет жизненно важную роль в развитии культуры и общества. Оно отражает ценности, верования и традиции сообщества, сохраняя и обогащая его наследие (Мальцева и др., 2019). Посредством творческих работ люди могут делиться своим культурным опытом, поощрять разнообразие и воспитывать чувство принадлежности и самобытности. Творческое самовыражение способствует уверенности в себе, жизнестойкости и чувству выполненного долга, позволяя людям следовать своим увлечениям и жить полноценной жизнью (Верещака и др., 2023). Различные формы творческого самовыражения, отражающие культуру, включают традиционные ремесла, музыку, танцы, изобразительное искусство, ритуалы, фестивали и другие культурные практики, воплощающие ценности, верования и традиции конкретного сообщества. Творческое самовыражение играет решающую роль в обществе, поскольку оно способствует культурному росту, инновациям и социальным изменениям.

Стандартное определение креативности в психологии гласит, что продукт (идея или артефакт) является креативным в той мере, в какой он одновременно является новым и ценным (эффективным, полезным) и, в свою очередь, люди и процессы креативны в той мере, в какой они производят новые и ценные продукты творческой деятельности. Практическая психология рассматривает креативность как совершенно естественное явление (Hoffman, 1998). Кроме того, спектр явлений, которые современные исследователи рассматривают в рамках креативности, гораздо шире и разнообразнее, чем традиционное сосредоточение на поэзии и изобразительном искусстве, поскольку креативность может прояв-

ляться в любом виде искусства или ремесла, а также в науке, технике, предпринимательстве, кулинарии, юморе, или вообще в любой области, где люди выдвигают идеи или создают продукты, которые являются новыми и ценными в том или ином смысле (Kalinina, 2023; Mamassian, Pascal, 2008).

Лучший способ развития творческих способностей – это реализация потенциальных возможностей обучающихся (Вяткин и др., 1994; Prishchepa, et al., 2019). Важно отметить также, что внутренние факторы, влияющие на развитие творческих способностей, включают знания, личность, когнитивный потенциал, скорость обработки информации. Знание предметной области является одним из основных факторов, влияющих на творческие способности. Без знания предметной области невозможно достичь творческих результатов (Vlasova, et al., 2020).

Творческое самовыражение – это способность передавать свои мысли, эмоции и идеи с помощью различных форм искусства и творческих выходов. Творческое самовыражение играет решающую роль в личностном и общественном развитии в процессе обучения, одним из средств реализации которого является содержание обучения декоративно-прикладному искусству (ДПИ) на занятиях в учреждениях дополнительного образования (Зинченко и др., 2023). Самовыражение в творчестве и развитие творческих способностей обучающихся средствами ДПИ – это способ для обучающихся продемонстрировать свою уникальность, индивидуальность и личностный уровень развития.

В процессе развития творческих способностей обучающихся традиционно задействованы методы и технологии интерактивного обучения. Творческое самовыражение можно развивать в

различных формах работы на занятиях по ДПИ таких как рисование, лепка, аппликация, вышивание, ковроткачеством, поделками из бисера и других материалов или даже цифровым рисунком. Каждая такая форма работы предоставляет обучающимся уникальный способ самовыражения и передачи своих мыслей и чувств через творчество.

Обучающиеся на занятиях по ДПИ в учреждения дополнительного образования могут быть вовлечены в творческую деятельность, исследуя различные виды искусства, экспериментируя с различными техниками, используя свое окружение и личный опыт и позволяя себе свободно выражать свое уникальное творческое вдохновение. Существует множество способов творческого самовыражения на занятиях по ДПИ в учреждения дополнительного образования. Некоторые обучающиеся могут посещать кружки и студии живописи или рисовании, в то время как другие могут предпочесть лепку, аппликацию или конструирование. Главное – найти обучающемуся ту среду, которая соответствует его внутреннему потенциалу и позволяет свободно выражать себя.

Ценность и место декоративно-прикладного искусства в процессе развития творческих способностей личности представлены в работах Д.Б. Богоявленской, Т.Ю. Шпикаловой. Авторы подчеркивают, что внеклассные занятия по ДПИ развивают художественный творческий потенциал личности, способствуют восстановлению связей между поколениями. Работы В.М. Василенко, Г.С. Масловой, М.А. Некрасовой посвящены моральным, эстетическим и социальным аспектам народного искусства, в частности вышивке. Авторы анализируют проблемы современности и преемственность народного творчества.

По мнению И.Б. Левицкой и К.С. Турчака, обновление современной системы образования, связанное с гуманизацией образовательного процесса, определяет педагогические условия, необходимые для обеспечения развития творческих способностей каждого ребенка. Креативность, в свою очередь, понимается как способность к творчеству в целом (Lovtsova, et al., 2021). Исследователи также отмечают, что в процессе развития творческих способностей средствами ДПИ на первом этапе обучения необходимо исследовать интересы, творческие способности и наклонности, а также ориентироваться на мотивацию учения. В случае обучения в рамках системы дополнительного образования чаще всего уровень учебной мотивации и интереса изначально достаточно высок, в связи с чем необходимо постоянно его поддерживать. Следовательно, необходимо систематизировать, некоторым образом, учебный процесс, создать соответствующие необходимые творческому развитию педагогические условия и на основе сочетания концепций деятельностного и технологического подхода к образовательному процессу разработать концептуальную модель технологии, позволяющей развивать творческие способности с помощью средств ДПИ, которую можно эффективно применять в учреждениях дополнительного образования.

Таким образом, анализ использованных нами научно-методических исследований и разработок выявил необходимость создания технологии развития творческих способностей обучающихся средствами ДПИ в учреждениях дополнительного образования. Такая технология требует в первую очередь предварительного моделирования с определением основных концептуальных теоретических положений.

Существует множество доступных ресурсов, помогающих улучшить и поддержать творческое самовыражение обучающихся средствами ДПИ в процессе дополнительного образования. Эти ресурсы могут включать художественные классы, мастер-классы, онлайн-уроки, книги, а также сообщества или группы, которые разделяют общий интерес к декоративно-прикладному творчеству. Семь элементов художественного самовыражения средствами ДПИ обычно включают линию, форму, цвет, текстуру, объем, которые являются строительными блоками, используемыми художниками для создания своих работ и передачи смысла. В любой своей форме, творческое самовыражение и развитие творческих способностей предоставляет возможность для самопознания, личностного роста и шанс оказать длительное влияние на себя и мир. Изучение этих ресурсов может стать источником вдохновения и руководством к развитию творческих способностей на занятиях ДПИ в рамках дополнительного образования.

Творческий процесс имеет последовательность этапов, которые проходят обучающиеся при генерировании новых идей, решении проблем или создании художественных произведений. Обычно он включает в себя такие этапы, как вдохновение, мозговой штурм, экспериментирование и доработка. Обобщенный поэтапный процесс развития творческих способностей у обучающегося можно представить следующим образом:

Уровень 1: Универсальная креативность.

Уровень 2: Креативность, выраженная через создание необычных перспектив, действий, продуктов, вопросов.

Уровень 3: Развитие талантов (приобретение опыта, знаний и навыков).

Уровень 4: Разработка эвристики (приобретение опыта в стратегиях и способах ведения дел).

Уровень 5: Получение информации (переход от адаптации к области до-бавления в нее информации).

Уровень 6: Творчество путем расширения области (линейная траектория).

Уровень 7: Преобразование творчества в определенной области (сетевая траектория).

Исходя из содержания обучения и развития творческих способностей на внеклассных занятиях ДПИ на представленных уровнях, мы предлагаем следующую концептуальную теоретическую модель развития творческих способностей обучающихся, в основе которой лежат понятия креативности и творческого потенциала, а основными блоками которого являются: 1) цели и задачи обучения ДПИ; 2) принципы внеурочной деятельности; 3) условия развития творческих способностей; 4) методы развития творческих способностей (когнитивные и креативные); 5) психо-физиологические особенности развития творческих способностей. Далее рассмотрим и подробнее.

Цели и задачи обучения ДПИ в рамках дополнительного образования сводятся к общему представлению развития творческих способностей обучающихся для воспитания человека, способного к продуктивному решению проблем. В частности, средства ДПИ позволяют развить фантазию, мышление, художественное творчество, умение применять и по-новому использовать имеющиеся знания, критическое мышление. Создание на начальном этапе обучения условий для свободного экспериментирования с различными материалами и инструментами формируют творческую личность. Применение различных материалов развивает и активизирует

мелкую моторику, а также развивает воображение, восприятие и фантазию. При традиционном разбиении задач, которые помогают развитию творческого потенциала обучающихся на занятиях ДПИ, на обучающие, развивающие и воспитательные можно выделить следующие блоки задач:

1) Обучающие: обучить основам теоретическим основам ДПИ; обучить различным видам технологий работы с материалами; обучить технологическим процессам изготовления изделий.

2) Развивающие: развитие индивидуально-творческого потенциала и творческих способностей обучающихся.

3) Воспитательные: формирование и развитие духовной культуры обучающихся; воспитать трудолюбие, уважение к труду, эстетическое восприятие, интерес к возможностям творческой реализации с помощью средств ДПИ (Психологический словарь, 1999).

Перечислим педагогические принципы, имеющие непосредственное отношение к реализации творчества с помощью средств ДПИ во внеурочной деятельности: доступность и наглядность; связь теории с практикой, учет возрастных особенностей, природосообразность; сочетание индивидуальных и коллективных форм обучения; применение личностно-ориентированного и деятельностного подходов на занятиях ДПИ во внеурочной деятельности; включение в активную работу и формирование активной жизненной позиции обучающихся.

Условия развития творческих способностей и творческого потенциала обучающихся делятся в свою очередь на четыре блока: 1) Побуждение к творчеству средствами ДПИ с помощью постановки разнообразных интерес стандартных и требующих нестандартного подхода заданий,

демонстрация их возможностей их решения; 2) создание многообразия и богатства впечатлений, получаемых обучающимися в процессе творчества, а также наблюдения и восприятия продуктов творческой деятельности; 3) создание творческой атмосферы, в которой учащиеся будут ощущать себя комфортно, погружение в ситуацию успеха, позитивной мотивации, уверенности в своих возможностях; 4) учет индивидуальных способностей, интересов и склонностей, применение индивидуализации обучения, создание условия для устойчивой положительной мотивации.

Методы развития творческих способностей делятся в свою очередь на когнитивные и креативные. К когнитивным относятся: метод эмпатии; метод эмоционально-образного восприятия; метод эвристического наблюдения; метод исследования. Среди креативных методов, используемых обучающимися в процессе развития их творческих способностей средствами ДПИ можно выделить: метод «придумывания»; метод агглютинации; метод гиперболизации; метод выдвижения гипотез.

Психофизиологические особенности развития творческих способностей обучающихся и их учет в процессе занятий ДПИ играет важную роль и является основополагающим для эффективной реализации задач и достижения целей. К таким особенностям относятся: гибкость мышления, цельность восприятия; способность к рефлексии; оригинальность мышления; достаточный уровень развития объема и надежности памяти; способность к генерированию идей; умение устанавливать причинно-следственные связи; способность к открытиям; интуиция, воображение, фантазия.

Далее, представим определения понятий креативности и творческих

способностей, которыми мы будем руководствоваться при разработке технологии развития творческих способностей средствами ДПИ в учреждениях дополнительного образования. Л.Г. Вяткин понимает креативность как «способность создавать нечто новое, оригинальное» (Вяткин и др., 1994). «Творчество – это деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей» (Психологический словарь, 1999). А.Н. Леонтьев определил творческие способности как результат овладения человеком знаниями, умениями и навыками, необходимыми для того или иного вида творчества (художественного, музыкального, технического и т. д.) (Леонтьев, 1975). Таким образом данные понятия тесно взаимосвязаны, а креативность обучающегося представляет собой его потенциальные возможности развития творческих способностей.

Практическая реализация описанной теоретической модели развития творческих способностей средствами ДПИ представляется возможной в виде «Творческой студии» и проектной работы ее обучающихся, результатами которой выступают продукты творческой деятельности обучающихся, представленные на выставках и конкурсах творческих работ.

Технология развития творческих способностей средствами ДПИ в учреждениях дополнительного образования с нашей точки зрения должна сочетать в себе элементы технологий развивающего и проблемного, а также ТРИЗ-технологий. Далее представим основные технологические этапы и их описание.

Первый этап Технологии развития творческих способностей средствами ДПИ в учреждениях дополнительного образования – мотивационный. На

данном этапе реализуются принципы проблемного и развивающего обучения, которые позволяют создать необходимые педагогические условия и поставить перед обучающимися необходимые цели и задачи.

Второй этап – когнитивно-креативный. На этом этапе обучающиеся знакомятся с технологическими способами работы с различными материалами, получают новые для них теоретические сведения, необходимые для реализации последующего изготовления изделия, знакомятся с образцами произведений искусства, ставят проблемные вопросы и выдвигают гипотезы. На данном этапе также целесообразно переходить к применению интерактивным методам, формам и технологиям таким как: метод мозгового штурма, метод проектной работ, проблемные ситуации, игровые формы работы и т.п.

Третий этап – продуктивное творчество. На данном этапе имеющиеся знания и навыки предлагается применять в различных нестандартных ситуациях и задачах, которые активизируют мыслительные процессы через включение обучающихся в создание новых оригинальных творческих продуктов и изделий, позволяют изменять и преобразовывать технологии работы с различными материалами в соответствии с собственным эстетическим и образным восприятием, действовать в неопределенных ситуациях и решать из собственными способами на основе имеющихся знаний и умений.

Четвертый этап – рефлексивно-творческий. Данный этап используется для обсуждения результатов, выявления возможностей дальнейшей работы и разработка совместно с обучающимися предложений для улучшения качества созданных ими продуктов, изделий предметов искусства. Здесь рекомен-

дуется использовать работы в малых группах и партнерское взаимодействие преподавателя и обучающихся с целью перегруппировки имеющихся знаний и умений и создания оригинального решения проблемы. Данный этап также включает в себя представление творческих работ на конкурсах и выставках.

Таким образом, в данном исследовании представлены основные определения креативности, творчества и творческих способностей, разработана теоретическая концептуальная модель развития творческих способностей средствами ДПИ, представлены и описаны основные технологические этапы технологии развития творческих способностей средствами ДПИ в учреждениях дополнительного образования. В ходе исследования описана актуальность развития творческих способностей, выявлены особенности и педагогических условия их формирования и развития средствами ДПИ. Также были обобщены и описаны цели и задачи развития творческих способностей обучающихся средствами ДПИ в условиях дополнительного образования. В результате была представлена технология развития творческих способностей средствами ДПИ для учреждений дополнительного образования.

Таким образом, данное исследование позволяет сделать вывод, что предметная область ДПИ обладает множеством возможностей для реализации технологии развития творческих способностей через декоративно-прикладное творчество обучающихся. Эти возможности определяются специфическим содержанием учебного контента, которое заключается в следующем:

- в системе дополнительного образования возможно предусмотреть разделы и темы, направленные на развитие декоративно-прикладного творчества учащихся;

- использование активной проектной и исследовательской деятельности обучающихся, выполняющих практические работы в области декоративно-прикладного искусства;
- возможность проявить себя в творческой деятельности и получить в результате изделие, созданное своими руками;
- предоставление учащимся права самостоятельного выбора декоративно-прикладного творчества в рамках подхода свободного воспитания;
- большая свобода действий и выбора предметов труда обучающимися;
- возможность для преподавателя корректировать учебную программу в соответствии с интересами группы обучающихся и каждого отдельного ученика (индивидуализация обучения).

Предлагаемые этапы разработанной в данном исследовании авторской технологии и концептуальной модели развития творческих способностей обучающихся средствами ДПИ является результатом практики работы в авторов с творческими коллективами обучающихся в «Творческой студии» при осуществлении кружковой внеучебной деятельности.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что использование представленной концептуальной модели и развивающей творческие способности обучающихся технологии в рамках дополнительного образования в области ДПИ способствует высоким достижениям обучающихся в области декоративно-прикладного искусства, и активному участию в мероприятиях, посвященных сохранению национальных традиций и созданию собственных оригинальных творческих изделий.

Литература

1. *Верещака А.А., Вильховская Е.В., Зинченко М.В.* Особенности обучения подростков основам изобразительного искусства и компьютерной графики в системе дополнительного образования. Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 2. С. 45–52.
2. *Вяткин Л. Г., Тарский Ю. И.* Психолого-педагогические основы развития творческого потенциала обучаемых. Саратов: Лига, 1994. 195 с.
3. *Зинченко В.П., Варавина Е.А., Вильховская Е.В.* Дифференцированный подход к обучающимся на занятиях изобразительным и декоративно-прикладным искусством в системе дополнительного образования. Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 3. С. 33–37.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
5. *Мальцева Л.В., Снаксарев П.Б., Материй К.Н.* Развитие культурных традиций на Кубани, инновационный процесс. Мир университетской науки: культура, образование. 2019. № 1. С. 40–48.
6. *Психологический словарь / общ. ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков.* М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.
7. *Hoffman, D.* (1998). Visual Intelligence: How We Create What We See.
8. *Kalinina, Larisa & Ivanov, Dmitry & Nikitin, Nikolai.* (2023). Efficiency of technology for early identification of giftedness in children aged 6-7 through contemporary art. Perspectives of Science and Education. 61. 252-275. 10.32744/pse.2023.1.15.
9. *Lovtsova, Irina & Burovkina, Lyudmila & Sheshko, Anna.* (2021). Preservation of the intangible cultural heritage through the implementation of additional general education programs in the field of fine arts. Revista Tempos e Espaços em Educação. 14. e15929. 10.20952/revtee.v14i33.15929.
10. *Mamassian, Pascal.* (2008). Ambiguities and conventions in the perception of visual art. Vision research. 48. 2143-53. 10.1016/j.visres.2008.06.010.
11. *Prishchepa, Aleksandr & Burovkina, Lyudmila & Maydibor, Olesya.* (2019). Children's creativity as a basis for the formation of artistic identity of Russia. Perspectives of Science and Education. 38. 10.32744/pse.2019.2.26.
12. *Vlasova, Irina & Ushanyova, Yulia & Pisarenko, Sergey.* (2020). Professional competencies formation in the field of aesthetic artwork evaluation. E3S Web of Conferences. 210. 22027. 10.1051/e3sconf/202021022027.

References

1. *Vereshchaka, A.A., Vilkhovskaya, E.V. and M.V. Zinchenko,* 2023. Some aspects teaching the basics of fine arts and computer graphics to

- teenagers in the system of additional education. The World of Academia: Culture, Education, No. 2: 45-52. (Rus)
2. Vyatkin, L. G., and Yu. I. Tarsky, 1994. Psychological and pedagogical foundations of the development of the creative potential of students. Saratov: Liga. (Rus)
 3. Zinchenko, V.P., Varavina, E.A. and E.V. Vilkhovskaya, 2023. A differentiated approach to students in the classroom of fine and decorative arts in the system of additional education. The World of Academia: Culture, Education, No. 3: 33-37. (Rus)
 4. Leontiev, A.N., 1975. Activity. Conscience. Personality. Moscow: Politizdat. (Rus)
 5. Maltseva, L.V., Snaksarev, P.B. and K.N. Materi, 2019. Development of cultural traditions in the Kuban, innovative process. The World of Academia: Culture, Education, No. 1: 40-48. (Rus)
 6. Psychological dictionary. Edited by V. P. Zinchenko, B. G. Meshcheryakov, 1999. Moscow: Pedagogika-Press. (Rus)
 7. Hoffman, D. (1998). Visual Intelligence: How We Create What We See.
 8. Kalinina, Larisa & Ivanov, Dmitry & Nikitin, Nikolai, 2023. Efficiency of technology for early identification of giftedness in children aged 6-7 through contemporary art. Perspectives of Science and Education. 61. 252-275. 10.32744/pse.2023.1.15.
 9. Lovtsova, Irina & Burovkina, Lyudmila & Sheshko, Anna, 2021. Preservation of the intangible cultural heritage through the implementation of additional general education programs in the field of fine arts. Revista Tempos e Espaços em Educação. 14. e15929. 10.20952/revtee.v14i33.15929.
 10. Mamassian, Pascal, 2008. Ambiguities and conventions in the perception of visual art. Vision research. 48. 2143-53. 10.1016/j.visres.2008.06.010.
 11. Prishchepa, Aleksandr & Burovkina, Lyudmila & Maydibor, Olesya, 2019. Children's creativity as a basis for the formation of artistic identity of Russia. Perspectives of Science and Education. 38. 10.32744/pse.2019.2.26.
 12. Vlasova, Irina & Ushanyova, Yulia & Pisarenko, Sergey, 2020. Professional competencies formation in the field of aesthetic artwork evaluation. E3S Web of Conferences. 210. 22027. 10.1051/e3sconf/202021022027.

УДК 378.662.016:811.133.1
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-56-62

**Шаповалова Л.И.,
Куфарова Т.Д.**

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: видеоматериалы, учебные видеоматериалы, видеоконтент, коммуникация, культура, лингвострановедческий аспект, технологический прогресс, визуальная компетенция.

Современное поколение обучающихся выросло в эпоху медиа или родилось в эту эпоху и имеет отличающиеся от предыдущих поколений зрительские привычки, обусловленные внедрением в повседневную жизнь интернета и телевидения. Такое распространение визуальных медиа оказывает влияние и на процесс преподавания иностранных языков: использование мультимедийных средств в процессе обучения и воспитания актуально для подготовки учащихся к внеаудиторной реальности (Grond, 2012).

В современных условиях обучение иностранным языкам базируется на реализации коммуникативно-ориентированного подхода. Учителю необходимо создать на уроке реальные и воображаемые ситуации общения, используя для этого разные средства, методы и приемы (Dahlhaus, 2015).

Чтобы выполнять разные задания преподаватель должен иметь и уметь проявлять следующие способности: использовать имеющиеся знания как основу для понимания; уметь понимать какое отношение у говорящего к предмету обсуждения; производить запись во время прослушивания; понимать интонацию и ударения в речи и текстах; понимать этическую сторону говорения, знать правила ведения дискуссии, дебатов и других видов коммуникаций (Littlewood, 2013).

Применение разнообразных медиа в преподавании иностранных языков помогает: повысить уровень мотивации обучающихся; интенсифицировать образовательный процесс; активизировать обучающихся на уроке; продуктивно организовать самостоятельную работу учащихся; повысить качество знаний учеников; развивать коммуникативную компетенцию обучающихся.

К основным этапам работы с использованием видеоматериалов относятся: преддемонстрационный этап, демонстрационный этап, последедемонастрационный этап; творческий этап (Комарова, 2006).

На каждом этапе решается определенная задача.

Преддемонстрационный этап: создание мотивации для учеников и стимулирование их активного участия в процессе обучения путем использования видеоматериалов на занятиях по иностранному языку; преодоление предполагаемых трудностей восприятия текста и подготовка учеников к успешному выполнению заданий; включение упражнений, направленных на составление прогноза по сюжету видеоролика, а также определение ключевых слов или фраз, которые помогут в понимании контекста; постепенное введение новой лексики, необходимой для понимания фильма и имен собственных, которые могут встречаться в видеоматериале; знакомство учеников с заданиями, которые будут выполняться после просмотра видеоролика (Lompscher, 2016).

Демонстрационный этап: на данном этапе анализа и обработки видеоматериала ученики могут работать с записанными данными и выполнять различные задания, направленные на закрепление и применение изученного материала. Это может включать в себя составление предложений или диалогов на основе выслушанного, заполнение пропусков в тексте, перевод или реорганизацию предложений и т. д.

Для достижения максимальной пользы от применения видеоматериалов в преподавании иностранных языков важно активно взаимодействовать с ними и применять полученные знания на практике. Это поможет уча-

щимся развить навыки восприятия и понимания речи на слух, а также улучшить свои навыки говорения, чтения и письма.

Последедемонастрационный этап: этап обсуждения после просмотра видеоматериалов включает следующие типы упражнений: ответы на вопросы о содержании видеоматериалов, определенных ситуаций и событий; составление собственных вопросов на основе просмотренного материала; выбор правильного варианта ответа на вопросы, связанные с видеороликом; завершение предложений, используя информацию из видеоматериала; заполнение пробелов в предложениях, используя новые слова, фразы или предлоги из видеоролика; обнаружение и исправление ошибок в предложениях, которые были извлечены из видеоролика; соотнесение русских (или иностранных) эквивалентов слов или фраз из видеоматериала; соотнесение слов или фраз с их определениями или характеристиками личностей героев видеоролика; выбор правильного ответа (правильно или неправильно) на утверждения, связанные с просмотренным материалом; изменение контекста предложений, чтобы проверить понимание и использование новой лексики и фраз; восстановление хронологии событий, которые происходят в видеоролике; сопоставление слов или фраз с их синонимами или близкими по значению выражениями; заполнение таблиц или диаграмм, используя информацию из видеоролика; толкование значения слов или фраз, основываясь на контексте видеоролика; определение, какому герою принадлежат определенные реплики или высказывания; характеристика всех действующих персонажей в видеоролике; описание внешности героев, их костюмов

и происходящих событий на основе просмотренного материала; сопоставление предложений с соответствующими смысловыми частями текста (Littlewood, 2013).

Творческий этап: на четвертом этапе, чтобы подвести итоги, можно использовать следующие методы работы с учениками: выражение своего мнения о видео, проведение комплексной оценки видео, составление резюме на основе фильма, пересказ сюжета, чтение цитат автора или других персонажей (история-продолжение фильма), осмысление и обсуждение главной идеи видео и его проблематики, игра ролей персонажей и их чувств, попытка создать свой собственный продукт в виде реклам

(Lompscher, 2016). Важно понимать, что учащимся нужно дать наглядный пример о жизни, традициях, реалиях внутри страны изучаемого языка. В таком случае на помощь приходят разные по специфике учебные видеофильмы, влияющие на развитие основного требования методики развития коммуникативности: предоставлять процесс изучения языка как изучение живой иноязычной реальности (Dahlhaus, 2015).

Развивая продуктивные умения в разных видах речевой деятельности, необходимо использовать видеофрагменты как основу и опору. Ученикам следует часто просматривать видео, чтобы быстрее усвоить речевые образцы и эталоны страны, изучаемого языка. Необходимо уделять внимание развитию навыка аудирования – одного из самых трудноформируемых навыков владения иностранным языком (Edelhoff, 2015).

Для эффективного формирования актуальной лексики рекомендуется использовать метод просмотра видео-

нарезок с разговорами из фильмов, документальных фильмов и других источников. Оптимальными для этой цели являются видео продолжительностью от 30 секунд до 1 минуты, где затронуты различные жизненные аспекты, построение дружеских и романтических взаимоотношений. Если отрывок обладает тем или иным музыкальным сопровождением на иностранном языке, это поспособствует большему погружению в языковую среду (Edelhoff, 2015).

Исходя из размера учебной группы необходимо разделить ее на подгруппы или пары, каждая из которых получит свои задания для отработки речевых умений. Задания могут чередоваться между собой, в зависимости от степени сложности и возможностей разных команд. Задания могут представлять собой разные описания объектов, достопримечательностей, природы страны изучаемого языка, действий людей и т.д. В процессе обучения ученики могут пользоваться теоретической помощью учителя (Lompscher, 2016).

После выполнения заданий учитель задает вопросы по теме видео, тем самым проверяя навыки произношения учеников, знания лексики и умения грамматически верно вести диалог или монолог. Также, в процессе просмотра видео, учитель может ставить на паузу на определенном отрезке видео-ряда и расспрашивать различные нюансы из сюжета, или же что-то об окружающей обстановке в видео. Разбор отдельных фраз, речевых оборотов и описание действий в разных временах, при повторном просмотре, также закрепляет лексические и грамматические навыки учеников (Lompscher, 2016).

Еще одна задача, которая решается при использовании видеоматериала

лов – обучение запоминанию на слух. При сравнении аудио и видео-форматов, видео можно отнести к более близкому и понятному формату – ученик видит тех, кто говорит и ведет диалог, считывая невербальные знаки, получая необходимую информацию в совокупности. С другой стороны, другие предметы, звуки, визуальные эффекты могут отвлекать и рассредоточивать внимание учащихся. Поэтому, когда обучение только начинается, ученикам необходимо получать только отрезок видео при изучении темы.

Особое значение в преподавании немецкого языка имеют фильмы, так как они часто представляют собой первый контакт с культурой другой страны, иллюстрируя исторические факты и события.

Фильмы являются аудиовизуальными средствами массовой информации и характеризуются сочетанием двух постоянных (звуки и изображение), и трех непостоянных (титры, речь, музыка) каналов. Благодаря сочетанию изображения или титров, языка и музыки происходит одновременное воздействие на несколько чувств человека; фильм представляет собой важное средство для реализации целостного подхода к обучению, постулируемого в дидактической литературе. Сосуществование различных индивидуальных средств в кино называется интермедиаальностью (Abraham, 2009).

Использование фильмов в обучении иностранным языкам имеет особые преимущества, поскольку понимание на языковом уровне подкрепляется невербальными признаками, которые являются стандартными и характерными выражениями в соответствующем культурном контексте; на уроках иностранного языка они могут выполнять коммуникативную функцию

и тем самым способствовать пониманию (Gügold, 1991).

Исследователи различают выражение чувств (движение лица, взгляд, жесты, интонация), передачу межличностных установок (физический контакт, жесты, мимика), информацию о личности (социальное поведение, темперамент, фигура человека, одежда), невербальное общение (пространственные и визуальные аспекты, вокально-аудиторные и кинетические аспекты, собственно речь, обряды, церемонии, политические взгляды, реклама, жанры искусства) (Argyle, 1979).

Помимо различных сенсорных каналов, задействованных в восприятии фильма, дополнительными направлениями кинодидактики являются анализ и интерпретация фильма. В контексте анализа фильма выделяются четыре различных уровня выражения: речь, изображение, звук и обстановка. Отдельные уровни выразительности могут быть проанализированы более детально для использования в преподавании иностранных языков, так как каждый из них представляет собой различные проблемные области (Descourvières, 2002).

Одна из основных задач педагога в работе с медиа – оказать поддержку учащимся в развитии их визуальной компетенции. Визуальная медиа-компетенция развивается и расширяется в процессе осознанного просмотра. Эта визуальная компетенция называемая, также визуальной грамотностью, в настоящее время рассматривается, как пятый навык, наряду с четырьмя традиционными навыками: аудированием, чтением, письмом и говорением (Hecke, et al., 2010).

Однако, несмотря на современный и интерактивный подход при проведении уроков иностранного языка при

помощи видео, ученые и педагоги до сих пор спорят об эффективности данного метода.

Большинство сторонников использования видео в преподавании иностранного языка придерживаются мнения, что аутентичные видеоматериалы изменяют пассивные языковые привычки и создают атмосферу, благоприятную для обучения (Stempleski, Arcario, 1992).

Педагог Джереми Хармер утверждает, что видео является лучшим инструментом, который позволяет учащимся не только слушать язык, но и видеть его, поскольку видеоролики содержат визуальные подсказки, такие как жесты и мимика, так, содержание видео становится более понятным для учащихся. Видео способно перенести класс в реальную языковую среду, увидеть и услышать произношение и акцент носителей языка, познакомиться с их убеждениями, традициями и культурой. Просмотр видео также поднимает мотивацию и интерес к обучению языка, при просмотре видео учащиеся могут легко понять содержание видео не только благодаря своему словарному запасу, а также при помощи языка тела и эмоций участников видео, что поднимает вовлеченность учащихся в учебный процесс (Harmer, 2001).

Этой же точки зрения придерживается исследователь Самир М. Раммал, приводя несколько аргументов: возможность погрузиться в языковую среду; знакомство с реальными и повседневными привычками носителей языка наблюдая за невербальным дискурсом; усвоение культурных аспектов в контексте (Rammal, 2006).

Несмотря на положительный опыт педагогов-исследователей следует рассмотреть также и критику данного метода. Исследования Патрика

Баггетта и Дэна Дрю показывают, что некоторые взрослые и дети способны усваивать информацию и контент только на своем родном языке, зачастую обучающимся недостаточно времени для анализа и обсуждения видеоролика. Для некоторых обучающихся видеоматериалы могут быть слишком сложными для понимания, особенно если учащиеся обладают низкими языковыми навыками или только начинает изучать язык. Кроме того, следует отметить, что работа с видеоматериалом может быть слишком длительной, что приведет к утомлению учащихся.

Исследование публициста Ричарда Кларка по сравнению результатов учащихся как после видео-контента, так и после лекций преподавателя дают неоднозначные результаты у разных групп обучающихся (Clark, 1983).

Также, на первый взгляд, видеоматериалы могут показаться полезным дополнением к учебному процессу, однако, они должны быть интегрированы в уже перегруженную учебную программу, часто вытесняя другие материалы и виды деятельности (Richardson, et al., 1989).

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство ученых согласны, что использование видеоматериалов на уроках иностранного языка имеет множество преимуществ и возможностей, но данный метод все же имеет некоторые ограничения и сложности в процессе реализации, поэтому рекомендуется комбинировать видео с другими методами обучения и учитывать индивидуальные потребности учеников.

Проведя аналитический обзор литературы по проблеме исследования, изучив и обобщив практический опыт по использованию видеоматериалов

на уроках иностранного языка, студенты кафедры немецкой филологии ИФЖИМКК Южного федерального университета во время педагогической практики на базе МАБУ «Школа №60» г. Ростова-на-Дону активно внедряли в учебный процесс видеоматериалы при изучении темы «Sport und Fitness». Изучение темы было завершено квестом «В здоровом теле – здоровый дух». Был снят фильм о проведении урока в интерактивной форме, материалы фильма будут использованы в дальнейшем учебном процессе.

Литература

1. Комарова Ю.А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе // Методики обучения иностранным языкам в школе. СПб: КАРО. 2006. С. 188–203.
2. Abraham, U. (2009), Filme im Deutschunterricht. Seelze-Velber: Klett/Kallmeyer.
3. Argyle, M. (1979), Körpersprache und Kommunikation. Paderborn: Junfermann.
4. Clark, Richard E. (1983) «Reconsidering Research on Learning from the Media.» Review of Educational Research 53, S. 555-59.
5. Dahlhaus, B. (2015), Fertigkeit Hören. Fernstudieneinheit 5. GoetheInstitut, – München, 198 S.
6. Descourvières, Benedikt (2002), Kriegs-Schnitte. „Wege zum Ruhm“, „Full Metal Jacket“ und „Independence Day im Deutschunterricht“. St. Augustin: Gardez.
7. Edelhoff, Ch. (2015), Authentische Texte im Deutschunterricht. Einführungs und Unterrichtsmodelle. Max Hüber Verlag, – München, 205 S.
8. Grond, U. (2012), Einführung in die Didaktik des Geschichtsfilms im Daf-/DaZ-Unterricht. Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht Didaktik und Methodik im Bereich Deutsch als Fremdsprache. ISSN 1205-6545 Jahrgang 17, Nummer 2, S. 91-107. (Germ)
9. Gügold, Barbara (1991), Zur Theorie und Praxis der Arbeit mit Video im Bereich Deutsch als Fremdsprache. InfoDaF 18: 1, 34-39.
10. Harmer J. (2001), The practice of English language teaching. London: Longman.
11. Littlewood W. (2013), Developing a Context-Sensitive Pedagogy for Communication – Oriented Language Teaching. Hong Kong.
12. Hecke, Carola & Suhrkamp, Carola (2010), Einleitung: Zur Theorie und Geschichte des Bildeinsatzes im Fremd-sprachenunterricht. In: Hecke, Carola & Suhrkamp, Carola (Hrsg.), Bilder im Fremdsprachenunterricht. Neue Ansätze, Kompetenzen und Methoden. Tübingen: Narr, s. 9-24.
13. Lompscher, J. (2016), Unterschiedliche Lehrstrategien und ihre Konsequenzen. In: Lerntheorie. Tätigkeitstheorie. Fremdsprachenunterricht/ Hrsg. S. Ehlers, Goethe-Institut – München, 132 S.
14. Rammal S.M. (2006), Using Video in the EFL Classroom. Karen's Linguistics Issues.
15. Richardson, C. P. & Sharon G. Scinicariello. (1989), «Television Technology in the Foreign Language Classroom.» Modern Technology in Foreign Language Education. Ed. Wm. Flint Smith. Lincolnwood, IL: National Textbook.
16. Stempleski, S., Arcario, P. (1992), Video in second language teaching: using, selecting and producing video for the classroom.

References

1. Komarova, Yu.A., 2006. The use of videos in teaching a foreign language in a secondary school. Methods of teaching foreign languages at school. St. Petersburg: KARO: 188-203. (Rus)
2. Abraham, U. 2009, Movies in German lessons. Seelze-Velber: Klett/Kallmeyer. (Germ)
3. Argyle, M. 1979, Body language and Communication. Paderborn: Junfermann. (Germ)
4. Clark, Richard E. 1983, «Reconsidering Research on Learning from the Media.» Review of Educational Research 53, S. 555-59.
5. Dahlhaus, B. 2015, Listening skill. Distance Learning Unit 5. GoetheInstitut, – München, 198 S. (Germ)
6. Descourvières, Benedikt 2002, War Cuts. «Paths to Glory», «Full Metal Jacket» and «Independence Day in German Lessons». St. Augustin: Gardez. (Germ)
7. Edelhoff, Ch. 2015, Authentic texts in German lessons. Education and teaching models. Max Hüber Verlag, – München, 205 S. (Germ)
8. Grond, U. 2012, Introduction to the didactics of the history film in the Daf/DaZ lessons. Journal of Intercultural Foreign Language Teaching Didactics and methodology in the field of German as a Foreign Language. ISSN 1205-6545 Jahrgang 17, Nummer 2, S. 91-107. (Germ)
9. Gügold, Barbara 1991, About the theory and practice of working with video in the field of German as a foreign language. InfoDaF 18: 1, 34-39. (Germ)
10. Harmer J. 2001, The practice of English language teaching. London: Longman.
11. Littlewood W. 2013, Developing a Context-Sensitive Pedagogy for Communication – Oriented Language Teaching. Hong Kong.
12. Hecke, Carola & Suhrkamp, Carola, 2010, Introduction: On the theory and history of the use of images in foreign language teaching. In: Hecke, Carola & Suhrkamp, Carola (Eds.), Images in foreign language teaching. New approaches, competences and methods. Tübingen: Narr, s. 9-24. (Germ)

-
13. *Lompscher, J.* 2016, Different teaching strategies and their consequences. In: *Lerntheorie. Activity theory. Language teaching* / Hrsg. S. Ehlers, Goethe-Institut – München, 132 S. (Germ)
 14. *Rammal S.M.* 2006, Using Video in the EFL Classroom. *Karen's Linguistics Issues*.
 15. *Richardson, C. P. & Sharon G. Scinicariello.* 1989, «Television Technology in the Foreign Language Classroom.» *Modern Technology in Foreign Language Education*. Ed. Wm. Flint Smith. Lincolnwood, IL: National Textbook.
 16. *Stempleski, S., Arcario, P.* 1992, Video in second language teaching: using, selecting and producing video for the classroom.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Yu Hongyang, Pisarenko Veronika I.** Retrospect and prospect: the history of Chinese teacher professional development model
- **Кудинова Л.Е.** Картина мира детей дошкольного возраста: профессии прошлого, настоящего и будущего
- **Малыгин А.А.** Оценивание при аттестации студентов в современном высшем образовании: цели и подходы

УДК 378

DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-65-71

**Yu Hongyang,
Pisarenko Veronika I.**

RETROSPECT AND PROSPECT: THE HISTORY OF CHINESE TEACHER PROFESSIONAL DEVELOPMENT MODEL

Ключевые слова: Китай, модель профессионального развития учителей, ретроспектива, перспектива.

The education system is always directly related to development and changes in society. A teacher is a specialist on whom the future of any society depends, because he works with children, that is, he prepares for an active life those who will live in this society and develop it further. Therefore, teachers' training and their further professional development are the main problems of modern education science. The teacher training system is always influenced by processes occurring in society, changes that occur in social systems and institutions.

China has entered a new era of educational modernization, and the main goal of China's education development has shifted from pursuing large-scale education to pursuing high-quality education. Its important driving force comes from high-quality teachers, while China's Ministry of Education issued the policy «Focus on Building a High-Quality Teaching Force» on March 21, 2022, putting forward the concepts that respecting teachers mean respecting knowledge, values, and the future of the country, and emphasizing the need to strengthen teachers' professional development in the new era and promote teacher model reform and other initiatives. Currently, China is in the deep water of teacher education reform, filled with diversified interests and diverse levels of teacher needs, etc. There is an urgent need to reform the traditional and single model of teacher professional development.

In order to meet the needs of the times, meanwhile the intrinsic value of teacher professional development in the era. Prospect the future direction of China's teacher professional development model.

1. The paper mainly aimed at promoting the development and transformation of Chinese teachers, studying the process of

changes in the professional development model of Chinese teachers, drawing on the experiences and lessons learned from each stage of the process, and promoting innovation in the future professional development model of teachers.

2. Explore the changing characteristics of the professional development model of Chinese teachers.

3. Provide feasible suggestions for the future direction of China's teacher professional development model.

1. Research Methodology

This paper uses educational historical research method and documentary research method mainly. Educational historical research method is a research method that analyzes, deciphers and organizes the historical materials of relevant socio-historical processes in order to recognize the past, present and predict the future of the research object, and its essence lies in exploring the development process of the research object itself or recognizing things, rather than simply describing specific historical events or historical figures. This paper explores the essence of the process of teacher professional development model by reviewing the connotation, exploring the characteristics of the evolution, and based on this, predicting the future trend and comprehensively exploring the essence of the process of teacher professional development model.

The literature research method is a method to study an issue comprehensively and correctly by reading, analyzing, and organizing relevant literature materials. In this paper, by collecting relevant literature on Chinese teachers' professional development models, organizing the literature according to the connotation, and systematically analyzing the development logic of teachers' professional development models, the role of promoting teachers' professional development, etc.

2. Innovation Content

First, the novelty of perspective. Most of the literature (Hui Yimin, 1987; Wang Huawen, 1987; Bi Pingping, 2007; Liu Yichun, 2014) analyzes teacher professional development models mainly from the perspectives of types and connotations, but this paper starts from the perspective of education history to understand the connotations and development process of teacher professional development models comprehensively. Second, this is the novelty of the approach. While most of the literature (Ye lan, 1998; Ding Zhilin, 2016; Ma Yunpeng, 2016) uses experiments and questionnaires to evaluate the mechanism of teacher professional development models, this paper adopts the educational history research method to analyze its connotation and stages.

From the 1980s to the beginning of the 21st century in China. With the rapid development of China's reform and opening up, the professional development of Chinese teachers has been influenced by the globalization of education and the urgent need for a standard model of teacher growth to facilitate the continuous development of teachers, which has led to the emergence of the teacher professional development model. The new connotation of «cross-collaborative» teacher training in higher education institutions (Hui Yimin, 1987), the researcher's view is a combination of multiple «inputs» from the Chinese government, local government, higher education institutions, and social material and information to obtain regular «outputs» from teachers, such as teaching and learning. This is a sub-stable state, that is to say, a relatively constant and stable teacher development model, in which the «outputs», such as teaching methods and content,

are stable. The researcher set three connotations of «technology-based learning,» «school-based factory,» and «group-oriented» (Wang Huawen, 1987) to provide new ideas for teacher professional development models. The researcher has developed a multi-level, multi-faceted, and diversified model of professional development for teachers that is more desirable. It is based on the economic reality of the local situation, but also takes into account the long-term professional development of teachers; it focuses on the systematic knowledge learning of teachers, but also on the practical improvement of teachers. From the beginning of the 21st century to the present, the professional development model of Chinese teachers is in a developmental stage. The researcher have concluded through research on the professional development model of teachers, the conclusion is based on teacher experience, with practice as the core, cooperation as the means, research reflection as the support, and feedback as adaptation (Bi Pingping, 2007). The researcher summarized and explored from experience, organically linking the four factors of «practice cooperation reflection feedback» to play a complementary role in the professional development of teachers, continuously developing the internal individual professional literacy and awareness level of teachers. We have creatively proposed and implemented a new model of «university government primary and secondary school» collaborative teacher professional development. This model explores multidimensional collaborative innovation mechanisms in primary and secondary school training, teacher training, and professional development of teacher educators, achieving good educational and social benefits (Liu Yichun, 2014). We think that this model has

improved the quality and training level of teacher education practice, transformed the professional development paradigm of teacher educators, deepened China's teacher education reform, promoted the collaborative development of universities, governments, primary and secondary schools in teacher education, and jointly cultivated outstanding teachers with noble professional spirit, excellent educational practice ability, and sustainable development potential.

Researchers have drawn the following conclusions through educational experiments and research, a teacher development center as the core, driven by expert guidance, teacher mutual assistance, and inter school cooperation, to carry out four links in teacher professional development: problem diagnosis, plan initiation, school-based supervision, and action feedback (Ding Zhilin, 2016). The researcher explored from a theoretical perspective and innovatively constructed a school teacher centered development model of «teacher centered, tripartite driven, and four links». I think that this model creatively integrates the collaboration of experts, teachers, and schools to carry out teacher related development in a sequential manner in the four stages of problem, plan, supervision, and action. Starting from the actual problems of teacher professional development, this model uses programs such as teacher programming to change teachers' teaching concepts and methods, achieving an open and continuous dynamic process of teacher professional development.

Professor Ma Yunpeng proposes that the teacher professional development model should be in line with the actual situation of the school and can promote the improvement of teaching and research levels. (Ma Yunpeng, 2016) The researcher explores from a practical

perspective that this perspective is more conducive to the practical development model of teachers, stimulating their development potential, shaping their professional vision, and optimizing school teaching and improving the standards of talent cultivation.

The teacher professional development model aims to promote the professional development of primary and secondary school teachers, and to enhance the practical awareness of university researchers and the theoretical level of primary and secondary school teachers as the common interest. Both parties make decisions and act together to ensure equality of rights and obligations (Du Jing, 2017). The researcher, based on stakeholder theory, emphasizes that teachers should build new knowledge on the basis of existing experience, while also having a deep understanding of the various environments in which teachers work. However, the implementation difficulties of the cooperation model between universities and primary and secondary schools are the imperfect cooperation mechanism and the conflict between the main cultures of both parties. Researcher Du Jing will promote the process of teacher professional development model, setting it on the cooperation between university researchers and primary and secondary school teachers, mainly analyzing the rights and obligations between the two, and jointly pointing to improving the level of teacher professional development.

The evolution characteristics of the professional development model of Chinese teachers are from government leadership to multi subject collaboration, the process of teacher group development from chain breaking to integration, and the process of individual teacher development from passive to active.

1. Macro design: From government-led to multi-corporate collaboration

The development of China's teacher professional development model is inseparable from the government's management and guidance, but both the government's overall management and the government's laissez-faire approach are not conducive to the innovation and development of China's teacher professional development model. The original teacher professional development model was planned and managed by the education administration with little teacher participation, so that teacher training and preparation was only a «task» to meet the government's needs, and training and preparation were mostly formal and did not meet the actual needs of teachers. The current model of teacher professional development is designed from the actual needs of teachers, based on the internal needs of individual teachers, and emphasizes the improvement of teachers' own internal strengths.

2. Teacher group: From broken chain to integrated development

In recent years, the teacher professional development model has advocated the concept of integration, collaboration, and all-round development, abandoning the original concept of teacher disconnected development. The disconnected development concept divides the training of teachers and their continuing education into disconnected training, mainly manifested in the lack of teaching concepts, teaching methods, and teaching knowledge boards. It cannot cultivate teachers who meet social needs, nor can it promote the professional development ability of the teacher community. In order to meet the needs of a learning society, guided by the ideas of lifelong learning and lifelong education, and based on the theory of teacher professional development, a comprehensive planning and design is

carried out for teachers before and after their employment. The channels for primary and secondary school teacher training and in-service teacher training are connected, connecting various stages of teacher education. There is a teacher education system that is both focused and internally connected, which is the integrated teacher professional development model.

3. Individual Teacher: Development from Passive to Active

In the initial stage of China's teacher professional development model, Chinese educator Professor Ma Fuyun has thought that most teachers were passive in development and did not pay attention to their internal and proactive development methods. Until the development stage of the model, Chinese educator Professor Ye Lan has thought that teachers themselves have improved in the following two aspects. Firstly, the teacher's theoretical knowledge. Teachers have rich theoretical knowledge. Secondly, teacher teaching techniques. Teachers strive to use technology in teaching with their ultimate goal of teaching and educating people. The use of teaching technology is more about increasing information output or reproducing teaching content in a way that enhances sensory experience, transforming words and symbols into images and sounds, and presenting them in high density in front of students, thus entering the deep consciousness of learners.

1. Government macro-regulation of teacher professional development policies

National policies are the top-level design of teachers' professional development model. The state should develop a series of continuous and stable policies to help teachers grow for this purpose, and provide more

opportunities for teachers to improve themselves and train and improve. Only by establishing a sound and effective operational mechanism can this work be sustained, stable, and rapid. To this end, first, the Chinese government needs to pay attention not only to the process of teachers' professional development, but also to clarify the government's responsibilities in terms of laws, economics, and incentive mechanisms. Second, it should pay attention to the guidance of policies, and the government should grasp the macro policy-making power while strengthening the guiding role of education policies and regulations, changing the management of affairs into macro guidance, and devolving micro power to schools, highlighting the role of market regulation, for example, in the growth of teachers, the government should set the qualification standards for teachers, the institutions of higher education should conduct qualification training, and the market should select teachers, so as to form a benign mechanism in which teachers' professional growth can both develop independently and A virtuous mechanism for teachers' professional growth that can be both self-developed and self-regulated.

2. Reinforcing the concept of integration of teacher professional development models

The concept of integration is a core element of the teacher professional development model. Innovation and change in the teacher professional development model require innovation in terms of integration of training objectives and curriculum integration. First, this is integration of training goals. The overall goal of teacher development in China is to cultivate a team of teachers who are proficient in business, moral and talented, and reasonable in structure.

The integration of training goals is achieved by two different stages, pre-service and post-service, and they each have their own particularities. Therefore, it is necessary to set goals that are in line with each stage, and make them articulate, complement and improve each other to achieve the overall development goal. Second, curriculum integration. We will realize the interconnection of the pre-service and post-service education curriculum systems and explore their combined parts, so that they can form an education curriculum system that shows both the stages of education and the totality of education. Pre-service education focuses on theoretical courses and strives for the practical application of theoretical courses. Post-vocational education should be based on practical courses and focus on the theorization of practical courses.

3. Integrating the various elements of a teacher's professional development model

Integrating various elements is an important fulcrum of the teacher's professional development model. Teachers should start from the various elements of the model, compare their own development status with their existing situation, design professional development plans that are in line with themselves, and promote their professional growth. Firstly, consolidate the theoretical knowledge of teaching. Teaching theory knowledge not only refers to learning textbook knowledge, but also to learning knowledge outside of the textbook, including «knowledge» generated from dialogue with students and «knowledge» generated from dialogue with life. Secondly, extensive learning of teaching techniques and methods. Based on modern teaching techniques, teachers extensively learn about «artificial intelligence technology»

and «virtual reality simulation technology» to understand the operational mode of teaching technology. Finally, strengthen self-reflection in teaching. Teachers need to consciously analyze and reflect on their own educational and teaching practices before, during, and after class, using self-reflection and introspection methods such as writing teaching logs and teaching redesign. After reaching conclusions, they should be able to adjust inappropriate teaching practices in a timely manner to improve teaching quality.

Based on the analysis of the experience and lessons learned from the professional development model of Chinese teachers, the conclusion is drawn: firstly, the government should strengthen the regulation of policies on the professional development model of teachers. Secondly, establish diversified professional development institutions for teachers. Thirdly, the professional development model for teachers should be cohesive, integrated, and gradual from pre-employment to post employment.

For the two questions raised in this article, the first one is the pre service teacher stage, characterized by comprehensive training in higher universities and specialized training in higher normal colleges. In the post-employment teacher stage, the main characteristic is to learn from the Soviet Union's teacher development model. After continuous development, Chinese researchers have creatively proposed teacher development models such as «university primary and secondary school joint training» and «government university training». The second issue needs to be innovated in terms of government macroeconomic regulation of teacher professional development policies, strengthening the integrated concept of teacher professional

development models, and integrating various elements of teacher professional development models, in order to improve teacher education knowledge, teaching technology, and teaching reflection.

References

1. *Bi Pingping*, 2007. Research on the effective model of teacher development in primary and secondary schools, Master's thesis, Shandong Normal University, China, Jinan. Available at: <https://xuanhu.hep.com.cn/front/h5Mobile/bookDetails?bookId=59cef37aba9eb884cf81fb46>
2. Committee on Elementary Teacher Education of the Teacher Education Branch of the Chinese Higher Education Society, 2014. Inheritance and Innovation: Ten Years of Chronicle and Exploration of Primary Teacher Education Committee of Teacher Education Branch of Chinese Higher Education Society (2013-2014). Beijing Higher Education Press, 53. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C475KOM_zrgu4lQARvp2SAkkyu7xrzFWukWlylpWWcEnNB-B6uq40uQpG40jx3EmZbxv17J2PH_90oJUScrLec&uniplatform=NZKPT
3. *Ding Zhilin*, 2016. A study of school-based teacher professional development models, Doctoral Thesis, Southwest University, China, Chongqing. Available at: <https://item.jd.com/10057281670348.html>
4. *Du Jing*, 2017. Teacher professional development. Beijing Higher Education Press: 245-253. Available at: <https://kns.cnki.net/kns/search?dbcode=SCDB>
5. *Ding Wenchu*, 1992. On the Stubbornness of Chemical Thinking. Teaching and Management, (03): 59-60. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C46NmWw7YpEsKMyp3qVj28LEUDxQXHYyS3fbyEOIfBzLIFDgsu3j76SdnNZpJitR6CEoY-Ulw4dFhGzKX6sV8&uniplatform=NZKPT>
6. *Fu Guanghuai*, 2021. On the logical turn of the content construction of pre-service teacher education courses: from «discipline logic» to «teacher life logic». Exploration of Higher Education, 219(07): 65-70. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C475KOM_zrgu4m9eu-VXu9H75RhMZCEMue9h8LplqMYx9wpwX0kw-yYjee_X9yrwJ56lp2ZFrulUzkrNPBD1omye5&uniplatform=NZKPT
7. *Gao Shuxiong*, 2004. On the construction of a school-centered «double-led» teacher professional development model. Doctoral Thesis, Huazhong Normal University, China, Wuhan. Available at: <https://bar.cnki.net/bar/download/order?id=jBGETXBNdPlmvx70aLAuJEaV3EyTcVwi28isq7XComj%2BBKQUj9WkfBk5JiAtyrR%2FkSjJWy3W0i%2B8K1%2B7%2BDUHfIYRQe9IXZhGRAuo4yCfYX5FOcoxv3%2Bj06EVstlmPRMWAlFZ0YUQFY6LMpmClqpGX4FVCnyAFXBdumxVh7%2Fso6IutSjCCVA6ee4SOyBvNI1W0V7pElNwTVCfewZQTAmA%3D%3D>
8. *Hui Yimin*, 1987. Cross-collaboration: A discussion on the development strategy of higher education institutions. Science, (03): 51-58. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C46NmWw7YpEsKLWGH2PRH_CcuaMk-toPCiBgTrwHclFDHzTNO6UuiWeDB2G12ZePerkXc-N6SWMhAEYrUNZj3Nm&uniplatform=NZKPT
9. *Liu, Yichun, Li, Guang and Gao, Tam*, 2014. Practice and exploration of «U-G-S» teacher education model – Taking the construction of “Northeast Experimental Area for Teacher Education Innovation” as an example. Education Research, 35(08): 107-112. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C46NmWw7YpEsKMyp3qVj28Lnd4ijJLBTPpkzmUJwl_dQ7SoCYZ-76VITs3J229Yc-2il-8i_VjVCul00izRbL&uniplatform=NZKPT
10. *Liu Hui*, 2022. Elementary school teacher training model in China: an analysis and prospect. China Education Science (in Chinese and English), 5(01): 89-98. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C44YLTIOAiTRKjZ-z7oeEFsKnImRt8yziD5CoSlicOEirm6b7G_TSHtA5jzu4L9lwlQeVpaR2AgKTZNG8d2bF15hv&uniplatform=NZKPT
11. *Li Bixiong*, 2007. A review of domestic and international research on teacher professional development models. Jilin Education, 432(Z1): 30-31. Available at: <https://kns.cnki.net/kns/search?dbcode=SCDB>
12. *Huawen Wang and Guo Xiangfan*, 1987. The “model” and principles of rural vocational education development. Education and Economics, (02): 30-32+48. Available at: https://kns.cnki.net/kcms2/article/abstract?v=3uoqlhG8C46NmWw7YpEsKMyp3qVj28L-63FDqW9F0hnqUVtDu_jKjUx9DoE-q4kbirG9h2QcTwMg4-yraXd0dYSytdHDlo_&uniplatform=NZKPT
13. *Zhang Tong and Ma Yunpeng*. 2016. “The connotation, characteristics and implementation strategies of the “three modernizations” teacher professional development model. Modern education management.

УДК 373.2
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-72-79

Кудинова Л.Е.

КАРТИНА МИРА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПРОФЕССИИ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Ключевые слова: науки об образовании, аксиосфера дошкольного образования, дети дошкольного возраста, профессии будущего, надпрофессиональные навыки, опережающая профориентация.

Дети дошкольного возраста активно познают окружающий мир. Они проявляют естественный интерес к различным сферам жизни, но одним из самых значимых является мир профессий. Им важно, кем работают родители, старшие члены семьи, как называются профессии людей, с которыми они встречаются в повседневной жизни – воспитатель, продавец, водитель, курьер и др. Мир профессий постоянно меняется: одни профессии уходят в прошлое, другие возникают и развиваются, трансформируются, наполняются новыми смыслами и ценностями. Дети открывают мир профессий как развивающийся, невероятно интересный феномен.

В научной литературе представлены различные позиции ученых по проблеме формирования у детей первичного представления о труде взрослых (Р.С.Буре, Р. Вуоринен, Х. Зелот, П. Лемпинен, В.И. Логинова, Е.А. Климов, В.П. Кондрашов, М.В. Крулехт, И.Э. Куликовская, Л.В. Куцакова, Т.В. Пасечникова, S. Fukuyama и др.). Большинство работ сводится к тому, что профессиональная ориентация должна основываться на примере труда родителей и базовых представлениях о профессиях. М.В. Крулехт и В.И. Логинова (Крулехт, 2013; Логинов и др., 1978) делают акцент на формировании у детей представлений о содержании труда, о продуктах деятельности людей различных профессий, на воспитание уважения к труду. С.А. Козлова, А.Ш. Шахманова (Козлова и др., 2023) делают акцент на знакомстве с человеком труда, включая компонент отношения к трудовой деятельности, а также формирования представлений о социальной значимости разных профессий (педагог учит, повар готовит, водитель подвозит пассажиров). В.П. Кондрашов (2001) в своем труде «Введение дошкольников

в мир профессий» приводит, по его мнению, характерное и типичное свидетельство ранней профессиональной ориентации: «С очень ранних лет мансийские дети втягиваются в рыбный промысел. Они еле-еле ходят, а родители уже берут их с собой в лодку. А как только начинают подрастать, для них часто делают маленькие весла, обучают управлять лодкой, приучают к жизни реки». Н.Н. Миклухо-Маклай (2014) пишет о детях папуасов: «Мне частенько приходилось видеть ... как маленький мальчуган лет четырех пресерьезно разводил огонь, носил дрова, мыл посуду, помогал отцу чистить плоды...».

Другой подход к профориентации детей связан с системой мер, направленных на выявление личностных особенностей, интересов и способностей у каждого человека (любого возраста) для оказания ему помощи в осознанном выборе (подборе, смене) профессии, обеспечивающих свободный выбор предстоящего профессионального пути. Н.Н. Колмогорцева (2003) акцентирует внимание на таком доминирующем факторе выбора профессии как представление о личностных чертах профессионала. В контексте дошкольного образования данная идея трансформируется в целенаправленную и содержательную работу по формированию позитивного образа профессионала (стереотипа, профессионального типажа) и эмоционально положительного отношения к нему. Профессиональная ориентация представляет собой, по мнению автора, систему мер, направленных на выявление личностных особенностей, интересов и способностей у каждого человека (любого возраста) для оказания ему помощи в осознанном выборе (подборе, смене) профессии, обеспечивающей свободный выбор предстоящего профессионального пути.

По мнению М.В. Антоновой (Антонова и др., 2017), профессиональная ориентация, обеспечивающая эффективное формирование мотивационно-ценностной и деятельностно-практической готовности представителей адресных возрастных категорий к профессиональному самоопределению, включает в себя такие характеристики, как перспективность и инновационность. Учитывая данные характеристики, возможно разрабатывать содержание профориентационной работы с детьми дошкольного возраста. Своевременное выявление способностей ребенка несомненно приведет к выбору профессии, к которой он имеет большую предрасположенность.

Созданная японским ученым Ф. Фукуямой система особой подготовки молодежи к профессиональному выбору основана на трудовых пробах подрастающего поколения. Эта система представляет последовательность этапов профессионального самоопределения: познание себя, познание мира профессий, профессиональные пробы в 16-ти видах деятельности (так называемые «трудовые пробы»), обучение профессии, адаптация к рабочему месту при обязательном участии наставника и принятие окончательного решения о работе (Куликовская и др., 2015). Центральной идеей системы С. Фукуямы является деятельностный подход, реализуемый через пробу, особенности которой – диагностика общих и специальных профессионально важных качеств. Результатом каждого этапа и всей пробы выступает некий результат выполнения функциональных обязанностей и синтез эмоций, переживаемых в различных ситуациях, приближенных к профессиональным. Школьникам предлагается: побывать на крупном промышленном предприятии, ощутив себя «песчинкой» слож-

ного механизма; тесно повзаимодействовать с коллегами в рамках малого предприятия; интенсивно поработать в условиях дефицита времени и в других стрессовых факторах; побывать в условиях монотонной работы с документами, где требуется концентрация, скрупулезность; попробовать себя в спортивной, публичной, проектной, научной и других видах деятельности.

В современном мире рынок труда стремительно меняется: те профессии, которые привычны для нас сегодня (водитель, рабочий, комплектовщик на производстве, продавец и т.д.), либо наполняются новым функционалом, содержанием деятельности, либо вовсе исчезают. Предполагается, что через 10–15 лет возможно устареют такие профессии как бухгалтер, корректор, библиотекарь, журналист, турагент, каскадер, риэлтор и другие. С одной стороны, во многом их заменит или же возьмет на себя часть их задач искусственный интеллект. С другой стороны, компьютерные программы и интернет предоставляют огромные возможности для свободного определения человеком направлений для путешествий, съемки видеороликов, репортажей, выполняют функции переводчика, экскурсовода. Уже сейчас ярко выражены тренды замены человека-водителя на всех видах транспорта, человека-продавца в магазинах, где оплата производится покупателем самостоятельно. Так стоит ли формировать у детей профессиональные устремления к таким «уходящим» профессиям или же более продуктивно обратиться к знакомству с теми профессиями, которые будут востребованы в том мире, где сегодняшний ребенок будет жить, работать и выстраивать собственный трек успешности?

Для ребенка представление о профессиях являются составными компо-

нентами картины мира. И.Э. Куликовская определила компоненты картины мира ребенка: представления, знаки и символы, ценности (Куликовская, 2013). Рассмотрим эти компоненты более подробно относительно картины мира ребенка, связанной с профессиями будущего.

Представления ребенка-дошкольника являются одним из важнейших компонентов картины мира, так как в них сконцентрирована информация о себе, других людях, объектах окружающего мира, о свойствах и отношениях объектов окружающего мира (форме, цвете, размере, материале, звучании, ритме, темпе, количестве, числе, части и целом, пространстве и времени, движении и покое, причинах и следствиях и др.) и др. В исследованиях Ж. Пиаже были выявлены особенности детских представлений: их истоком является восприятие (что вижу, то и истина), анимистичность (представление о том, что все вокруг живое), артифактизм (природные явления созданы человеком). Постепенно представления детей становятся более точными и объективными. Представления о профессиях включают в себя следующие аспекты: возможное будущее место работы; приносит ли достаточные средства для поддержания жизнедеятельности; выступает пространством самореализации, саморазвития, карьерного роста и др.

В Атласе новых профессий, созданном специалистами Сколково и Агентства стратегических инициатив Российской Федерации, представлена информация о возможных профессиях будущего, которые раскрывают грани пока неизвестного мира. Авторы утверждают, что в мире будущего человек будет менять несколько профессий за свою жизнь. Именно поэтому необходимо развивать навыки, востребованные в разных профессиях.

Это надпрофессиональные навыки: мультиязычность и мультикультурность, клиентоориентированность, умение управлять проектами и процессами, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, способность к художественному творчеству, умение работать с людьми, работа с искусственным интеллектом, системное мышление, навыки бережливого производства, экологическое мышление, управление вниманием, критическое мышление, осознанность. Надпрофессиональные навыки необходимы людям разных профессий будущего: арт-технолог, куратор виртуального музея, архитектор образовательных экосистем, биоэтик, сетевой врач, дизайнер эмоций и др.

Представления детей о профессиях будущего формируют центральную часть профессионально-ориентированной картины мира.

Дети узнают, что куратор осознанного экотуризма умеет разрабатывать маршруты для экотуризма, внедряет экологические практики. Представления о профессии «встраиваются» в картину мира ребенка.

Представления ребенка формируются в процессе восприятия, результатом которого становится образ, предстающий в знаках и символах – смысловых компонентах картины мира.

Знаки и символы профессий будущего имеют тенденцию к взаимодополнению друг друга, так как любой образ отображается в знаке, а знак имеет «ауру» образного контекста. Знаки и символы являются тем фундаментом, на основе которого формируется представление детей о какой-либо профессии. Мир, в котором живут современные дети, наполнен различными устройствами – бытовыми, развлекательными, промышленными, медицинскими, и проблема вхожде-

ния ребенка в техномир как никогда актуальна, т.к. роботы уже не являются фантастикой, а находятся в прямом контакте с человеком.

Знак указывает на определенные стороны профессии, извлекая их из всего целого смыслов или значений:

- тексты на родном и иностранных языках: архитектор территорий, бренд-менеджер пространств, режиссер индивидуальных туров, IT-медик;
- цифры, формулы: проектировщик 3D-печати в строительстве;
- биоматериалы: архитектор «энергонулевых» домов, урбанист-эколог;
- исторические здания: игрофикатор туристического опыта;
- роботы: проектировщик домашних роботов, оператор многофункциональных робототехнических комплексов, кибертехник умных сред, проектировщик инфраструктуры умного дома и т.д.

Интеграция знаков и символов профессий обеспечивает целостность картины мира будущего. Будущее перестает быть пугающим неизвестным, приобретает черты осязаемости и становится более понятным. Мир профессий влияет на понимание грядущего устройства человеческого общества и характера его взаимоотношений с окружающей средой, стремительного развития науки и техники. Знаки и символы профессий являются эталонами (когнитивными, художественно-эстетическими, этическими, экологическими, инженерными), регулирующими процесс миропреобразования, который дети проигрывают в процессе рисования (Влияние..., 1992), лепки, конструирования, проектной деятельности.

Ценностное отношение к себе, другим людям, природе, культуре, миру в целом является важнейшим компонентом профессионально-ориентиро-

ванной картины мира ребенка. Представления упорядочиваются в картине мира, включающей в себя ценностные суждения и личностные смыслы человека. Оценивание производится по шкалам признаков («черный – белый», «добрый – злой», «радостный – грустный» и т.д.), а его результатом выступает определенное слово-понятие, выступающее элементом картины мира человека. Мироотношение выступает психологически-личностным каналом (коммуникативным, информационным, эмоциональным, личностным и т.п.), обеспечивающим ребенку связь внутреннего и внешнего мира. Складывающаяся картина мира будущего строится не только на представлениях, знаках и символах, но и на чувственно-эмоциональном отношении к ним.

Смещение акцентов в современном дошкольном образовании на развитие ценностного отношения ребенка к себе, предметам и культуре обусловлено обращением к личностно-развивающему взаимодействию взрослых и детей. Стержневым свойством личности, по мнению И.В. Абакумовой, В.Т. Фоменко, О.В. Тельновой, является система ценностей (Абакумова и др., 2015).

Отношения с другими людьми являются значимым надпрофессиональным навыком многих профессий будущего: консультант по безопасности личного профиля, проектировщик доступной среды, куратор образовательного туризма, сценарист семейного туризма, игрофикатор туристического опыта, дизайнер эмоций, кросскультурный педагог, игропрактик, инфостилист. Благодаря ценности взаимодействия с другими людьми круг людей, профессии которых становятся интересными и важными для ребенка, существенно расширяется. Сопереживание, постижение эмоционального состояния другого человека, вживание, проник-

новение – вчувствование в его переживания становятся способами понимания категорий-ценностей доброжелательности, уважения, честности, искренности и др. Эмпатия основана на подражании реакциям другого человека, на воспроизведении внешних признаков его поведения, но эмпатия может включать и интеллектуальные операции сравнения и сопоставления, выступающие основой понимания способов отношения к другим людям в зависимости от их настроения, чувств, особенностей характера. Умение «читать» состояние другого человека становится жизненно важным, осмысленным в процессе профессиональных проб – «игр в профессии будущего».

С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин (1996) утверждают, что отношение ребенка к природным объектам характеризуется антропоморфизмом. Для него естественно объяснение любых причинно-следственных отношений по аналогии с отношениями, существующими между людьми. Он наделяет природные объекты способностью думать, чувствовать, иметь свои цели и желания, что позволяет им стать для ребенка квазисубъектами общения. Все природное включается в сферу «человеческого», формируется когнитивный субъектно-прагматический характер модальности отношения к природе. Многие профессии будущего связаны с таким надпрофессиональным навыком как экологическое мышление: архитектор живых систем, специалист по реабилитации загрязненных территорий, экоурбанист, специалист по преодолению системных экологических катастроф, эковожатый, эксперт по здоровой одежде, проектировщик новых тканей, техно-стилист, экоаналитик в добывающих отраслях, портовый эколог, строитель «умных» дорог, сельскохозяйственный эколог. Знаки и сим-

волы природы и профессий будущего помогают детям понять предметы и явления мира, их взаимосвязь друг с другом и человеком.

В отношении ребенка к культуре доминирует освоение реальности с точки зрения человеческих целей, ценностей и потребностей. В информационном и культурном пространстве – времени жизни быть успешным возможно благодаря стремлению к постижению духовно-нравственной культуры общества, определяющей вектор безопасного поведения человека. Жизнь переосмысливается ребенком, формируя его отношение к музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, информации и т.д. Навыки художественного творчества будут необходимы людям таких профессий будущего как: проектировщик «умных материалов», проектировщик детской робототехники, управленец детским R&D, куратор коллективного творчества, тренер творческих состояний, science-художник, дизайнер виртуальных миров. Различные грани времени и пространства, представленные в профессиях будущего, переданы знаково-символическим языком, расшифровав который ребенок понимает эстетические категории-ценности красивого, возвышенного, изящного и др. Развитие отношения к культуре происходит в процессе социализации человека, который учится делать свой выбор в потоках информации, создавать новое знание и обеспечивать свою безопасность в мире.

Таким образом, в настоящее время происходит изменение спектров профессиональной деятельности, поэтому актуализируется проблема определения подходов, форм, методов и содержания опережающей профориентации детей. Профессии будущего могут занять важное место в структуре картины мира детей. В основе представлений

ребенка лежат образы в диапазоне от начальной осведомленности о чем-либо до целостной профессионально-ориентированной картины мира. Знаки и символы представлены способами отображения профессий будущего в сознании ребенка и теми эталонами, которые регулируют процесс миропреобразования.

Современные тенденции связаны с развитием робототехники, искусственного интеллекта, цифровизации, использованием коммуникационных и цифровых технологий. Эти тренды побуждают задуматься об актуальности некоторых профессий, которые на первый взгляд привычны для детей. Робототехника не только приобрела прикладное направление в науке и технике, но и стала явлением в картине мира, упускать значимость которого – значит упускать взгляд человека на актуальные и необратимые изменения, происходящие в обществе. Динамика роботизации, цифровизации и автоматизации рабочих мест показывает, что в ближайшие 10–15 лет практически исчезнут рабочие профессии, их заменят машины; пахать в поле будут не комбайнеры, а комбайны с интуитивным управлением; в UBER будет автопилотирование, пилоты самолетов будут разговаривать на языке программирования, продавцов в магазинах уже сейчас начинают вытеснять торговые интернет-площадки и терминалы безналичного расчета и т.д.

Литература

1. Абакумова И.В., Фоменко В.Т., Тельнова О.В. Личность – образование – культура как концептуальная триада современной педагогики. К методологии новодидактики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 11, т. 2, 2015.
2. Антонова М.В., Гришневская И.В. Ранняя профориентация как элемент социально-коммуникативного и познавательного развития детей дошкольного возраста // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 2. С. 93–96.

3. Буре Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников: [3-7 лет]: методическое пособие. Мозаика-синтез, 2011.
4. Волочкова С.А., Пасечникова Т.В. Организационно-методические основы системы подготовки юных спортсменов в ДЮСШ // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. 2023. С. 119–121.
5. Vuorinen P., Zelot H., Lempiinen P. Профессиональная ориентация как инструмент взаимосвязи образования и рынка труда в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2013. Вып. 3. С. 24–33.
6. Влияние знаний о труде художника на характер изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста // Становление теории и практики дошкольного воспитания: межвуз. сб. науч. тр. / РГПУ. СПб., 1992.
7. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. 480 с.
8. Климов, Е.А. Пути в профессионализм: психологический взгляд: учеб. пособ. – Москва: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. С. 48-54.
9. Козлова С.А., Кожокар С.В., Шукшина С.Е., Шахманова А.Ш. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальным миром. М.: ИНФРА-М, 2023. 146 с.
10. Колмогорцева Н.Н., Глуханюк Н.С. Влияние профессиональной составляющей образа мира на формирование образа-Я (на материале студентов факультета коррекционной педагогики и психологии: дис. ... канд. пед. наук. Казань: Изд-во Российского гос. профессионально-педаг. ун-та, 2003.
11. Кондрашов В.П. Формирование представлений о мире профессий в условиях игровой деятельности дошкольников: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2001. 182 с. РГБ ОД, 61:02-13/633-3.
12. Крулехт М.В. Образовательная область «Труд»: методический комплект программы «Детство». СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2013. 176 с.
13. Куликовская И.Э. От науки к практике развивающего STEAM-образования детей // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 4. С. 110–120.
14. Куцакова Л.В. Нравственно-трудовое воспитание ребенка-дошкольника. Владос, 2005. 143 с.
15. Логинова В.И. Формирование представлений о труде взрослых / В.И. Логинова, Л.А. Мишарина // Дошкольное воспитание. 1978. № 10.
16. Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия. Directmedia, 2014.
17. Kulikovskaya I.E. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs // Middle East Journal of Scientific Research. Volume 15, Issue 5, 2013, Pages 698-706. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.5.11320
18. Kulikovskaya I.E., Veresov N.N. Human World-Outlook Evolution: From L.S. Vygotsky to Modern Times // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6 No 3 S1 May 2015. ISSN 2039-2117 (online) ISSN 2039-9340 (print). Doi:10.5901/mjss.2015.v6n3s1p570. Pp.570-574.

References

1. Abakumova, I.V., Fomenko V.T. and O.V. Telnova, 2015. Personality – education – culture as the conceptual triad of modern pedagogy. To the methodology of new didactics. Humanities, socio-economic and social sciences. No. 11, vol. 2. (Rus)
2. Antonova, M.V. and I.V. Grishnyaeva, 2017. Early career guidance as an element of socio-communicative and cognitive development of preschool children. Modern High-Tech Technologies. No. 2: 93-96. (Rus)
3. Bure, R.S., 2011. Socio-moral education of preschoolers: [aged 3-7]: methodological guidelines. Mosaic-Synthesis. (Rus)
4. Volochkova, S.A. and T.V. Pasechnikova, 2023. Organizational and methodological foundations of the system of training young athletes in youth sports schools. Intellectual potential of society as a driver of innovative development of science: 119-121. (Rus)
5. Vuorinen, R., Zelot H. and P. Lempiinen, 2013. Professional guidelines as an instrument of interrelation of education and the labor market in Russia. Bulletin of Tver State University. The series "Pedagogy and Psychology". Issue 3: 24-33. (Rus)
6. The influence of knowledge about the artist's work on the nature of the visual activity of senior preschool children. The formation of the theory and practice of preschool education: interuniversity collection of scientific papers. RSPU. St. Petersburg, 1992. (Rus)
7. Deryabo, S.D. and V.A. Yasvin, 1996. Environmental pedagogy and psychology. Rostov-on-Don: Publishing house "Phoenix". (Rus)
8. Klimov, E.A., 2003. Paths to professionalism: a psychological view: teaching manual. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute: Flint: 48-54. (Rus)
9. Kozlova, S.A., Kozhokar, S.V., Shukshina, S.E., & A.S. Shakhmanova, 2016. Theory and methodology of introducing preschoolers to the social world. Moscow: INFRA-M, 2023. (Rus)
10. Kolmogortseva, N.N. and N.S. Glukhanyuk, 2003. The influence of the professional component of worldview on the formation of the self-image (based on the material of students of the Faculty of Correctional Pedagogy and Psychology: Kazan: Publishing House of the Russian State Professional Pedagogical University. (Rus)
11. Kondrashov, V.P., 2001. Shaping preschoolers' ideas about the world of professions in the context of games: Candidate's Thesis in Pedagogical Sciences:

- 13.00.01 Saratov, 182 p. RGB OD, 61:02-13/633-3. (Rus)
12. *Krulekht, M.V. and A.A. Krulekht*, 2013. Educational area "Work": methodical set of the program "Childhood". St. Petersburg: DETSTVO-PRESS, 176. (Rus)
13. *Kulikovskaya, I.E.*, 2019. From science to practice of developing STEAM education for children. Psychological and Pedagogical Research. Vol. 11. No. 4: 110-120. (Rus)
14. *Kutsakova, L.V.*, 2005. Moral and labor education of a preschool child. Vlado. (Rus)
15. *Loginova, V.I. and L.A. Misharina*, 1978. Shaping ideas about adult labor. Preschool Education. No. 10. (Rus)
16. *Miklukho-Maklay, N.N.*, 2014. Travel. Directmedia. (Rus)
17. *Kulikovskaya, I.E.*, 2013. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs. Middle East Journal of Scientific Research. Volume 15, Issue 5: 698-706. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.5.11320
18. *Kulikovskaya, I.E. and N.N. Veresov*, 2015. Human World-Outlook Evolution: From L.S. Vygotsky to Modern Times. Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6, No 3, S1 May 2015. ISSN 2039-2117 (online) ISSN 2039-9340 (print). Doi:10.5901/mjss.2015.v6n3s1p570. Pp.570-574.

УДК 378.146
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-80-94

Малыгин А.А.

ОЦЕНИВАНИЕ ПРИ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛИ И ПОДХОДЫ

Ключевые слова: аттестация, целевые ориентиры, результаты обучения, компетенции, оценивание, образовательные измерения, бипарадигмальная методология, образовательные и профессиональные стандарты, адаптивный подход.

В широком смысле главной целью любого оценивания в образовании является получение всеми заинтересованными лицами информации о качестве образования. При этом само понятие «качество образования» постоянно проходит этапы изменений, трактуется и интерпретируется обучающимися, родителями, педагогами, работодателями, общественными объединениями, чаще всего, из собственных целевых установок и представлений. Вместе с тем оно нормативно определено в федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании). В статье 2 Закона качество образования определяется как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Общее определение качества, данное в Законе об образовании, должно быть дифференцировано в соответствии с видом и уровнем образования, отличающихся по своим требованиям. Эти требования зафиксированы в образовательных стандартах (федеральных государственных образовательных стандартах – ФГОС либо в самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартах – СУОС), а также содержатся в субъективном восприятии, вносящего неопределенность в трактовку качества. Строго говоря, субъективность всегда присутствует в любых оценочных процедурах. И одна из задач в получении объективной (на-

дежной) и сопоставимой информации об уровне качества образования – минимизировать эту субъективность, определив соответствующие подходы и технологии и представленные в данной статье. Как правило, говоря о качестве высшего образования, прежде всего, понимается качество подготовки студентов к определенным в образовательной программе видам профессиональной деятельности. В операционализируемой форме эти виды профессиональной деятельности должны быть согласованы с требованиями соответствующих профессиональных стандартов и зафиксированы в формулировках профессиональных компетенций.

В данной работе оценивание рассматривается в контексте итоговой аттестации студентов, по результатам которого, как правило, и делаются выводы о качестве высшего образования и степени подготовленности выпускников образовательных программ к профессиональной деятельности. Однако, как отмечалось во множестве исследований по качеству образования, его результаты носят отсроченный характер, а выводы должны делаться на основе лонгитюдных исследований (Малыгин, 2023; Челышкова, 2012). В частности, такие исследования должны предусматривать получение обратной связи от выпускников университетов, завершивших обучение по образовательным программам и получивших соответствующую квалификацию и документ об образовании, как минимум, на протяжении 3–5 лет. Это позволит отследить становление выпускника в профессии, его карьерный путь, успехи и неудачи. Такие результаты исследований должны быть положены в основу мероприятий по улучшению и обновлению содержания образовательных программ высшего

образования, коррекции процесса обучения и релевантности формируемых образовательных результатов, прогнозности компетенций и аттестационных оценочных средств и процедур в каждом университете. Всё это будет способствовать снижению уровня взаимных претензий как со стороны работодателей, которые чаще всего не учитывают требования образовательных и профессиональных стандартов и выдвигают собственные требования к выпускникам программ высшего образования, а также формально включаются в образовательный процесс, так и стороны университетов, отвечающих за подготовку квалифицированных кадров для сферы труда и выполняющих государственное задание.

Применительно к высшему образованию качество его результатов можно трактовать как совокупность характеристик, определяющих результаты последовательного и эффективного формирования компетенций студента и его компетентности как выпускника. Совокупность таких характеристик на уровне целеполагания должна отражать способность выпускника вуза успешно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями современного этапа развития экономики, в условиях высокой эффективности и в сочетании с социальной ответственностью за свои результаты труда (Звонников, 2012).

В итоговой аттестации на первый план выходит соблюдение принципов объективности и независимости, продиктованных на законодательном уровне в статье 59 Закона об образовании. Абсолютная объективность, равно как и независимость, это трудно достижимые показатели в любых оценочных процедурах, в том числе и в образовательных измерениях, к которым принято обращаться, если речь идет

о стандартизации контрольно-оценочных процедур. Однако, можно и нужно стремиться к минимизации факторов (случайных и систематических ошибок) для повышения эффективности самого оценивания, обеспечивая сопоставимость и доверие к получаемым оценкам (Малыгин, 2023; Звонников, 2023). Принцип независимости предполагается обеспечивать участием представителей работодателя в составе государственной экзаменационной комиссии, которую обязательно возглавляет внешнее по отношению к организации лицо, имеющее ученую степень доктора наук либо большой практический опыт в соответствующей сфере труда. Однако, как показывает практический опыт, в любых оценочных процедурах, если в них принимает участие человек, всегда привносится субъективность в результаты. И если на уровне общего образования эти принципы итоговой аттестации соблюдаются за счет стандартизированных и относительно независимых процедур ОГЭ и ЕГЭ, то на уровне высшего образования этот вопрос до сих пор остается открытым. И тому есть несколько причин.

Первая причина связана с высокой степенью свободы, которую обрели вузы, приступив к реализации образовательных программ в соответствии с третьим поколением стандартов высшего образования. Действительно, право устанавливать собственные профили (специализации) для каждой образовательной программы внутри одинаковых направлений подготовки повлекло за собой и многообразие учебных планов и формулировок профессиональных компетенций. При этом в ходе итоговой аттестации, и конкретно государственного экзамена, уровень сформированности профессиональных компетенций у студентов-выпускников программы является

предметом особого оценивания. Можно констатировать, что на сегодняшний день в процедуре проведения государственного экзамена коренным образом ничего не изменилось с переходом на компетентностно-ориентированные стандарты. Как правило, это традиционный экзамен, допускающий компьютерный формат в условиях реализации дистанционных образовательных технологий и предусматривающий либо ответ студента по экзаменационному билету на два-три вопроса из всей программы итоговой аттестации, либо выполнение бланкового или компьютерного теста с неизвестными характеристиками надежности и валидности. Безусловно, что в таких условиях получаемые студентами результаты по государственному экзамену как экзамену с высокими ставками нельзя назвать объективными и сопоставимыми. (Малыгин, 2023).

Вторая причина обусловлена отсутствием единых признаков проявлений или индикаторов тех компетенций, которые заявляются в качестве результатов освоения студентами образовательных программ. Когда-то эта идея начинала реализовываться в примерных основных образовательных программах. Такой подход давал возможность соотнести в рамках одних и тех же направлений подготовки результаты обучения, обеспечивал однозначную трактовку при их оценивании и не снижал разброс требований к качеству подготовки выпускников даже в рамках одних и тех же образовательных программ (Ибрагимов, 2016; Прахова, 2015).

Третье причина заключается в отсутствии должного внимания со стороны академического сообщества к оценочной культуре, формированию фондов оценочных средств и к их применению в стандартизированных

условиях. Даже если государственный экзамен предусматривает выполнение определенного набора тестовых заданий с выбором одного или нескольких ответов, то говорить о надежности и валидности получаемых результатов тоже не приходится. Это связано с большой разобщенностью профессионального сообщества, закрытостью друг от друга, тогда как правильнее было бы двигаться в сторону формирования единых банков оценочных средств и их совместного использования, проходя широкую апробацию на репрезентативных выборках обучающихся (Прахова, 2015). На уровне высшего образования такая работа по составлению банка оценочных заданий, называемых также калиброванными заданиями, начиналась в учебно-методическом объединении по образованию в области менеджмента, которое тогда возглавлял доктор педагогических наук, профессор В. И. Звонников. По замыслу авторов этой целесообразной идеи (проф. В. И. Звонников, проф. М. Б. Челышкова) предполагалось открывать доступ к использованию заданий с последующей обработкой результатов их выполнения всем участникам, предоставившим свои фонды оценочных средств в общий банк (Челышкова, 2012; Звонников, 2012). Реализация этой идеи позволяла бы тогда говорить и о согласованности требований разных вузов к результатам освоения студентами образовательных программ по одинаковым направлениям подготовки, и о формировании единого образовательного пространства, а вместе с ним – об открытости и прозрачности аттестационных процедур в высшем образовании (Иванова, 2022).

Для преодоления описанных проблем, приводящих к субъективным, невалидным и несопоставимым результатам итоговой аттестации, пред-

лагается рассмотреть оценивание в четырех областях (морально-нравственной, нормативной, содержательной и инструментально-технологической), определяя в каждой из них целевые ориентиры (рис. 1).

Рис. 1. Области целевых ориентиров оценивания при итоговой аттестации

Морально-нравственные целевые ориентиры рассматриваются нами в контексте открывшихся сегодня возможностей персональных когнитивных помощников/ассистентов, нейросети ChatGPT и др., позволяющих по запросу на естественном языке получать ответы на поставленные вопросы. Для процедур итоговой аттестации, включающих в себя государственный экзамен и защиту выпускной квалификационной работы, это означает получение ответов на вопросы экзаменационного билета или самостоятельное написание дипломной работы. Нравственность как внутреннее качество человека, интериоризация морали, конечно, выходит на первый план. Если мы говорим о таких нравственных качествах студента, как честность, порядочность, добросовестность, которые не позволят выдать за свой интеллектуальный труд выполненную роботом-помощником курсовую или выпускную квалификационную работу. Одновременно моральные установки как набор определенных правил на стремление получения объективной и справедливой оценки о результатах обучения, учебных достижениях должны формироваться как в университетской среде, так и в обществе в целом.

Именно поэтому так важно, стремясь к достижению объективности и сопоставимости, не подавляя студента, а создавая ему ситуацию успеха при оценивании, формировать и соблюдать морально-нравственные установки у всех участников образовательных отношений. Открытость и прозрачность самих оценочных процедур будет способствовать формированию доверия к результатам, повышению мотивации у студентов, рассчитывающих на получение справедливой и объективной оценки.

С другой стороны, нельзя совсем игнорировать открывающиеся возможности использования больших данных и появляющиеся инструменты генеративного искусственного интеллекта, которые можно использовать во благо (Чернышенко, 2022; Резаев, 2023). Так, например, А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова отмечают, что в условиях трудоемкости экзаменов и зачетов можно с помощью технологий искусственного интеллекта «составлять предварительные вопросы, помогать проводить собеседование и проверку письменных работ, но готовить данные для предварительных вопросов, а также администрировать и оценивать ответы всё-таки должны преподаватели» (Резаев, 2023, с. 29).

Целевые ориентиры в области нормативных оснований затрагивались выше и здесь необходимо лишь зафиксировать ряд ключевых документов и позиций в них, которые следует учитывать при организации оценивания в итоговой аттестации:

- статья 59 «Итоговая аттестация» Федерального закона 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» в части соблюдения принципов объективности и независимости оценки качества подготовки обучающихся;
- федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования в части требований к результатам освоения студентами образовательных программ и сформированности у них совокупности компетенций, а также функционирующих механизмов оценки качества образовательной деятельности и подготовки студентов по образовательным программам;
- профессиональные стандарты, учет которых необходим при проектировании образовательных программ и определении совокупности профессиональных компетенций;
- положения Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования, предусматривающие проведение аттестационного испытания – государственного экзамена по одной или нескольким дисциплинам (модулям) образовательной программы, результаты освоения которых имеют определяющее значение для профессиональной деятельности выпускников, и выявление уровня подготовленности студентов к решению профессиональных задач.

В области содержания образования речь, прежде всего, идет о целях и соотносимых с ними результатах обучения в компетентностной трактовке, сопряжении того, чему мы учим и что формируем с тем, что и как оценивается в итоге. Сам компетентностный подход вызвал немало содержательных и организационных вопросов (Орлова, 2021). Так, в силу металатентной природы компетенций как образовательных результатов, а также отсроченного характера их проявления традиционные средства и формы оценивания не позволяют дать ответ на два ключевых вопроса. Тот ли результат обучения

оценивается? Можно ли по полученным оценкам предсказать дальнейшие успехи студента в учебной или профессиональной деятельности? Кроме того, при проектировании образовательных программ, определении результатов их освоения студентами, разработчикам необходимо учитывать требования соответствующих профессиональных стандартов (Блинов, 2015). Тем самым, и логика компетентностного подхода, нацеленного на сближение с требованиями рынка труда и конкретными работодателями, и нормы положения об итоговой аттестации, предусматривающие выявление уровня подготовленности студентов к решению профессиональных задач, заставляют обращаться к специальным методам образовательных измерений, обеспечивающих содержательную, конструктивную и прогностическую валидность результатов оценивания, а также их надежность. Такой положительный опыт был накоплен в рамках развития системы аккредитации специалистов здравоохранения (Звонников, 2023; Семенова, 2019). Надежность образовательных измерений – это характеристика, которая показывает точность результатов и их устойчивость к действию случайных факторов. Валидность показывает сте-

пень соответствия результатов измерения своему назначению, т. е. измерению именно той компетенции (или в широкой трактовке – конструкта), которая заявлялась в качестве целевой (Малыгин, 2023). К этим двум характеристикам следует добавить еще одну, актуальную не только в контексте компетентностного подхода, но и развития когнитивных помощников, которая связана с подлинностью результатов измерения. Она получила название – аутентичность.

Разрабатывая оценочный инструмент, который будет обеспечивать получение надежных, валидных и аутентичных результатов при аттестации студентов, можно предложить следующую логику, представленную на рис. 2. Направление прямой обозначает нарастание не только трудности самих оценочных заданий, но и изменение подходов к трактовке результатов обучения.

Крайней левой точке соответствует традиционная знаниевая парадигма, предполагающая задания репродуктивного характера на знания и умения. За основу для составления таких оценочных заданий необходимо брать требования профессиональных стандартов, в которых содержатся форму-

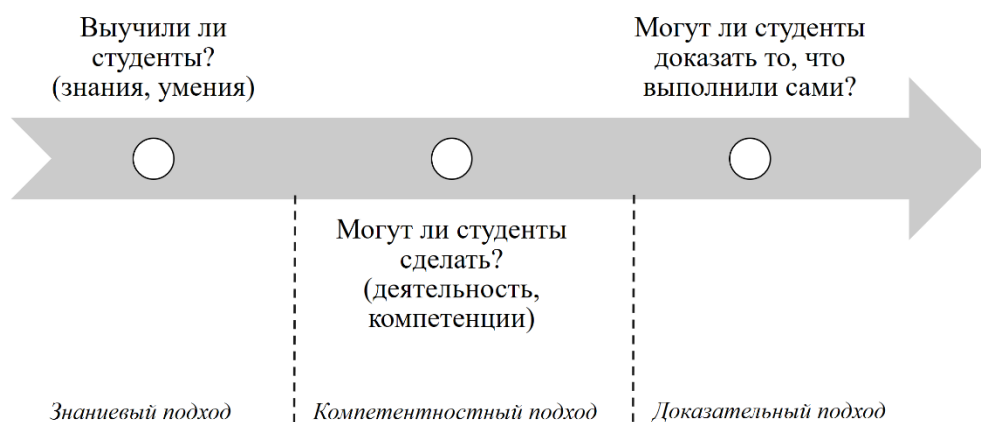

Рис 2. Логика разработки оценочного инструментария для аттестации студентов

лировки необходимых знаний и умений по каждому уровню квалификации определенных профессий. Конечно, в идеальной ситуации рабочие программы дисциплин и прилагаемые к ним фонды оценочных средств, прежде всего, по профессиональному циклу учебного плана образовательной программы, должны также разрабатываться с опорой на требования того или иного профессионального стандарта. На рис. 3 представлена схема, которую следует руководствоваться при планировании содержания модулей, дисциплин, программ практической подготовки студентов. На помощь для описания индикаторов проявления профессиональных компетенций должны прийти именно профессиональные стандарты, в которых на языке трудовых функций (необходимых знаний, необходимых умений и трудовых действий) описывается будущая профессиональная деятельность студентов.

Возвращаясь к рис. 2 и его центральной части, соответствующей компетентностному подходу, оценочный инструментарий этого этапа оценивания должен предусматривать демонстрацию студентами освоенных способов применения полученных знаний и умений для решения квазипрофессио-

нальных или профессиональных ситуаций. Такой инструментарий получил название – ситуационные задания или многомерные оценочные кейсы (Семенова, 2019). Многомерность означает измерение нескольких конструктов, а сама постановка проблемы в ситуационных заданиях не может предполагать проявление только одной сформированной компетенции.

Аутентичность оценивания будет соответствовать третьей правой части рис. 3 – доказательному подходу. Выполнение оценочных заданий, соответствующих этому подходу, будет подтверждать, что ответы студента являются не результатом случайного выбора, подсказки или интуиции, а имеет место обоснованное применение знаний, умений и способов деятельности при решении поставленных профессиональных задач и ответах на заданные экзаменаторами вопросы. В случае доказательного подхода оценивание следует рассматривать как процесс рассуждений студента, протекающий от стадии анализа наблюдаемых реакций на предложенные ему задания к получению выводов о его уровне сформированности компетенций (Messik, 1994). Подход, основанный на сборе доказательств, позволяет получить ответы на следующие вопросы:

Рис 3. Схема планирования содержания аттестационного инструментария при оценивании знаний и умений

- какими доводами и контраргументами руководствовался студент, выбрав тот или иной ответ в задании с выбором?
- каким образом студент переходит от знаний к умениям их применять для решения профессиональных или квазипрофессиональных задач?
- в чем состоят причины выбора студентом неправильных ответов?
- как можно обобщить результаты выполнения отдельных заданий, чтобы сделать выводы об уровне сформированности компетенций группы аттестуемых студентов на основе теории генерализации?

Как отмечается в работах Н.Ф. Ефремовой (Ефремова, 2023), В.И. Звонникова, М.Б. Челышковой, А.А. Малыгин (Звонников и др, 2021) и др. исследователей доказательный подход выступает основой для разработки нового поколения оценочных средств. Использование в итоговой аттестации студентов тестов с различными формами заданий, ситуационных заданий и множественных кейсов в сочетании с доказательным подходом обеспечит повышение надежности, валидности и аутентичности оценок, т. е. их качества. Это подтверждается и полученным опытом коллектива специалистов, сопровождающих функционирование системы аккредитации специалистов здравоохранения в России. С 2018 года в рамках третьей стадии аккредитации испытуемыми выполняются множественные интерактивные кейсы (Семенова, 2019).

Вопросы, связанные с выбором инструментария и технологий оценивания следует рассматривать в залоге соблюдения нескольких условий:

- получение надежных, валидных и сопоставимых результатов итоговой аттестации;
- сочетание количественного и качественного уровней образователь-

ных измерений при одновременном измерении нескольких латентных признаков;

- цикличности оценочных процедур: конструирование оценочных заданий и их калибровка, анализ соответствия целям (содержательная валидность), обеспечение информационной безопасности, обнаружение студенческого мошенничества;
- повышение мотивации к выполнению заданий в процессе аттестации и создание ситуации успеха для каждого аттестуемого студента.

При выставлении оценок по результатам аттестационных процедур, следует отметить, что уровень их сформированности не может и не должен допускать приписывания столь привычных традиционных цифр – 3, 4, 5. Согласно требованиям нормативных документов, по итогам аттестационных испытаний должна выставляться оценка – «отлично», «хорошо» или «удовлетворительно». В случае получения оценки «неудовлетворительно» студент считается неаттестованным. Словесная форма оценки должна предотвратить желание вычислить среднее значение, поскольку это порядковая шкала качественного уровня измерений, не допускающая подобные математические операции. Традиционно, вузовское сообщество идет по пути выбора трех уровней сформированности компетенций – минимальный, базовый и высокий, что и будет соответствовать принятым оценкам («удовлетворительно», «хорошо», «отлично») (Звонников, 2012; Малыгин, 2023).

В этой связи при проведении аттестационного испытания в форме государственного экзамена, предшествующего защите выпускной квалификационной работе, необходимо, с одной стороны, обеспечить выполнение

указанных принципов объективности и независимости, а с другой стороны, понимая сложность такого конструкта как компетенция, организовать эту процедуру с высокой степенью эффективности. Под эффективностью оценочной процедуры понимается точность измерения за счет дифференциации трудности оценочных заданий в индивидуальном режиме (минимизация ошибки классификационного решения), минимизация времени оценивания при исключении возможности списывания и других нежелательных эффектов. Для этого целесообразно обратиться к идее совмещения количественных и качественных уровней измерения, предложенных отечественными учеными (В.И. Звонников, М.В. Гуськова, М.Б. Челышкова) и представленное бипарадигмальной методологией. Под этой методологией понимается система принципов, способов функционирования и форм научной организации теоретической и практической деятельности в условиях сочетания количественных и качественных уровней измерения, а также учение об этой системе, закладывающее научный базис интеграции результатов измерений различных уровней при их шкалировании и использовании в образовании (Гуськова, 2013). Развитие бипарадигмальной методологии образовательных измерений привело к смене приоритетов в выборе средств и процедур оценивания результатов обучения. Стандартизированные тесты с выбором ответов, обеспечивающие количественный уровень измерений благодаря автоматизированной проверке, стали применять в сочетании с другими оценочными средствами, включающими различные формы заданий и средства измерения, для проверки выполнения которых требуются качественные оценки экспертов (Гусь-

кова, 2013). При интерпретации количественных результатов измерения стали привлекать разнообразную дополнительную информацию качественного характера, содержащую данные о предыстории развития обучающегося, результаты его анкетирования, различные биографические материалы или контекстные данные, характеризующие среду его проживания, работы или обучения.

На этой основе сегодня получили развитие многоэтапное оценивание (Челышкова, 2012; Малыгин, 2023). В общем случае под моделью оценивания понимается общая структура, содержащая количественные и качественные методы измерения, методы конструирования измерителей, формы сбора данных, методы формирования выборочных совокупностей испытуемых, подходы к обработке, анализу и интерпретации данных и т. д. (Звонников, 2012). При итоговой аттестации, которая характеризуется многоаспектностью и сложностью оцениваемых результатов обучения, следует отдать предпочтение именно нескольким этапам оценивания. Это вызвано не только указанными выше нормативными обязательствами соблюдения принципов независимости и объективности, но и стремлением к созданию равных и справедливых условий для каждого аттестуемого студента. И хотя сама по себе многоэтапность приведет со стороны организаторов и профессорско-преподавательского состава к дополнительным трудозатратам в части разработки разнообразных оценочных средств, релевантных и знаниевому подходу, и компетентностному подходу, но вместе с тем, обеспечит получение надежных и валидных результатов в сравнении с одним этапом оценивания. Суть многоэтапности оценивания таких сложных конструктов как компе-

тенции заключается в применении различных форм оценочных заданий, отличающихся по своим возможностям и назначениям. Благодаря сочетанию различных оценочных средств будет достигаться репрезентативный охват требований образовательных и профессиональных стандартов.

Многоэтапное оценивание должно строиться на бипарадигмальной методологии образовательной измерений, предполагающей последовательное сочетание количественного и качественного уровней измерений, и с опорой на классическую и современную теорию тестов. Тогда можно утверждать, что будет обеспечиваться:

- стимулирование освоения требований образовательных и профессиональных стандартов всеми студентами за счет дифференциации оценивания, предусматривающей постепенное увеличение трудности этапов и их соотношение с уровнями сформированности компетенций;
- достижение пороговых уровней всеми аттестуемыми за счет четко определенных границ результатов обучения и создания ситуации успеха каждому студенту благодаря

применению адаптивных алгоритмов предъявления заданий;

- рост надежности и валидность результатов аттестации;
- обоснованность принятия аттестационных решений.

Описанные выше подходы, указанные теории и методология, а также технология и уровень принятия решения составляют структурную модель адаптивного оценивания, представленную на рис. 4.

Само адаптивное оценивание предлагается рассматривать как определенную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных научно обоснованных этапов и процедур генерации, предъявления и оценки результатов выполнения заданий измерителя, обеспечивающая эффективность образовательных измерений за счет оптимизации подбора характеристик оценочного инструментария, их количества, последовательности и времени выполнения в соответствии с уровнем подготовленности аттестуемых студентов и выпускников без снижения надежности и валидности результатов (Малыгин, 2023). Благодаря адаптивности каждый аттестуемый не вы-

Рис. 4. Структурная модель адаптивного оценивания при итоговой аттестации студентов

полняет слишком легкие задания, с которыми он наверняка справится, или слишком трудные задания, которые ему будут непосильны.

Адаптивное оценивание предусматривает прохождение студентом нескольких этапов. Число этапов, с одной стороны, должно соответствовать количеству установленных уровней сформированности компетентности, которую необходимо оценить на итоговой аттестации в рамках государственного экзамена. А с другой стороны, следует помнить о необходимости выставления оценки за прохождение аттестационного испытания студентом. Эти оценки закреплены нормативно в Порядке проведения государственной итоговой аттестации обучающихся по программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, и предусматривают следующую словесную форму – «отлично», «хорошо», «удовлетворительно». Тем самым, минимальный уровень компетентности будет соответствовать оценке «удовлетворительно», базовый уровень компетентности – оценке «хорошо», высокий уровень компетентности – оценке «отлично». Кроме этого, каждый этап должен содержать информацию о видах оценочных средств, алгоритмах их предъявления, правилах оценивания результатов аттестуемых студентов на каждом этапе и в целом по итогу. Схема реализации адаптивного оценивания представлена на рис. 5. Все задания, включаемые в каждый из этапов, должны обладать заданной трудностью. На каждом этапе должен быть установлен пороговый уровень его прохождения (проходной балл). Это может быть либо запланированная точность измерения, либо установленное число или процент верно выполненных заданий. В случае, когда аттестуемый не преодолевает

установленный пороговый уровень, он считается не соответствующим тому уровню компетентности, на котором проходил этап оценивания.

Представленная на рис. 5 схема предполагает одновременное выполнение требований двух стандартов – образовательного по соответствующему направлению подготовки (специальности) и профессионального, совмещая оценку освоения этих требований выпускниками в оценочных средствах. Следует отметить, что спектр этих требований будет широким, поскольку у выпускников должна быть сформирована совокупность универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Именно такое большое количество измеряемых конструктов требует обращения к многоэтапному адаптивному оцениванию на основе образовательных измерений. Не увеличивая число этапов измерений, что приведет к трудозатратам всей аттестационной процедуры, необходимо обеспечить оптимальную трудность каждого этапа для каждого аттестуемого студента. Это достигается при использовании математического аппарата современной теории тестов – Item Response Theory (IRT) и выборе одной из параметрических моделей (Малыгин, 2012; Hambleton, 1982; van der Linden, 2016).

Первый этап оценивания минимального уровня компетентности проводится с помощью полидисциплинарного теста, состоящего из субтестов. В такой тест включаются задания с выбором ответов (задания на установление правильной последовательности, задания на установление соответствия между двумя множествами и другие задания закрытой формы) и предъявляют их по алгоритму адаптивного тестирования (Малыгин, 2012). Содержание таких заданий первого этапа

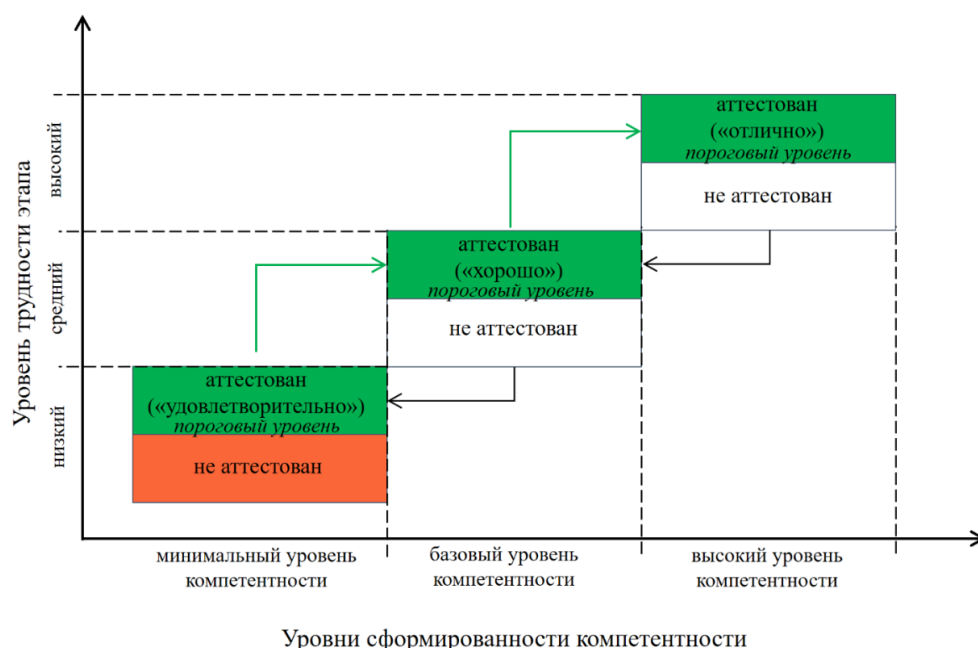

Рис. 5. Схема реализации адаптивного оценивания при итоговой аттестации

ориентировано на проверку освоения необходимых знаний и умений, лежащих в основе выполнения трудовых действий, перечисленных в профессиональных стандартах. Следует принимать во внимание, что для обеспечения надежности и содержательной валидности результатов измерений число таких заданий должно быть не менее 25, но в отдельных случаях может доходить и до 60.

В случае преодоления порогового уровня аттестуемый переходит ко второму этапу, на котором выполняет задания на практическую деятельность и их количество может варьироваться от 10 до 15. При успешном их выполнении и преодолении порогового уровня испытуемый переходит на третий этап оценивания. В случае недостижения порогового уровня аттестуемый будет отнесен к категории аттестованного на минимальном уровне компетентности.

Третий этап предусматривает выполнение ситуационных или контекстуализированных заданий проблемного характера с ответами в форме заданий с множественным выбором, которые позволяют провести измерения по совокупности компетенций и решить проблемы привлечения эксперта для проверки. На данном завершающем этапе измерения, как и на предыдущих, в случае преодоления порогового уровня (например, выполнение трех из пяти заданий) выпускник может быть отнесен к высокому уровню компетентности. В противном случае аттестуемый студент будет классифицирован на базовом уровне компетентности.

Рассматривая вопрос о повышении объективности оценок при итоговой аттестации студентов как процедуре высокой значимости, результатом которой является присвоение квалификации выпускнику, необходимо выделить целевые ориентиры оце-

нивания. При этом, учитывая новые интеллектуальные и технологические возможности, нужно менять и методики оценивания, которые должны быть релевантны и компетентностному подходу, и открывающимся возможностям за счет накопления различных данных в цифровом формате, компьютерных технологий и машинного обучения. Кроме того, нельзя игнорировать и гуманистические подходы в контрольно-оценочной деятельности, создавая студенту ситуацию успеха во время аттестационного испытания с высокими ставками. Это возможно, если выбрать технологию адаптивного оценивания в несколько этапов, базирующуюся на современной теории тестов IRT и алгоритмах, которые дифференцированно предъявляют каждому студенту посильные по трудности задания, обеспечивая индивидуализацию оценивания. С другой стороны, обращение к математическому аппарату IRT повышает эффективность аттестационных процедур за счет уменьшения трудозатрат педагогов, минимизации времени оценивания и повышения точности классификационного аттестационного решения.

Для достижения сопоставимости результатов аттестационных процедур студентов по одинаковым профилям образовательных программ и направлениям подготовки академическому сообществу вузов следует двигаться в инициативном порядке в сторону согласованности общих критериев определения уровней сформированности компетенций, формирования единых банков калиброванных заданий, имеющих устойчивые характеристики (такие как, трудности и дифференцирующая способность) либо алгоритмов их клонирования с использованием генеративного искусственного интеллекта. Данные

направления работ, как минимум, будут служить формированию единого образовательного пространства и прозрачности оценочных процедур в высшем образовании.

Литература

1. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Профессиональные стандарты от разработки к применению // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 5–14.
2. Гуськова М. В. Количественные и качественные исследования в образовательной эвлюации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 2 (11). С. 100–111. EDN: PYPVBD.
3. Дегтева Е., Куксова О. Искусственные интеллектуальные системы и проблема «естественного» доверия // Исследования в цифровой экономике. 2023. № 1 (1). С. 109–136. DOI: 10.24833/14511791-2023-1-109-136
4. Ефремова Н.Ф. Доказательно аргументированный подход к оцениванию компетенций в профессиональном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 8. С. 1–14. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11068. EDN: ZOIWPB.
5. Звонников В.И., Малыгин А.А., Чельшкова М.Б. О доказательном подходе и его видах в образовании // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2021. Вып. 2. С. 46–52. EDN: RXCVWR.
6. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Оценка качества результатов обучения при аттестации (компетентностный подход). М. Логос, 2012. 280 с. EDN: RBBGPT
7. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 43–52. EDN: VAYAMR
8. Иванова С.В., Иванов О.Б. Трансформация образовательного пространства в стремительно меняющемся мире // Педагогика. 2022. Т. 86, № 7. С. 5–14. EDN: BUZHZA.
9. Интерактивные множественные кейсы в аккредитации специалистов здравоохранения / Т. В. Семенова, Ж. М. Сизова, Т. Н. Малахова, А. А. Малыгин, М. Б. Чельшкова, С. А. Князева // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2019. № 1. С. 118–122. DOI: 10.14300/mnnc.2019.14066. EDN: GJGFTN.
10. Малыгин А. А. Адаптивное тестирование в дистанционном обучении: моногр. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2012. 138 с.
11. Малыгин А. А., Чельшкова М. Б. Обеспечение качества оценок студентов в итоговой аттестации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 1 (89). С. 7–23. DOI: 10.24412/2224-0772-2023-89-7-23. EDN: GWTJIT.

12. Малыгин А.А. Оценивание при аттестации студентов: адаптивный подход // Педагогика. 2023. Т. 87, № 9. С. 86–98. EDN: MBYGY.
13. Орлова О.Н., Махина Л.А., Спиридонова Н.С. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Мир университетской науки: культура, образование. 2021. № 3. С. 73–79. DOI: 10.18522/2658-6983-2021-3-73-79. EDN: VRHMAQ.
14. Прахова М.Ю., Заиченко Н.В., Краснов А.Н. Оценка сформированности профессиональных компетенций // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 21–27. EDN: TMGBTR
15. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37. EDN: GZJZIJ.
16. Справедливость оценок в аккредитации специалистов как проблема / В.И. Звонников, А.А. Малыгин, Т.В. Семенова, Ж.М. Сизова, М.Б. Челышкова // Ценности и смыслы. 2023. № 2 (84). С. 53–71. DOI: 10.24412/2071-6427-2023-2-53-71. EDN: LHXVVS.
17. Челышкова М.Б. Аттестация выпускников вузов в рамках компетентностного подхода // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 6. С. 270–273. EDN: QAPFET.
18. Чернышенко О.В., Носачева Е.А. Цифровой след как средство повышения качества образовательного процесса // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 2. С. 15–18. DOI: 10.18522/2658-6983-2022-2-15-18. EDN: UGKGQL.
19. Hambleton, R. K. Advances in Item Response Theory and Applications: An Introduction / R. K. Hambleton, W. J. Van Der Linden // Applied Psychological Measurement. 1982. Vol. 6, No. 4. P. 373–378. DOI: 10.1177/014662168200600401. EDN: JLFYOB.
20. Linden W. J. van der. Handbook of Item Response Theory: Models. New York: CRC Press, 2016. 624 p.
21. Messick, S. The Interplay of Evidence and Consequences in the Validation of Performance Assessments // Educational Researcher. 1994. Vol. 23, No. 2. P. 13–23. DOI: 10.3102/0013189X023002013. EDN: JROTEB.
3. Degteva, E., Kuksova, O., 2023. Artificial Intelligent Systems and the Problem of “Natural” Trust. Journal of Digital Economy Research, 1 (1): 109–136, doi: 10.24833/14511791-2023-1-109-136 (Rus.).
4. Efremova, N.F., 2023. Evidence-centered Approach to Competences Assessment in Vocational Education. Scientific-methodological Electronic Journal “Koncept”, 8: 1–14. doi: 10.24412/2304-120X-2023-11068 (Rus.).
5. Zvonnikov, V.I., Malygin, A.A., Chelyshkova, M.B., 2021. To the Evidence-Based Approach and its Types in Education. Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural and Social Sciences, 2: 46–52. EDN RXCVWR (Rus.).
6. Zvonnikov, V. I., Chelyshkova, M. B., 2012. Assessing the quality of learning outcomes during attestation (competency-based approach). Moscow: Logos Publ., 280 p. EDN: RBBGPT. (Rus.).
7. Ibragimov, G.I., Ibragimova, E.M., 2016. Competence Assessment: Challenges and Solutions. Higher Education in Russia, 1 (197): 43–52. EDN: VAYAMR (Rus.).
8. Ivanova, S.V., Ivanov, O.B., 2022. Transformation of the Education Space in a Rapid Changing World. Pedagogics, 86 (7); 5–14. EDN: BUZHA (Rus.).
9. Semenova, T.V., Sizova, Zh.M., Malahova, T.N., Malygin, A.A., Chelyshkova, M.B., Kryazeva, S.A., 2019. Interactive Multiple Cases in Accreditation of Public Health Services Specialists. Medical News of North Caucasus, 1: 118–122, doi: 10.14300/mnnc.2019.14066 (Rus.).
10. Malygin, A.A., 2012. Adaptive testing in distance learning. Ivanovo: ISUCT, 138 p. (Rus.).
11. Malygin, A.A., Chelyshkova, M.B., 2023. Assuring the Quality of Student Assessments in the Final Examination. Domestic and Foreign Pedagogy, 1 (1): 7–23, doi: 10.24412/2224-0772-2023-89-7-23 (Rus.).
12. Malygin, A.A., 2023. Assessment in Student Attestation: an Adaptive Approach. Pedagogics, 87 (9): 86–98. EDN: MBYGY (Rus.).
13. Orlova, O.N., Makhina, L.A., Spiridonova, N.S., 2021. Competence-Based Approach in Professional Education. The World of Academia: Culture, Education, 3: 73–79, doi: 10.18522/2658-6983-2021-3-73-79. EDN: VRHMAQ. (Rus.).
14. Prakhova, M.Yu., Zaichenko, N.V., Krasnov, A.N., 2015. How to Assess the Professional Competence. Higher Education in Russia, 2: 21–27. EDN: TMGBTR (Rus.).
15. Rezaev, A.V., Tregubova, N.D., 2023. ChatGPT and AI in the Universities: An Introduction to the Near Future. Higher Education in Russia, 32 (6): 19–37, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37 (Rus.).
16. Zvonnikov, V.I., Malygin, A.A., Semenova, T.V., Sizova, Zh.M., Chelyshkova, M.B. 2023. The Fairness of Assessments in the Accreditation of Specialists as a Problem. Values and Meanings, 84 (2): 53–71, doi: 10.24412/2071-6427-2023-2-53-71 (Rus.).

References

1. Blinov, V.I., Batrova, O.F., Esenina, E.Yu., Faktorovich, A.A., 2015. Professional Standards: from Development to Implementation. Higher Education in Russia. 32 (4): 5–14. EDN: TSNBZD. (Rus).
2. Guskova, M.V., 2013. Quantitative and Qualitative Researches in Educational Evaluation. Domestic and Foreign Pedagogy. 2 (11): 100–111, EDN: PYPVBD (Rus).

17. *Chelyshkova, M.B.*, 2012. Attestation of University Graduates within the Framework of a Competency-based Approach. Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 18 (6): 270–273. EDN: QAPFET. (Rus.).
18. *Chernyshenko, O.V., Nosacheva, E.A.* 2022. Digital Footprint as a Means of Improving Education Quality. The World of Academia: Culture, Education, 2: 15–18, doi: 10.18522/2658-6983-2022-2-15-18. EDN: UGKGQL. (Rus.).
19. *Hambleton, R. K., van der Linden, W.J.*, 1982. Advances in Item Response Theory and Applications: An Introduction. Applied Psychological Measurement, 6 (4): 373–378, doi: 10.1177/014662168200600401.
20. *Linden, W. J.* 2016. Handbook of Item Response Theory : Models. New York : CRC Press, 624 p.
21. *Messick, S.* 1994. The Interplay of Evidence and Consequences in the Validation of Performance Assessments. Educational Researcher, 23 (2): 13–23, doi: 10.3102/0013189X023002013

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

- **Каширская И.К.** Коммуникативная компетентность студентов, ориентированных на реальное или интернет-общение

УДК 37.15.03

DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-97-102

Каширская И.К.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РЕАЛЬНОЕ ИЛИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, направленность в общении, уровень общительности, реальное общение, виртуальное общение, интернет-общение.

Одной из задач современного образования России является подготовка личности к жизни в изменяющемся мире. Полноценное самовыражение личности обеспечивается, в том числе, в процессе общения, где ключевая роль отводится общительности, развитию коммуникативных способностей. Общительность как свойство личности – это общественно выработанные и закреплённые в общественном сознании и в дальнейшем интериоризированные способы определённого реагирования в ситуациях реального взаимодействия с другими людьми. В современном постоянно меняющемся мире меняется и ценностная система в сознании человека. Но такая ценность, как коммуникативная компетентность, проявляющаяся в межличностном взаимодействии, остаётся неизменной и находится на первых позициях в иерархии ценностных ориентаций и обеспечивает успешность самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности. Коммуникативная компетентность проявляется в направленности личности в общении и в особенностях ценностно-смыслового отношения не только в сфере общения, но и в ценностных ориентациях во всех сферах жизнедеятельности. Разные виды направленности в общении взаимосвязаны с приоритетностью разных жизненных ценностей (Габдулина, 2016; Schwartz, Bilsky, 1982). Коммуникативная компетентность является ресурсным потенциалом любого специалиста. Для успешной профессиональной деятельности требуются не только знания закономерностей эффективного межличностного взаимодействия, но и навыки коммуникативной деятельности, обеспечивающие не только профессиональный, но и личностный рост (Темнова и др., 2017).

Современное социальное пространство очень многообразно, постоянно меняется, отличается динамичностью и содержательной неоднозначностью. В ситуациях стабильных общественных требований и ожиданий личность легко ориентировалась при выстраивании межличностных взаимоотношений, выбирая привычные формы и способы реагирования. В современном мире личность сама должна адекватно отражать как возможности, так и ограничения собственной интеграции в меняющийся социум, но имеющийся опыт общения не всегда достаточен для эффективного взаимодействия с другими людьми, то есть личности не хватает коммуникативной компетентности (Чанкова, 2018).

Коммуникативная компетентность является необходимым профессиональным качеством. Современные требования к специалисту включают не только предметные знания и навыки, но и развитые организаторские и коммуникативные способности. Специалист должен уметь работать в команде, понимать своего партнера, и это касается не только содержания информации, но и личностных особенностей другого человека, умения стать на точку зрения другого, преодолевать возникающие разнообразные барьеры в общении, то есть владеть навыками эффективного общения. В современных учебных заведениях все более широко используются интерактивные технологии, требующие от студентов также навыков эффективного общения. На занятиях реализуются все три стороны общения и успешность в образовательном процессе зависит и от способности студента к эффективному общению (Борисенко, 2011; Мамедова, 2011).

Одной из ключевых компетенций педагога является коммуникативная компетентность как профессионально

значимое качество, характеризующее не только педагогическую деятельность, но и самого педагога как субъекта этой деятельности. Одной из главных задач образовательного процесса в вузе является развитие коммуникативных компетенций студентов.

Коммуникативная компетентность формируется в процессе общения, что отмечается многими авторами (Арсентьева и др., 2011; Daly, McCroskey, 1984; Spitzberg, Cupach, 1984). Но в настоящее время пространство общения – это не только мир реального общения, но и множество виртуальных миров. Молодые люди, испытывающие трудности коммуникации с удовольствием уходят в интернет-пространство, реализовывая там свои желания, мечты, цели, не достижимые в реальном мире. Виртуальное общение становится все более привлекательным, так как за счет него решаются многие проблемы. Общаться в виртуальном пространстве легче. Человек очень чувствителен к оценке себя другими людьми. В социальных сетях можно создать любую картинку собственной жизни и даже поверить в нее. Человек чувствует себя уверенно, исчезает застенчивость, чувство одиночества, можно представлять себя кем угодно. Создается иллюзорный процесс общения, круг близких людей, которым можно довериться, быть откровенным, или наоборот, надеть маску и пытаться манипулировать другими. Привлекательность многих преимуществ виртуального общения порождает опасность появления определенной интернет-зависимости, виртуальное общение постепенно вытесняет реальное общение. У человека как бы размываются границы между реальностью и выдуманным миром. Доступность общения в любое время дня и ночи привлекает людей с любым графиком работы, из любой точки ми-

ра можно общаться с представителями разных культур, разных взглядов, разного материального положения и т.п. Анонимность снимает ответственность, страх осуждения за свое поведение, позволяет пережить любые эмоции, осуществить свои фантазии.

Позиция личности в виртуальном пространстве переносится и в реальное пространство бытия. Ориентация на реальное или виртуальное общение взаимосвязано с формирующимися личностными качествами человека (Kashirskaya, 2023). Если человек занимает активную жизненную позицию, то интернет-общение повышает ресурсные возможности личности, обеспечивает доступ к необходимой информации, добавляет варианты самореализации, облегчает процесс поддержки собственной идентичности (Рябикина и др., 2013; Сороцкий, 2012).

Целью эмпирического исследования было выявление различий в коммуникативной компетентности, проявляющейся в направленности в общении и в уровне развития общительности у студентов, предпочитающих цифровую среду по сравнению со студентами, занимающимися разными видами деятельности в условиях реального взаимодействия. Мы предположили, что коммуникативная компетентность взаимосвязана с ориентацией на реальное общение или на интернет-общение. В работе использовались: анкетирование и беседа, методика С.Л. Братченко «Направленность личности в общении», опросник В.Ф. Ряховского для определения уровня общительности и методика интернет-зависимости Чена. Проверка гипотезы осуществлялась с помощью качественного анализа и методов математической статистики (критерий Фишера). В исследовании принимали участие студенты 1 и 2 курсов.

По результатам исследования предпочтений студентов в сфере общения с помощью анкетирования, бесед и методики интернет-зависимости Чена все испытуемые были разделены на 2 группы: 1) те, кто предпочитает общаться в цифровой среде и 2) те, кто предпочитают реально взаимодействовать с другими людьми, занимаясь различными видами деятельности. Студенты первой группы почти все свое свободное время помимо учебной деятельности проводят в виртуальном пространстве. Там они общаются с друзьями, заводят новые знакомства, получают необходимую информацию, новости, смотрят фильмы и ролики, просматривают разные сайты и т.п. У таких студентов выявлена склонность к интернет-зависимому поведению. Студенты второй группы также хорошо ориентируются в интернете и часть своего свободного времени тратят на виртуальное общение, но тем не менее, они помимо учебной деятельности посещают спортивные секции, занимаются в различных кружках, участвуют в волонтерском движении, ходят в клубы и т.п. У таких студентов выявлен минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения.

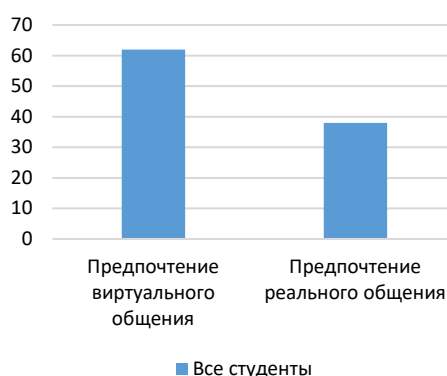

Рис. 1. Различия в предпочтении виртуального или реального общения у студентов

Большинство студентов предпочитает виртуальное общение по сравнению с реальным общением (соответственно 62 % и 38 %).

Для каждого испытуемого был выявлен один из видов направленности в общении, который рассматривается как выбираемая личностью чаще всего стратегия поведения в разных ситуациях взаимодействия. Далее были определены преобладающие виды направленности для студентов, предпочитающих виртуальное общение или реальное общение.

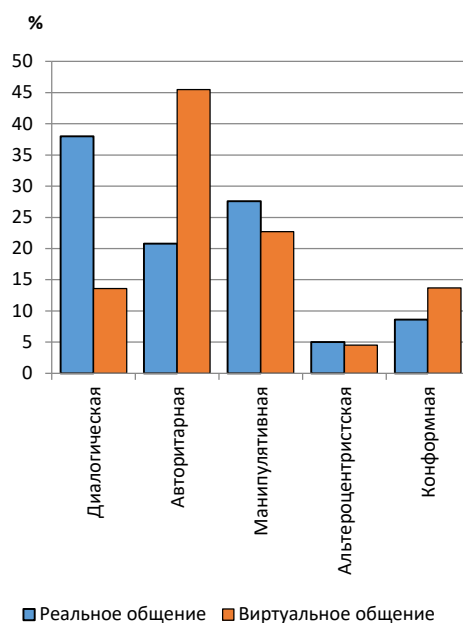

Рис. 2. Различия видов направленности в общении у студентов с разными предпочтениями в общении

Анализ различий в направленности в общении между студентами, предпочитающих разные виды общения, показал следующее. Наибольшие различия наблюдаются в диалогической направленности в общении. Наиболее продуктивная направленность – диалогическая, более характерна для студентов, предпочитающих реальное общение. Они более ориентированы

на равноправие, они в большей степени доверяют и уважают партнеров по общению. Такие студенты стремятся к взаимопониманию, более открыты, более склонны к диалогу.

Также существенные различия выявлены в авторитарной направленности. Если такой вид направленности характерен для 45 % студентов, предпочитающих виртуальное общение, то для предпочитающих реальное общение встречается только у 21 %. Студенты первой группы в большей степени доминантны в общении, стремятся «подавить» партнера, навязать свою точку зрения. Собственные цели для них являются приоритетными, они проявляют меньше гибкости, пользуются выработанными штампами в общении и, в большей степени привержены стереотипам.

Конформный вид направленности хотя и выражен для небольшого количества испытуемых, но, тем не менее, у студентов, предпочитающих виртуальное общение он встречается почти в два раза чаще (соответственно 14 % и 9 %). Такие студенты более склонны подчиняться, верить авторитетам, менять свое мнение в зависимости от обстоятельств.

Почти у трети студентов в каждой из групп зафиксирован манипулятивный вид направленности (соответственно 28 % и 22 %). Тем не менее, манипулятивная направленность выражена у несколько большего количества испытуемых, предпочитающих реальное общение. Они более совершенны в манипуляциях, более умеют скрыто управлять другими в межличностном взаимодействии. Эти студенты в большей степени осознают свои собственные цели в процессе общения, могут использовать партнера для их достижения. Они лучше умеют «выуживать» необходимую информацию и использовать ее для своей выгоды.

Альтероцентристская направленность не характерна для современных студентов, этот вид направленности одинаково выражен у студентов обеих групп.

Определив уровень общительности каждого студента с помощью опросника В.Ф. Ряховского, мы проанализировали различия в уровне общительности студентов с разными предпочтениями в общении.

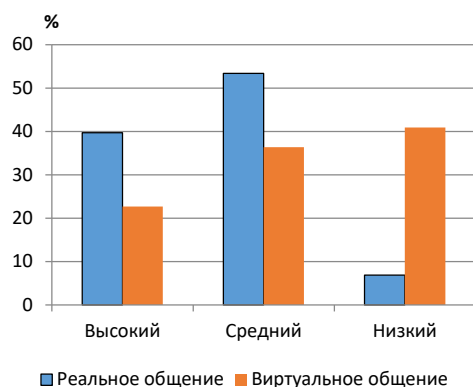

Рис. 3. Различия в уровне общительности у студентов с разными предпочтениями в общении

Анализ уровней общительности показал следующее. Различия выявлены по всем уровням общительности. Наибольшие различия наблюдаются в низком уровне общительности, который имеют соответственно 7 % студентов, предпочитающих реальное общение и 41 %, предпочитающих виртуальное общение. Последние нередко замкнуты, неразговорчивы, предпочитают одиночество. Необходимость новых контактов нередко выбивают их из равновесия, новые знакомства кажутся им излишними. В общении проявляют низкую эмоциональность, им не хватает эмпатичности. Студентов, предпочитающих реальное общение с подобными личностными и поведенческими характеристиками намного меньше.

Наблюдаются различия и в высоком уровне общительности. Студенты

с высоким уровнем общительности иногда общительны без меры, очень разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам. Они охотно знакомятся с новыми людьми, любят бывать в центре внимания, пытаются сочувствовать другим людям, но не всегда искренни при этом. Иногда такие люди даже могут показаться навязчивыми, так как в первую очередь ориентированы на себя и свои интересы, которые они преследуют в процессе общения.

Также различия выявлены в показателях среднего уровня общительности. Студенты обеих групп со средним уровнем общительности довольно уверенно чувствуют себя в большинстве ситуаций общения, но сами предпочитают не инициировать общение. Они охотно знакомятся с интересными людьми, участвуют в разговорах, поддерживают компании. Такие студенты обладают достаточной коммуникативной компетентностью.

Можно прийти к выводу, что студенты, предпочитающие реальное общение оказались более общительными. Они проявляют больше эмоциональности в ситуациях общения, они чаще инициируют общение, более социально активны.

Таким образом, выявлены различия в коммуникативной компетентности, проявляющейся в направленности в общении и в уровне развития общительности у студентов, предпочитающих цифровую среду по сравнению со студентами, занимающимися разными видами деятельности в условиях реального взаимодействия. В процессе вузовского обучения необходимо вовлекать студентов в различные виды реального взаимодействия помимо аудиторных занятий. В ситуациях общения надо активизировать диалогическую направленность в общении как наиболее конструктивную, которая

должна преобладать в общении педагога с учащимися как двух субъектов образовательного процесса.

Литература

1. Арсентьева Е.В., Чукмарова Ю.М. Психологические аспекты предпочтения реального и виртуального общения // Вестник Мордовского университета, № 2, 2011.
2. Борисенко Е.Н. Формирование компетентности в общении студента вуза // Сибирский педагогический журнал, 2011.
3. Габдулина Л.И. Ценностные ориентации и ломирующие мотивы у лиц с разной направленностью в общении // Международный научный журнал «Символ науки», № 10-3, 2016.
4. Мамедова А.В. Коммуникативная компетентность будущего специалиста как педагогическая проблема // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарного педагогического университета, 2011.
5. Рябикова З.И., Богомолова Е.И. Возможности изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия // Южно-российский журнал социальных наук, № 2, 2013.
6. Сороцкий М.С. Виртуальное общение; социальные сети – одиночество или исповедальность? // Научные ведомости, № 14 (133). Выпуск 21, 2012.
7. Темнова Л.В., Медникова М.М. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y // Теория и практика общественного развития, 2017.
8. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: автореф. дис. ... докт. наук. М, 2018.
9. Daly J.A., McCroskey J.C. Avoiding communication. Newbury Park, CA: Sage, 1984. 145 p.
10. Kashirskaya I. Attitudes to altruism and selfishness in boys and girls focused on virtual or real communication // International Psychological Forum «Child in a digital world» 1-2 June 2023. Moscow University Press, 2023.
11. Schwartz S., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of human Values // J. of Personality and Social Psychology, 1982. V. 53. № 3. P. 550-562.
12. Spitzberg B., Cupach W.R. Interpersonal communication competence. London: Sage publications. 1984. 242 p.

References

1. Arsentieva, E.V. and Yu.M. Chukmarova, 2011. Psychological aspects of the preferences in real and virtual communication. Bulletin of Mordovian University, No. 2. (Rus)
2. Borisenko, E.N., 2011. Developing communicative competence of a university student. Siberian Pedagogical Journal. (Rus)
3. Gabdulina, L.I., 2016. Value implications and dominant motives in people with different communication focus. International Scientific Journal "Symbol of Science", No. 10-3. (Rus)
4. Mammadova, A.V., 2011. Communicative competence of a future specialist as a pedagogical problem. Bulletin of South Ural State Humanitarian Pedagogical University. (Rus)
5. Ryabikina, Z.I. and E.I. Bogomolova, 2013. Possibilities of changing the subjective position of a personality in connection with the increasing virtualization of one's being. South Russian Journal of Social Sciences. № 2. (Rus)
6. Sorotsky, M.S., 2012. Virtual communication; social networks – loneliness or confessional commune? Scientific Bulletin. № 14 (133). Issue 21. (Rus)
7. Temnova, L.V. and M.M. Mednikova, 2017. The influence of virtual space on the communication of representatives of generations Z and Y. Theory and practice of social development. (Rus)
8. Chankova, E.V., 2018. Communicative competence of a personality in the changing social reality. Abstract of Doctoral Thesis/ Moscow. (Rus)
9. Daly J.A. and – J.C. McCroskey, 1984. Avoiding communication. Newbury Park, CA: Sage, 145 p.
10. Kashirskaya, I., 2023. Attitudes to altruism and selfishness in boys and girls focused on virtual or real communication. International Psychological Forum "Child in a digital world" 1-2 June 2023. Moscow University Press.
11. Schwartz S. and W. Bilsky, 1982. Toward a Universal Psychological Structure of human Values. Journal of Personality and Social Psychology, V. 53. № 3: 550-562.
12. Spitzberg, B. and W.R. Cupach, 1984. Interpersonal communication competence. London: Sage publications. 242 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- **Непомнящий А.В., Нецадим И.О.** Коллаборативная робототехника в образовании: цели и возможности

УДК 159.9:004.8(035.3)
DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-105-112

Непомнящий А.В.,
Нещади И.О.

КОЛЛАБОРАТИВНАЯ РОБОТОТЕХНИКА В ОБРАЗОВАНИИ: ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: осознаваемое, развитие, реальность, образование, коллаборативная робототехника, симуляции.

Идея интенсификации внедрения «коллаборативной» робототехники в системе образования активно продвигается в сознание детей и взрослых, что является частью плановых мероприятий по оцифровке всего планетарного бытия, направленного на упрощение управления массами путем снижения степени их вовлеченности в процессы управления и самоуправления – самоорганизации, саморегуляции и самоконтроля. Растет число научных конференций, активно пропагандирующих эту идею, растет и число экспериментальных исследований по созданию и использованию преподавателей-роботов, которые вскорости, для начала, должны заменить преподавателей-ретрансляторов, не обладающих собственным интегральным опытом и пониманием в области преподаваемых дисциплин, а только ретранслирующих обучаемым чужие идеи, мысли и знания. Одновременно сеется мысль о том, что ученым, которые имеют свой интегральный опыт и понимание преподаваемого (трансляторам) лучше не заниматься обучением подрастающих поколений, а сосредоточить свои усилия на заработке денег по грантам, что в разы превышает доход от преподавания, которое с каждым днем обесценивается с той же целью – роботизации образования для всех.

При этом суть проблемы заключается в том, что, если уровень образования для масс будет снижаться, то и система управления этими массами будет регрессировать, что неизбежно уже потому, что мало образованный народ не может порождать гениев. Он будет порождать только себе подобных по принципу «подобное притягивается к подобному», т.е. «краудсорсинг» уже работать не будет, и народ, в целом, будет выпадать из процесса эволюции, теряя свою суверенность –

дарованную Создателем свободу воли – свободу принятия решений.

В связи с этим возникает ряд вопросов второго уровня значимости, связанных с возможностью смягчения этой ситуации до состояния «и волки сыты и овцы целы». Предваряя их рассмотрение, отметим, что робототехника порождена пост-неклассической наукой, поэтому, согласно теореме К. Геделя «О неполноте» (Успенский, 1982), ответы на связанные с ее применением вопросы не могут быть логически обоснованы с использованием парадигм и средств более ранних стадий развития науки – классической и неклассической (Kato, 2018). Необходимо использование методологии пост-неклассической науки, в основе которой лежит интегральное и метасистемное видение, метод ориентирующих обобщений (Wilber, 1997), а также уже рассмотренные нами ранее (Непомнящий, 2019) представления о человеке, содержащие структурные модели самого человека, его сознания и его когнитивных систем – «очей познания» (Wilber, 2000).

Используя указанную методологию, начнем с вопросов о том, что такое RCI-технологии, и для чего они, как и все технические средства вспоможения в целом, могут быть использованы в образовании?

Аббревиатура RCI включает в себя три слова: робот, коллаборация (сотрудничество), интерактивность. То есть, речь идет о технологиях интерактивного сотрудничества с роботами в образовании и в других областях человеческой активности.

Что такое «робот»? Это – техническое средство, инструмент, созданный человеком и управляемый программой, также созданной человеком. Эта программа может называться искусственным интеллектом – моделью интеллекта естественного, входящего

в структуру человеческого сознания и служащего для обеспечения рационального мышления в системе какого-либо языка, ограниченного алфавитом и грамматикой, т.е. для оперирования «информацией» в самом простом смысле этого понятия – в смысле совокупности данных. И какой бы огромной не была бы величина этих данных, этот вид информации никогда не сможет дотянуться до того библейского «Слова», которое, согласно Евангелию от Иоанна, было у Бога и было самим Богом, творящим все сущее из Пустоты.

Что такое интерактивность? Интерактивность, как прописано повсеместно, – это способность информационно-коммуникационной системы (инструмента), активно и адекватно реагировать на действия пользователя, то бишь субъекта, управляющего процессом взаимодействия.

Что такое коллаборация? Ее дефиниция в русском языке означает сотрудничество – совместный труд двух и более субъектов, но не инструмента с субъектом. В силу этого, мы никогда не говорим, что ученик сотрудничает с авторучкой. Мы говорим, что он ее использует как инструмент. Таким образом здесь мы видим манипулирование смыслами, при котором инструмент, преднамеренно или по невежеству неосознанно, возвышается до уровня субъекта, а субъект (обучающийся) унижается до уровня объекта. И все это делается якобы «нечаянно», тогда как на самом деле – это плановые операции, перманентно осуществляемые в рамках информационных и гибридных войн с человеком за расширение своего жизненного пространства.

Метод ориентирующих обобщений показывает, что любые технические системы создаются для достижения одной из трех целей: 1) оказание человеку помощи в процессе выполнения им

своих функций путем создания технических средств вспоможения и его органопроекции (микроскопы, телескопы, поисковые системы, подъемные устройства, средства передвижения...); 2) замещение отдельных функций человека средствами автоматизированных устройств и систем; 3) замещение человека, в целом, робототехническими системами. Остановимся отдельно на каждой из этих целей.

1. Почему Ф. Бэкон предложил внедрить свой «Новый органон» – органопроекции и средства вспоможения человеку в процессе познания – вместо универсального средства познания – Органона Аристотеля, – которым издревле считался человеческий ум? Потому что основная масса населения современной цивилизации в то время остановилась в своем развитии и замерла на третьей ступени развития своего сознания (Wilber, 2017, 2011), т.е. на мифическом уровне, что очень многих земных управленцев устраивало, поскольку позволяло им легко управлять невежественными людьми. Но это не устраивало иерархию космического разума, в которую входит человек и его разум, поскольку, как говорится в Библии и в других учениях, Бог создал человека по образу и подобию своему, т.е. – творцом, развивающимся синхронно со всей эволюционирующей иерархией разума. Останавливаясь в своем развитии человек затормаживает развитие иерархии, в структуру которой он входит. Именно поэтому иерархии разума не нужен застой в человеческом развитии и, тем более не нужен человек деградирующий.

Чтобы актуализировать в человеке рациональность (физический разум (Шри Ауробиндо, 1998)), его надо было погрузить только в мир объективного, мир форм, мир вещей – в реальность, лишив возможности видеть всю дей-

ствительность с помощью ока души и ока духа. Это и было достигнуто с помощью применения алкоголя (см. книга 1-я, стих 9 Библии) и внедрения технических средств объективизации жизнедеятельности, что дало старт и последующее развитие техносферы и капиталистических отношений в обществе, с помощью которых в человеке и стала достаточно быстро развиваться рациональность – физический разум и естественный интеллект, под которым понимается мышление в системе того или иного языка. За это достижение человек заплатил огромную цену. Он утратил возможность осознанно пользоваться своими оком души и оком духа, которые в связи с неиспользованием и под действием энтропии перешли на осознаваемом уровне в рудиментарное состояние – атрофировались.

Особые трудности испытали те немногие, кто к тому времени уже в достаточной степени владели рациональным уровнем мышления и пытались выйти на надрациональные уровни. Они подвергались научной и церковной анафеме, чем особенно прославилась «святая инквизиция», для которой и рациональность уже была преступной, ибо посягала на их незыблемую власть над погруженными в церковные мифы народными массами.

К чему со временем привели эти процессы в образовании? Они привели к замещению самого эффективного средства обучения – непосредственного опыта взаимодействия с интегральной действительностью – к использованию технических средств вспоможения (симуляций), лишаящих обучающихся именно интегрального опыта, а вместе с ним и понимания, поскольку в тринитарной системе познания «знаю-умею-понимаю» понимание, как видение всех связей исследуемого с остальным миром (Успенский, 2001), возникает

только при предварительном балансе знания и интегрального опыта. Если последний отсутствует, понимание не может возникнуть ни теоретически, ни практически. Вместо него в сознании человека возникают ментальные репрезентации – индивидуальные представления об исследуемом или изучаемом.

Таким образом, стремление помочь обучающемуся что-либо понять средствами симуляций действительности (Бодрийяр, 2013), например средствами ее компьютерного моделирования, онлайн обучения, или той самой коллаборативной робототехники, это – либо злой умысел, либо наивная иллюзия, – с помощью которой можно только снизить уровень образования. И ничего другого ожидать нельзя, поскольку в этом случае в сознании человека рождается не понимание, а некоторая система вероятностных, гипотетических представлений, которые потом им же и начинают управлять, будучи мифами, ошибочно принятыми за истину.

2. В плане роботизированной замены отдельных функций человека в образовании можно привести примеры цифровизации тех или иных аспектов учебного процесса в учреждениях различного образовательного уровня, которые привели к объективизации и представлению в виде чисел не только компонентов учебного процесса, но и самих его участников – преподавателей и студентов, унизив их до состояния объекта. В этих цифровых представлениях человеческих души и духа, сознания с его структурой и бесконечными возможностями уже не существует, поскольку эти составляющие его цельности невозможно оцифровать. Существует только мозг, который и объявлен, согласно представлениям сто лет назад развенчанной квантовой физической аксиоматики классической науки,

производителем человеческой психики и сознания. Рейтинг-система контроля результатов образования и преподавания (ЕГЭ и пр.) привела к тому, что в сознании обучаемых мышление вывода новых умозаключений заменилось мышлением выбора из известного. Современный учащийся, в массе своей, привык искать ответы на текущие и фундаментальные вопросы путем выбора ответов из сети Интернет, забыв, что все вопросы и ответы есть в нем самом. Иными словами, человек потерял статус Творца, созданного по образу и подобию Бога, как об этом утверждают практически все истинно религиозные учения. Таким образом, собственно образование в его интегральной сути исчезло и превратилось в профильную подготовку с целью создать у человека только требуемые заказчиком (бизнесу) навыки, что уже постоянно и открыто декларируется на различных форумах, а также теневым способом – под видом так называемых «компетенций». И этот процесс продолжает набирать силу.

Не надо думать, что замещение других функций человека техническими средствами не столь пагубно. Оно может быть просто более привычно для интегрально необразованного, «узкопрофильного» человека. В качестве примера для размышления на эту тему отсылаем читателя к истории Эдварда Лидскалнина, который в 20-х годах прошлого столетия построил в США «Коралловый замок» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qkXm6yAP7do>). Э. Лидскалнин потратил на строительство замка около 20 лет, работая в одиночку по ночам без каких-либо инструментов, экскаваторов и подъемных кранов и обработав около тысячи тонн песчаника, который он добывал тоже самостоятельно. Он утверждал, что знает секреты гравитации и строительства египетских пирамид.

Естественно, здесь нет смысла ставить своей целью доказательство или опровержение этих способностей Э. Лидскалнина. Нужно просто подумать: а не воплотился ли этот бывший атлант в современном человеческом теле только для того, чтобы представители современной цивилизации поняли, что когда-то человек на самом деле был «создан по образу и подобию Бога» и мог своей мыслью (библейским «Словом») создавать все желаемое, без какого-либо технического вспоможения.

В этой связи следует обратить внимание и на опыт Порфирия Корнеевича Иванова, и на достижения Wim Hof, которые показали, что современному человеку и одежда, как средство вспоможения, независимо от температуры окружающей среды, тоже не обязательна (URL: <https://www.wimhofmethod.com/>).

Таким образом, нельзя ожидать, что конструирование робототехники для замещения отдельных человеческих функций приведет к развитию человека, поскольку он сам эти функции будет утрачивать, что наглядно показало изобретение и внедрение калькуляторов. В мозге человека, не практикующего устный счет, этот центр управления регрессирует, а с ним и тесно связанный с устным счетом центр творчества. И так во всех процессах замещения человеческих функций.

3. Есть и третья цель робототехники – замещение человека в целом. И этот процесс также набрал огромную силу и скорость, иницируемый «благими намерениями», которыми, как известно вымощена дорога в ад. И этот ад будет концом этой человеческой цивилизации, что уже было на этой Земле, судя по культурным остаткам, и не один раз. Это один из способов сокращения населения Земли, потому что космосу биороботы не нужны.

Космосу для сохранения и эволюции творческой иерархии нужны сотворцы, для чего человек на земле и создавался и воспитывался. Если существующая цивилизация этой надежды не оправдает, она также уйдет в небытие.

Стремление многих кибернетиков заменить в образовании преподавателя (человека в целом) компьютером или говорящим и движущимся роботом является следующим шагом не только к резкому снижению качества образования, но и к его окончательному уничтожению. И избежать этого результата никому не удастся, поскольку законы термодинамики человеку неподвластны, и энтропия обязательно уничтожит за ненадобностью те участки мозга обучаемых и преподавателей, которые были предназначены для обработки многомерных интегральных образов действительности, важнейшими из которых являются интегральные образы субъект-субъектного взаимодействия (преподаватель-учащийся). В мозге человека в этом случае останутся только не на один порядок упрощенные центры обработки двух и трехмерных цифровых симуляций действительности и их порождений – симулякров – точных копий несуществующих объектов (Бодрийяр, 2013).

Особенную озабоченность вызывает использование робототехники, информационно-коммуникационных технологий, систем искусственного интеллекта и всевозможных гаджетов в процессе начального и общего школьного образования современных детей и целых поколений. Проблема в том, что дети очень чувствительны к инновациям, они им интересны как игрушки, и они готовы проводить с ними все свободное время. Если дать им такую возможность, они могут уйти своим сознанием в мир технических симуляций объективной реальности

и больше уже никогда в этой жизни оттуда не выйти, поскольку активный рост структур мозга, ответственных за обработку интегральных образов действительности может состояться только с самого раннего детского возраста, когда любая робототехника является самым страшным врагом ребенка, поскольку она отнимает его внимание и психическую энергию от познания мира как такового во всей его целостности. Если этот этап развития пропущен, наверстать его потом невозможно. Это все очень наглядно показывает опыт японских «хикикоморе» (Kato, 2018) и их западных собратьев по несчастью.

В идеальном варианте ребенок до совершеннолетия должен развиваться в естественной природной среде, а не в цифровых средах как это стараются организовать, либо по своему невежеству, либо по злему умыслу фанаты тотальной цифровизации всего сущего.

Если вспомнить о закрытых для масс исследованиях, которые были проведены в последней четверти прошлого века, под руководством идеи, что суперхакеров можно подготовить, если начать эту подготовку с трехлетнего возраста, то надо вспомнить и о результате. Все испытуемые умерли, не дождавшись 26 лет от роду. В их вскрытых черепах человеческого мозга обнаружено не было. Там были только остатки действия энтропии. Законы мироздания никто не в силах преодолеть. Кто, по невежеству, думает, что именно ему это удастся, тот достоин сострадания.

С учетом сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Говоря об интерактивной «коллаборативной» робототехнике в образовании, прежде всего необходимо еще раз обратить внимание на упомянутый принцип Эшби, согласно которому несоизмеримо упрощенная модель человека не может управлять образовани-

ем (развитием) самого человека, как более сложной системы. Инструмент не может «сотрудничать» с человеком, потому что у него нет равной по сложности системы управления. Естественно, не трудно понять, что на самом деле образованием будут управлять не роботы в рамках процессов так называемой коллаборации (сотрудничества) с человеком, а те силы, в руках которых будут эти инструменты.

Кроме того, необходимо учитывать целевые функции такого, с позволения сказать, сотрудничества. Если обратить внимание на вершину целевой иерархии в жизнедеятельности человека, то мы можем там увидеть следующее.

На этой вершине стоит одна для всех цель – познание истины, – поскольку естественным желанием любого разумного существа является принятие целесообразных решений в существующей ситуации информационной определенности. Никаким техническим средствам и никогда истина, как таковая (не путать с объективной истиной), не может быть доступна, ибо истина бесконечна по своему содержанию, а технические средства и их программное обеспечение (система управления) – конечны.

Целей второго уровня значимости всего две: развитие (повышение структурной сложности) чего-либо или его регресс, деградация. Третьего состояния (застой чего-либо) в природе не бывает, поскольку мир находится в постоянном движении, и исходная точка отсчета тоже.

Поскольку конечными средствами нельзя усовершенствовать (развить) бесконечное, результатом применения онлайн технологий и коллаборативной робототехники в образовании будет только регресс и самого образования и его субъектов, которые, в итоге, будут низведены до объектов – биологических роботов, ибо древняя мудрость гласит:

«с кем поведешься, того и наберешься». Это и есть главная цель разрушителей этой цивилизации – довести основную массу населения до состояния так называемого обслуживающего существа, о котором говорил директор НИЦ «Курчатовский институт» М.В. Ковальчук в своем выступлении на Совете Федерации и в других инстанциях (URL: <http://council.gov.ru/events/news/59290/>). Субъект интегрально может развиваться только в контакте с действительностью, а не с ее симуляциями и симулякрами. Именно поэтому во всех известных школах самосовершенствования и интегральных образовательных учреждениях на земле всегда применялась и будет применяться самая совершенная система обучения «Учитель – ученик» (Эсбьерн-Харгенс и мн. др.).

Сказанное не означает, что сами по себе онлайн технологии и интерактивная коллаборативная робототехника являет собой добро или зло. Это всего лишь инструменты, по смыслу родственные скальпелю хирурга или летательному аппарату пилота. Все инструменты, которыми пользуется человек, сами по себе – нейтральны. Человек с ними не сотрудничает, а только ими пользуется. Надо все называть своими именами, не манипулируя смыслами в надежде на то, что собеседник – недоразвитое существо, которое можно легко обхитрить. Нельзя забывать, что сама хитрость есть первый признак недоразвитого рационального ума (Heindel, 2015). А что касается инструментов человека, то их результативность и этическая направленность зависят исключительно от того, в чьих руках эти инструменты находятся, и к какой из двух обозначенных целей этот субъект в своей деятельности стремится сам или ведет других.

В то же время необходимо учитывать, что есть еще одна мировая

универсалия – причинно-процессно-следственный закон: любое действие человека (мысль, слово или дело) является причиной и запускает процесс, неизбежно приводящий к соответствующему следствию. Как говорит народная поговорка – «что посеешь, то и пожнешь». Если какое-либо общество в массовом и обязательном порядке начнет внедрять робототехнику в образовании, в результате этого процесса оно пожнет поколение только алгоритмически мыслящих людей, творческое начало у которых за ненадобностью будет уничтожено энтропией, а вместе с уходом этого Божественного начала уйдет и сам человек, а с ним и те, кто сейчас продвигает робототехнику в систему образования.

Именно в этом и смысл высказывания К. Леви-Стросса: «XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вовсе.». Иными словами, если гуманитарные науки, доступные для масс, не найдут в себе силы проститься с мифами классической науки о человеке и не посмотрят в глаза действительности, то финал будет плачевен для всех – и для тех, кто позволил себе быть управляемым энтропией, и для инициаторов этой ситуации.

Поскольку все события сами по себе нейтральны, в каждом из них можно найти не только «плохое», но и «хорошее». В рассмотренном процессе роботизации положительным является то, что желающим продолжить свое обучение в образовательном учреждении по имени «Земля» придется «проснуться» и заняться, наконец, самосовершенствованием, начиная с самообразования.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с.
2. Выступление директора НИЦ «Курчатовский институт» Михаила Валентиновича Ковальчука на

- заседании СФ России 30 сентября 2015 г. <http://council.gov.ru/events/news/59290/>
3. *Непомнящий А.В.* Интегральное образование: методологические основания, концепция, пути реализации, прогнозируемые эффекты. Монография // Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 200 с.
 4. *Успенский В.А.* Теорема Геделя о неполноте. М.: Наука. 1982. 112 с.
 5. *Успенский П.Д.* Психология возможной эволюции человека; Космология возможной эволюции человека. СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2001. 192 с.
 6. *Шон Эсбьерн-Харгенс.* Интегральный преподаватель, интегральные студенты, интегральный класс. Применение интегральной теории в высшем образовании. URL: <https://ipraktik.ru/library/SeanEsbjornHargens-IntegralEducation.pdf>.
 7. *Шри Ауробиндо.* Собрание сочинений. Т.1. Биография. Глоссарий: Пер. с англ. СПб.: Адити, 1998. 571 с.
 8. *Become Strong, Happy & Healthy.* Retrieved from the official website of the Wim Hof Method. Available at: <https://www.wimhofmethod.com>.
 9. Coral Castle and the Antigravity Man Edward Leedskalnin. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qkXm6yAP7do>.
 10. *Heindel, M.,* 2015. The Rosicrucian Cosmo-Conception or Mystic Christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. Scholar's Choice, London.
 11. *Kato, Takahiro A., Kanba, Shigenobu and Alan R Teo,* 2018. Hikikomori: experience in Japan and international relevance. World Psychiatry. 17 (1): 105–106. doi:10.1002/wps.20497. PMC 5775123. PMID 29352535
 12. *Kuhn, T.S.,* 1970. The Structure of Scientific Revolutions. University of Chicago Press Ltd, 2nd ed. Chicago, London.
 13. *Sahni S.,* Guide Light of Integral Education. Available at: <http://www.saiorg.ru/?id=2420>.
 14. *Wilber, K.,* 2000. Eye to Eye. The Quest for the New Paradigm. Shambhala Publications, Boulder.
 15. *Wilber, K.,* 2017. A Brief History of Everything (20th Anniversary Edition). Shambhala Publications, Boulder.
 16. *Wilber, K.,* 2011. A Theory of Everything: an Integral Vision for Business, Politics, Science & Spirituality. Shambhala Publications, Boulder.
 17. *Wilber, K.* 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Shambhala Publications, Boston & London.
 2. Speech by Mikhail Valentinovich Kovalchuk, Director of Kurchatov Institute Research Center at a meeting of the Federation Council of Russia on September 30, 2015. (Rus)
 3. *Nepomnyashchy, A.V.,* 2019. Integral education: methodological foundations, concept, ways of implementation, predicted effects. Monograph. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press. (Rus)
 4. *Uspensky, V.A.,* 1982. Godel's incompleteness theorem. Moscow: Nauka. (Rus)
 5. *Uspensky, P.D.,* 2001. Psychology of possible human evolution; Cosmology of possible human evolution; Trans. Translated from English. St. Petersburg: Publishing house "VES" (Rus)
 6. *Sean Esbjorn-Hargens.* Integral teacher, integral students, integral class. Application of integral theory in higher education. Available at: <https://ipraktik.ru/library/SeanEsbjornHargens-IntegralEducation.pdf> 07/20/2023. (Rus)
 7. *Aurobindo, Sri,* 1998. Collected works. Vol. 1. Biography. Glossary: Translated from English. St. Petersburg: Aditi. (Rus)
 8. *Become Strong, Happy & Healthy.* Retrieved from the official website of the Wim Hof Method. Available at: <https://www.wimhofmethod.com>.
 9. Coral Castle and the Antigravity Man Edward Leedskalnin. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qkXm6yAP7do>.
 10. *Heindel, M.,* 2015. The Rosicrucian Cosmo-Conception or Mystic Christianity. An elementary treatise upon man's past evolution, present constitution and future development. Scholar's Choice, London.
 11. *Kato, Takahiro A., Kanba, Shigenobu and Alan R Teo,* 2018. Hikikomori: experience in Japan and international relevance. World Psychiatry. 17 (1): 105–106. doi:10.1002/wps.20497. PMC 5775123. PMID 29352535
 12. *Kuhn, T.S.,* 1970. The Structure of Scientific Revolutions. University of Chicago Press Ltd, 2nd ed. Chicago, London.
 13. *Sahni S.,* Guide Light of Integral Education. Available at: <http://www.saiorg.ru/?id=2420>.
 14. *Wilber, K.,* 2000. Eye to Eye. The Quest for the New Paradigm. Shambhala Publications, Boulder.
 15. *Wilber, K.,* 2017. A Brief History of Everything (20th Anniversary Edition). Shambhala Publications, Boulder.
 16. *Wilber, K.,* 2011. A Theory of Everything: an Integral Vision for Business, Politics, Science & Spirituality. Shambhala Publications, Boulder.
 17. *Wilber, K.* 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Shambhala Publications, Boston & London.

References

1. *Baudrillard, J.,* 2013. Simulacra and simulation. Translated by O.A. Pechenkin. Tula. (Rus)

НАШИ АВТОРЫ

Бульба Анастасия Николаевна – магистрант Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета

Служебный адрес: 39, пр. Буденовский, г. Ростов-на-Дону, 344082

Телефон: +7(863) 240-21-78

E-mail: bulba-a@mail.ru

Исмаилова Лайла Магомедовна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. М.Д. Миллионщикова

Служебный адрес: 100, пр. Х.А. Исаева, г. Грозный, 364024

Телефон: +7 929 893 78 13

E-mail: ismailova_lm@mail.ru

Карагодская Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент Донского государственного технического университета

Служебный адрес: пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003

Телефон: +7 (863) 306-20-00

E-mail: juliya_ja@mail.ru

Каширская Ирина Константиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: +7 961 296 92 02

E-mail: k_irinak@mail.ru

Кудинова Людмила Евгеньевна – старший преподаватель кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: 8 903 486 93 96

E-mail: lkudinova@sfedu.ru

Куфарова Татьяна Денисовна – студент кафедры немецкой филологии

OUR AUTHORS

Bulba Anastasia N. – Master's degree student of the Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University

Address (work): 39 Budennovskiy Avenue, Rostov-on-Don, 344082

Tel.: +7(863) 240-21-78

E-mail: bulba-a@mail.ru

Ismailova Laila M. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor, Head of Social and Humanities Disciplines dpt. of Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikov

Address (work): 100 Isaeva av., Grozny, 364024

Tel.: +7 929 893 78 13

E-mail: ismailova_lm@mail.ru

Karagodskaya Yulia S. – Candidate of Philological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Don State Technical University

Address (work): 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003

Tel.: +7 (863) 306-20-00

E-mail: juliya_ja@mail.ru

Kashirskaya Irina K. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Educational Psychology dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116 building 4, Dneprovsky Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: +7 961 296 92 02

E-mail: k_irinak@mail.ru

Kudinova Lyudmila E. – senior lecturer of Preschool Education dpt. of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University

Address (work): 116 building 4, Dneprovsky Side-street, Rostov-on-Don, 344065

Tel: 8 903 486 93 96

E-mail: lkudinova@sfedu.ru

Kufarova Tatiana D. – Student's degree student of German Philology dpt. Of Insti-

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006
Телефон: +7 (863) 218-40-94
E-Mail: l.kufarova@mail.ru

Малыгин Алексей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Ивановского государственного университета, руководитель Ивановского научного центра Российской академии образования
Служебный адрес: ул. Ермака, 39, г. Иваново, 153025
Телефон: (4932) 32-62-10
E-mail: malygin@ivanovo.ac.ru

Масалова Евгения Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры рисунка Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета
Служебный адрес: 39, пр. Буденновский, г. Ростов-на-Дону, 344082
Телефон: +7(863) 240-21-78
E-mail: evmasalova@sfnedu.ru

Мачукаева Лиза Ширваниевна – кандидат исторических наук, доцент Грозненского государственного нефтяного технического университета им. М.Д. Миллионщикова
Служебный адрес: 100, пр. Х.А. Исаева, г. Грозный, 364024
Телефон: +7 928 890 47 92
E-mail: liza_m2005@mail.ru

Мирнова Марина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики биологического образования Академии биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского Южного федерального университета
Служебный адрес: 194/1, пр. Стачки, г. Ростов-на-Дону, 344090
Телефон: +7 (863) 218-40-00 доб. 14101
E-mail: mirnova40aksay@mail.ru

Непомнящий Анатолий Владимирович – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344006
Tel.: +7 (863) 218-40-94
E-mail: l.kufarova@mail.ru

Malygin Alexey A. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor, Rector, Head of Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Education, Ivanovo State University
Address (work): 39 Ermak Street, Ivanovo, 153025
Tel.: (4932) 32-62-10
E-mail: malygin@ivanovo.ac.ru

Masalova Evgeniya V. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Drawing dpt. of Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University
Address (work): 39 Budennovskiy Avenue, Rostov-on-Don, 344082
Tel.: +7(863) 240-21-78
E-mail: evmasalova@sfnedu.ru

Machukaeva Liza Sh. – Candidate of Historical Sciences (PhD equivalent), associate professor, Grozny State Petroleum Technical, University named after M.D. Millionshchikov
Address (work): 100 Isaeva av., Grozny, 364024
Tel.: +7 928 890 47 92
E-mail: liza_m2005@mail.ru

Mirnova Marina N. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Theory and Methodology of Biological Education dpt. of Academy of Biology and Biotechnology of D.I. Ivanovsky, Southern Federal University
Address (work): 194/1 Stachki Avenue, Rostov-on-Don, 344090
Tel.: +7(863) 218-40-00 ext. 14101
E-mail: mirnova40aksay@mail.ru

Nepomnyashchiy Anatoliy V. – Doctor of pedagogical sciences, Candidate of Technical Sciences, professor of Psychology and Safety of Existence dpt., Institute of Com-

тельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета
Служебный адрес: ул. Чехова, 2, Таганрог, Ростовская обл., 347922
Телефон: +7 (8634) 361-586
E-mail: nepomnyashchiy@sfedu.ru

Нешадин Ирина Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана
Служебный адрес: д. 5, 2-ая Бауманская ул., Москва, 105005
Телефон: +7 (916) 716 13 20
E-mail: irinaneshchadim@bmstu.ru

Писаренко Вероника Игоревна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой начального образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: 8 (863) 437 14 96
E-mail: vero19671993@gmail.com

Пуленко Галина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006
Телефон: +7 (863) 218-40-94
E-mail: galina-pulenko@yandex.ru

Шаповалова Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Университетский, 93, г. Ростов-на-Дону, 344006
Телефон: +7 (863) 218-40-94
E-Mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Ю Хунъян – аспирант Академии психологии и педагогики Южного федерального

puter Technologies and Information Security, Southern Federal University

Address (work): 2 Chehova Street, Taganrog, 347922
Tel.: +7(8634) 361-586
E-mail: nepomnyashchiy@sfedu.ru

Neshchadim Irina O. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of English Language for Engineering Specialties dpt. of Bauman Moscow State Technical University

Address (work): 5 2-nd Bauman Street, Moscow, 105005
Tel.: +7 (916) 716 13 20
E-mail: irinaneshchadim@bmstu.ru

Pisarenko Veronika I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Head of Primary Education Department of the Academy of Psychology and Pedagogy of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 4 Dneprovsky Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: 8 (863) 437 14 96
E-mail: vero19671993@gmail.com

Pulenko Galina A. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Linguistics and Professional Communication dpt. of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University
Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344006
Tel.: +7 (863) 218-40-94
E-mail: galina-pulenko@yandex.ru

Shapovalova Larisa I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of German Philology dpt. of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of Southern Federal University

Address (work): 93 Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344006
Tel.: +7 (863) 218-40-94
E-mail: alla_schapowalowa@rambler.ru

Yu Hongyang – post-graduate student of the Academy of Psychology and Pedagogy

ного университета, Научно-исследовательский институт педагогического образования Университета Маунт Тайшань, Китай.

Служебный адрес: пер. Днепровский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: 15621559316

E-mail: 2572294887@qq.com

Ян Цзин – аспирант кафедры теории и истории искусств Московского педагогического государственного университета

Служебный адрес: Новоспасский переулок, дом 3, корпус 3, г. Москва, 115172

Телефон: +7 (495) 912-45-84

E-mail: yangjing@bk.ru

of Southern Federal University, researcher of Teachers' Education Research Institute of Mount Taishan University, China

Address (work): 116 build. 4 Dneprovsky Sidestreet, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: 15621559316

E-mail: 2572294887@qq.com

Yang Jing – postgraduate student, Department of Theory and History of Art, Moscow State Pedagogical University

Address (work): 3 Novospassky Lane, building 3, Moscow, 115172

Tel.: +7 (495) 912-45-84

E-mail: yangjing@bk.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://woasfedu.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2023. № 9

Редактор	<i>Е.А. Диговцова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Перевод	<i>А.А. Андриенко</i>

Сдано в набор 30.11.2023.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.